

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2023

№ 29

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Editorial Board of the
Russian Journal of Lexicography

Т.А. Демешкина (Томск,
Россия) – главный редактор

Tatiana A. Demeshkina (Tomsk,
Russia) – Editor-in-Chief

Н.А. Мишанкина (Томск, Россия) –
зам. главного редактора

Natalya A. Mishankina (Tomsk,
Russia) – Deputy Chairperson

С.С. Земичева (Москва, Россия) –
отв. секретарь

Svetlana S. Zemicheva (Moscow,
Russia) – Executive Editor

В.Ю. Апресян
(Москва, Россия)

Valentina Yu. Apresyan
(Moscow, Russia)

Н.Д. Голев
(Кемерово, Россия)

Nikolai D. Golev
(Kemerovo, Russia)

А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)

Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)

Е.В. Иванцова
(Томск, Россия)

Yekaterina V. Ivantsova
(Tomsk, Russia)

В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)

Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)

С.А. Мызников
(Москва, Россия)

Sergey A. Myznikov
(Moscow, Russia)

А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)

Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)

О.В. Фельде
(Красноярск, Россия)

Olga V. Felde
(Krasnoyarsk, Russia)

Р. Ханзен-Кокоруш
(Грац, Австрия)

Renate Hansen-Kokoruš
(Graz, Austria)

Е.А. Юрина (Москва, Россия)

Yelena A. Yurina (Moscow, Russia)

И. Янышкова
(Брно, Чехия)

Pona Janyšková
(Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт <http://journals.tsu.ru/lex/>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Генералова Е.В. О принципах лексикографического описания фразеологического фонда старорусского языка в свете актуальных тенденций изучения устойчивых сочетаний в диахронии	5
Ридецкая Ю.С. Особенности описания префиксоидов в неологической академической лексикографии	28

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Патроева Н.В. «Словарь древней и новой поэзии» Николая Фёдоровича Остолопова как этап становления риторической традиции в России	52
---	----

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Васильева Г.М. Экология: динамика семантических изменений слова в зеркале русских толковых словарей XX – начала XXI в.	71
--	----

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Владимирова В.Е., Коршунова И.С., Резанова З.И. База данных RuTurkPsychLing как специализированный лексикографический источник: нормы оценок психофизиологического и эмоционального опыта	87
--	----

CONTENTS

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Generalova E.V. On the principles of lexicographic description of the Old Russian phraseological fund in the light of current trends in the study of set phrases in diachrony	5
Ridetskaya Yu.S. The specificity of the description of prefixoids in neological academic lexicography	28

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Patroeva N.V. Dictionary of Ancient and New Poetry by Nikolai Fedorovich Ostolopov as a stage in the formation of the rhetorical tradition in Russia	52
---	----

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Vasileva G.M. Ecology: Dynamics of semantic changes of the word in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries	71
---	----

ELECTRONIC LEXICOGRAPHY

Vladimirova V.E., Korshunova I.S., Rezanova Z.I. RuTurkPsychLing database as a specialized lexicographic source: Norms for evaluating psychophysiological and emotional experience	87
---	----

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/29/1

О принципах лексикографического описания фразеологического фонда старорусского языка в свете актуальных тенденций изучения устойчивых сочетаний в диахронии

Елена Владимировна Генералова¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, elena-generalova@yandex.ru

Аннотация. Поднимается вопрос о необходимости системной разработки истории русской фразеологии и составления исторических фразеологических словарей отдельных эпох. Предлагается концепция словарного представления устойчивых словосочетаний русского языка XVI–XVII вв., обосновывающаяся принципами такого описания.

Ключевые слова: устойчивое словосочетание, историческая фразеология, исторический фразеологический словарь, русский язык XVI–XVII вв.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00038 «Истоки русской фразеологии: проект дифференцированного исторического словаря фразеологических единиц русского языка XVI–XVII веков».

Для цитирования: Генералова Е.В. О принципах лексикографического описания фразеологического фонда старорусского языка в свете актуальных тенденций изучения устойчивых сочетаний в диахронии // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 5–27. doi: 10.17223/22274200/29/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/29/1

On the principles of lexicographic description of the Old Russian phraseological fund in the light of current trends in the study of set phrases in diachrony

Elena V. Generalova¹

¹ *Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
elena-generalova@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the guidelines of lexicographic description of set phrases in a diachronic aspect. The aim of the article is to discuss the prospects and principles of a historical phraseological dictionary of set phrases fixed in the texts of the Russian language of the 16th and 17th centuries. Such dictionary's innovation is: 1) in its type (historical phraseological dictionary), which is practically absent in Russian phraseography, except the only dictionary of Russian phraseology of the 18th century (1980), 2) in its material (phraseological fund of the period of the initial formation of the national Russian language); the material of the article is set phrases frontally selected from historical dictionaries of this period, as well as studies on some phraseological units and their groups in the language of Moscow Rus, and 3) in its approach. The author comes to the conclusion that lexicographic description of the phraseological fund of this epoch should be based on the following positions: (1) the principle of historicism, which means the need to take into account the specifics of a particular historical period; in diachrony, it is necessary to describe an extensive group of set phrases selected on the basis of their frequent occurrence and a possible semantic shift – the prophraseological fund, future basis of the idiomatic stock of national language; (2) the principle of completeness, which consists in the maximum coverage of set phrases of different types, some of which do not even have analogues in modern Russian; (3) the principle of differentiation, in accordance with which set phrases have different lexicographic descriptions due to their linguistic specifics. The author proposes algorithms of dictionary entries for phrases of different types (idioms, business and etiquette formulas, clichés, compound names, etc.). Thus, the historical phraseological dictionary of Russian of the 16th–17th centuries should be organized as a complete differentiated dictionary, describing a wide circle of different set phrases and their variants so that various types receive their own dictionary description depending on their structural, grammatical and functional-semantic features. The study of the phraseological system of the initial stage of national language formation is relevant for studies of the history of Russian phraseology, for the development of the theoretical basis of

historical phraseology and creation of the currently missing system of historical phraseological dictionaries of Russian.

Keywords: set phrase, historical phraseology, historical phraseological dictionary, Russian language of 16th–17th centuries

Acknowledgements: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00038: Russian Phraseology Origins: Project of the Differentiated Historical Dictionary of Phraseological Units fixed in the Russian language of the 16th–17th centuries.

For citation: Generalova, E.V. (2023) On the principles of lexicographic description of the Old Russian phraseological fund in the light of current trends in the study of set phrases in diachrony. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 5–27. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/1

В историческом описании русской фразеологии наряду с существенными достижениями еще много нерешенных вопросов: не разработана методология диахронического подхода к изучению фонда устойчивых словосочетаний (УС), нет последовательного описания фразеологии отдельных языковых периодов, практически отсутствуют исторические фразеологические словари. В статье представлены размышления о концепции словарного описания УС русского языка XVI–XVII вв. в контексте таких активно развивающихся в настоящее время направлений русистики, как историческая фразеология и историческая фразеография.

Историческая фразеология и историческая фразеография: текущее состояние и перспективы

Историческая фразеология, а тем более историческая фразеография – относительно молодые разделы русистики. Задачи этих разделов языкознания представляются следующими: «...предметом исторической фразеологии является изучение первичных норм и значений УС, определение их источников по всем доступным памятникам, выявление сфер их употребления и закономерностей образования, а также установление объема фразеологического состава в ту или иную историческую эпоху» [1. С. 136]. Нельзя не согласиться с В.М. Мокиенко, что «история фразеологизма – это не серия аллегорических художественных очерков, а строгая система доказательств, в которых

аргументы отыскиваются только в результате трудоемких поисков в найденных лингвистических источниках» [2. С. 8].

В значительном количестве научных работ описывается история отдельных фразеологизмов и их групп, однако общих системных исследований формирования фонда УС пока нет.

Одним из первых вопросов диахронического изучения русской фразеологии поставил Б.А. Ларин [3. С. 137]. На сложность отбора фразеологического материала в истории языка и несовпадение критериев выделения УС в синхронии и в диахронии указывала ученица Б.А. Ларина Л.Я. Костючук: «...в исследовании фразеологии прошлого не должно быть “погружения” в прошлое из настоящего для отыскания более древних соответствий современным ФЕ, а желательнее движение от древних устойчивых сочетаний к современным» [4. С. 10]. Постепенно зарождается и развивается теория исторической фразеологии. Общие вопросы словарного описания истории фразеологизмов поднимаются в работах В.Л. Архангельского, Л.Я. Костючук, А.Г. Ломова, Т.Н. Кандауровой, М.Ф. Палевской, Т.А. Селиванова, С.Г. Шулежковой, В.М. Мокиенко, А.К. Бириха, Е.И. Зиновьевой, Т.И. Скоробогатовой, Т.Г. Трофимович, М.В. Пименовой. В настоящее время исследователи солидарны в том, что необходимо активное изучение фонда УС русского языка в историческом аспекте, и подчеркивают злободневность именно фундаментального исследования. В.М. Мокиенко очерчивает широкие перспективы русской исторической фразеологии как внедрение в нее лингвистических методов этимологического анализа, расширение базы письменных источников и уточнение фиксации, масштабный учет диалектной фразеологии, последовательное сопоставление с фразеологией других славянских языков [5. С. 140–141]. Без ответов на методологические вопросы невозможно и создание корпуса исторических фразеологических словарей, поскольку «основные проблемы, требующие решения при лексикографическом описании устойчивых единиц в диахронии: методика выделения, типология, критерии отграничения от свободных словосочетаний и смежных видов семантических сближений, особенности представления в историческом словаре их семантики, структуры, варьирования» [6. С. 144] могут быть урегулированы только при создании строгого понятийного аппарата и системной последовательной концепции исторической фразеологии как науки.

Насущной потребностью является последовательное описание фразеологического фонда разных эпох, поскольку обобщающие вы-

воды могут быть сделаны только на основе конкретного анализа. Ряд работ классической русистики (Д.С. Лихачёв, В.В. Колесов, В.Л. Архангельский) посвящен фразеологизмам в памятниках древнерусского языка. Св.С. Волковым, Т.А. Селивановым, Т.Г. Трофимович, Н.Г. Благовой, Л.М. Любимовой описаны УС старорусского языка, в частности клише деловой письменности. Е.И. Зиновьевой фразеологические единицы обиходного русского языка XVI–XVII вв. проанализированы с точки зрения отображения ими отдельных фрагментов картины мира Московской Руси [7]. В значительной степени изучался фразеологический фонд XVIII в., так как «в это время возникли, окончательно сформировались или получили первую фиксацию в памятниках многие фразеологические единицы современного русского языка» [8. С. 4]. Как раз для периода XVIII в. осуществлены обобщающие исследования, описывающие принципы формирования и специфику фразеологического фонда этой эпохи [9–11].

Актуальна прикладная задача создания исторических фразеологических словарей русского языка, которые как тип практически отсутствуют в отечественной лексикографии. Существуют историко-этимологические справочники по русской фразеологии ([12–14]), но эти издания, всесторонне описывая происхождение фразеологических оборотов современного русского языка, не ставят задачей представление материала прошлых эпох и его функционирования в исторических текстах. При этом существенные результаты достигнуты в области лексикографирования фразеологии старославянского языка. Под руководством С.Г. Шулежковой в словарной лаборатории Магнитогорского государственного технического университета создан «Фразеологический словарь старославянского языка» [15], ведется работа над «Большим фразеологическим словарем старославянского языка» [16] (основан на материале 32 старославянских текстов, «предполагается из нескольких тысяч отраженных в картотеке старославянских сверхсловных языковых единиц описать в 5 томах около 1500 УСК» [17. С. 53]).

Однако единственный исторический фразеологический словарь русского языка – это по-прежнему только словарь М.Ф. Палевской «Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века» [8]. А.К. Бирихом разрабатывается более полный «Словарь русской фразеологии XVIII века», но проект еще не закончен, судить о нем можно только по статьям и докладам А.К. Бириха [18].

Принципы системного изучения фразеологии Древней Руси с обоснованием понятия «синкретема», отличительной чертой которой является синкретичное значение, отражающее древнюю концептуальную форму русской ментальности – ментализацию [19. С. 179], и исторического словаря древнерусских УС выдвинуты М.В. Пименовой ([6, 20]), но этот словарь еще тоже в стадии разработки.

Таким образом, системное историческое изучение русской фразеологии может быть осуществлено только при последовательном сравнении данных разных эпох, в связи с чем важно создание таких описаний и фразеологических словарей конкретных периодов. Разработка положений исторической фразеологии и принципов словарного описания УС в диахронии – актуальные задачи, стоящие перед фразеологами и лексикографами.

Практика лексикографического описания фразеологических единиц прошлого в словарях русского языка

Очевидно, что при создании исторических фразеологических словарей должен быть учтен имеющийся опыт словарной фиксации УС прошлого.

Первопроходцем в области исторической фразеологии стал И.И. Срезневский: создал первый исторический словарь русского языка – «Материалы для словаря древнерусского языка» [21], он впервые осуществил фиксацию и лексикографическую интерпретацию фразеологии русского языка старшего периода. Опираясь И.И. Срезневский мог только на практику включения УС в толковые словари XVIII и XIX вв. Но ученый ставит перед собой задачу представления исторического материала, и вопрос о выделении УС приобретает существенную специфику с учетом традиционности и формульности средневековой письменности. Словарь И.И. Срезневского основан на принципе лингвистического синтеза, в нем получают фиксацию самые разнообразные УС: собственно идиоматика (*языком недовольный* ‘косноязычный’ [21. Т. 2. Стб. 374]), переводные эквиваленты, имеющие определенное греческое соответствие (*дѣглатель виноградный* [21. Т. 1. Стб. 261]), летописные и деловые формулы (*отворити городъ* ‘открыть осажденный город в знак сдачи или мира’ [21. Т. 2. Стб. 757]), составные наименования (*нерулении люди* ‘добровольцы, вольное войско’ [21. Т. 2. Стб. 424]), составные имена соб-

ственные (*Борсуковъ дель* ‘часть Горного хребта Кавказских гор’ [21. Т. 1. Стб. 155]), устойчивые предложно-падежные сочетания (*въ оприщиннѣ* ‘в особенности, особенно’ [21. Т. 2. Стб. 694]). И.И. Срезневским во многом реализованы использованные позже в исторических словарях приемы отбора и лексикографирования УС.

В дальнейшем фразеологизмы активно включаются в общие исторические словари, историко-диалектные словари, словари отдельных памятников. Но общие принципы представления УС и интерпретация отдельных аспектов их функционирования в языке различаются в разных лексикографических проектах. В академических исторических словарях, создаваемых как в Москве, так и в Санкт-Петербурге (см., например, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [22], «Словарь русского языка XVIII в.» [23]), отдельно разрабатываются идиоматика (помещается в конце словарной статьи) и типовые сочетания. В словарях Ларинской лексикографической школы («Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [24], «Псковском областном словаре с историческими данными» [25], словаре «Лексика и фразеология “Моления Даниила Заточника”» [26]), в соответствии с принципами различения сочетаний в зависимости от степени семантической слитности компонентов, выделяется три типа оборотов, УС даются при соответствующем значении слова. Такой подход отчасти коррелирует с позицией академической лексикографии, но является более дифференцированным, что, с одной стороны, позволяет более подробно описать фразеологизмы, а с другой – может вызывать возражения. Так, по мнению М.В. Пименовой, семантическая дифференциация УС «не совсем корректна по отношению к древнерусскому материалу, поскольку, не имея объективных алгоритмов, опирается на языковое чутье исследователей-лексикографов, носителей современного русского языка, что может приводить к искажению средневековой языковой картины мира» [19. С. 187].

Разное представление получают этикетные формулы и УС модели «открытый ряд» (см. подробнее [27. С. 118–120]). Спорна интерпретация сочетаний с лексемами с ослабленным лексическим значением. Неоднозначен технический вопрос места УС в словаре, особенно в многотомных изданиях, где фразеологизмы описываются часто на алфавитном месте первого встретившегося компонента.

В целом существенная заслуга исторических толковых словарей – собственно фиксация УС прошлого. Но следует констатировать несис-

темность и неразработанность принципов представления исторического фразеологического материала, даже в пределах одного словаря. Возможно, часть вопросов может быть решена в рамках исторической фразеологии.

Концепция дифференцированного фразеологического словаря русского языка XVI–XVII вв.

Языковое состояние XVI–XVII вв. уже нельзя назвать «наиболее вопиющей лакуной русской лексикографии и самым зыбким местом, трясиной, в которой гибнет всякая попытка построения русской исторической лексикологии», как писал Б.А. Ларин в конце 1950-х гг. [28. С. 8]. В настоящее время осуществлены филологические издания многих памятников этого периода, описаны явления, характерные для языка Московской Руси, словарный состав старорусского языка получил разностороннее лексикографическое освещение, что позволяет поставить вопрос и о специальных фразеологических словарях этого периода.

Фразеология многих жанров русского языка XVI – начала XVIII в. подвергнута детальному анализу в ряде диссертационных исследований как учеников Б.А. Ларина (диссертации и монографии Л.Я. Костючук, С.С. Волкова, А.П. Евгеньевой, В.П. Фелицыной, Л.А. Ивашко и др.), так и исследователей последующих десятилетий: см. диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Е.Н. Борисовой «Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI–XVIII вв.» [29], В.Я. Дерягина «Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв.» [30], Е.Н. Поляковой «Лексика пермских памятников XVII – начала XVIII века (К проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка)» [31], К.П. Смолиной «История лексики имущественной сферы в русском языке» [32], Е.И. Зиновьевой «Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв.: На материале записных кабальных книг» [33], Н.Г. Благовой «Становление русской юридической терминологии в начальный период формирования национального языка» [34], А.П. Майорова «Региональный узус деловой письменности XVIII века: по памятникам Забайкалья» [35], диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Н.Г. Самойловой

«Устойчивые словосочетания в частной переписке XVII – начала XVIII вв.: (К вопросу о формировании устойчивых словосочетаний)» [36], Н.П. Панкратовой «К истории лексики и фразеологии XVII в.: (На материале частной переписки)» [37], И.П. Лысаковой «Указательные местоимения в языке русской частной переписки XVII – начала XVIII века» [38], О.В. Бараковой «Таможенные книги как жанр деловой письменности русского языка XVII века (на материале книг таможен Северного речного пути)» [39], Л.А. Гараевой «Устойчивые словесные комплексы древнерусских воинских повестей XII – начала XVII вв. (структурный и идеографический аспекты)» [40], О.В. Никитина «Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века)» [41], И.В. Петровой «УСК в сочинениях сподвижников протопопа Аввакума (структурно-грамматический и идеографический анализ)» [42], К.М. Богровой «Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура» [43].

XVI–XVII вв. продолжает вызывать интерес исследователей и как эпоха, богатая памятниками разного жанра и содержания, и как начальный период формирования национального русского языка, когда во многом вырабатываются новые языковые средства и берут начало процессы, определившие дальнейшее развитие языка. Языковое состояние этой эпохи позволяет показать момент перехода свободного сочетания в идиому, становление системы составных наименований, этимологию и культурную составляющую фразеологической номинации. Лингвистический материал, содержащийся в статьях и диссертационных исследованиях, посвященных фразеологии языка Московской Руси, представляет серьезную основу для создания фразеологического словаря старорусского языка, выводы исследователей также могут быть источником историко-лингвистического комментария в таком словаре.

Базой настоящего исследования является выборка УС из общих и региональных исторических словарей, описывающих язык XVI–XVII вв., и работ, посвященных фразеологии этого времени. Представляется, что лексикографическое описание фонда УС русского языка XVI–XVII вв. должно осуществляться в соответствии со следующими принципами.

1. Принцип историзма. Принцип исторического рассмотрения материала заключается в учете специфики конкретного хронологиче-

ского периода и принятии во внимание несовпадения критериев выделения УС в синхронии и диахронии. Понятие УС для истории языка было сформулировано Б.А. Лариным, Д.С. Лихачёвым и Б.Л. Богородским: «...устойчивым словосочетанием... признается более или менее часто встречающееся в памятниках сочетание слов, обладающее к тому же особым оттенком значения» [44. С. 427].

Применение в диахронии критерия экспрессивности сложно. В силу ориентации средневековых памятников на образцовые тексты и отсутствия авторского начала, выражение многих эмоций в языке донационального периода стандартизовано и закреплено в виде УС. Так, А. Кречмер делает вывод, что частные письма этого времени могли полностью состоять из устойчивых формул (частей формуляра), принятых для описания соответствующих чувств и просьб [45. С. 109]. Св.С. Волков на основе анализа челобитных Московской Руси пишет об «использовании в них особых штампов для выражения некоторых понятий (бедности имущественного или физического ущерба, оскорбления личности челобитчика и др.)» [46. С. 113].

Затруднительно сделать и однозначный вывод о наличии сдвига семантики, прежде всего потому, что образование переносного значения оказывается не результатом (как при рассмотрении современного материала), а процессом. Механизм семантической трансформации не одномоментен и отражен в ряде переходных контекстов, допускающих трактовку и в переносном, и в буквальном смысле. Кроме того, возникает сложность приписывания переносного значения контекстам, созданным носителями утраченного языка и менталитета.

Наконец, неоднозначность критерия устойчивости определяется невозможностью в большинстве случаев установления момента фразеологизации, с учетом «постепенного накопления идиоматичности в развитии от текучих словосочетаний к неразложимым» [3. С. 147].

В диахронии следует, на наш взгляд, говорить о своего рода профразеологическом фонде – обширной группе УС, выделяемых на основе фактора частой встречаемости в тексте и возможного сдвига семантики. Это основа формирования будущего идиоматического запаса национального языка.

2. Принцип полноты. В связи с отсутствием четких оснований для выделения УС в истории языка оправданно выдвижение принципа полноты, т.е. максимального охвата УС в диахронии. При таком подходе объектом изучения фактически является устойчивый словес-

ный комплекс (УСК), представляющий собой соединение двух или более компонентов словного характера, построенное по известным грамматическим законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической структуры при допустимом варьировании в определенных пределах [47. С. 8–10]. Первоначально понятие УСК по отношению к диахронии в рамках широкого понимания объекта фразеологии как науки было предложено в конце 1960-х гг. А.Г. Ломовым и использовано им при исследовании устойчивых сочетаний «Повести временных лет» [48]. Впоследствии понятие УСК развивалось и успешно применялось в работах Л.И. Ройзензона, В.Л. Архангельского, С.Г. Шулежковой, Т.А. Хроленко, Л.А. Гараевой, И.В. Петровой, М.А. Коротенко и др. Такой подход отвечает и современным идеям во фразеологии: «...все большее число лингвистов изучают не только идиомы, занимающие ядерное положение в огромном поле сверхсловных языковых единиц любого национального языка, но и устойчивые словесные комплексы (УСК) околядерной и периферийной зон» [17. С. 52].

В текстах XVI–XVII вв. обнаруживаются различные типы УСК: идиоматика (*деревенное слово* ‘брань’, *убить бобра* ‘сделать что-л., преследуя личную выгоду’), составные наименования и терминосочетания, которыми активно пополняется язык в этот период (*горячее* (*горелое, горящее*) *вино* ‘водка’, *бархат рытый* ‘пушистый бархат с тисненым узором’), этикетные формулы (*блаженной памяти*), деловые клише (*бедный, беззаступный и беззащитный, Христовым именем по дворишкам скитаться*), плеонастические и расчлененно-описательные наименования (*водяной ключ* ‘источник’, *мужняя жена* ‘супруга’), усилительные сочетания (*воровством воровать*), устойчивые предложно-падежные сочетания (*за изветом* ‘нарушая предписание’). Все типы подлежат изучению и описанию.

При этом не только фиксация, но и словарное представление УС должно основываться на принципе полноты, который – в отношении словаря языка писателя – был сформулирован Б.А. Лариным следующим образом: словарь должен быть исчерпывающим по словнику, разработке значений и употреблений, цитации, грамматической и стилистической квалификации [49. С. 216]. Эти положения актуальны и при создании других типов словарей, стремящихся к максимальному охвату и исчерпывающему описанию материала. В историческом

фразеологическом словаре полнота словника обеспечивается включением максимального количества сочетаний, обнаруживающих в текстах устойчивость, а полнота цитации – документированными иллюстрациями, которых должно быть не менее двух на каждое УС для подтверждения устойчивости оборота.

Полнота представления материала предполагает и учет вариантности как важнейшей черты функционирования языковой системы в диахронии. В исторических текстах наблюдается варьирование компонентного состава УС (возможность сокращения или расширения состава оборота): *свет видеть (давать/дать)* ‘помогать/помочь в тяжелой ситуации’, *во всю (буйну) голову (кричать)* ‘очень громко’, а также варьирование компонентов на разных языковых уровнях: словообразовательном (*ходить за дурном (дуровством)* ‘совершать противоправные поступки’), словообразовательно-грамматическом (*дикий камень (камень дичень, камень дичь)* ‘твердая горная порода’), морфологическом (*выйти из ума (с ума)*) ‘потерять рассудок’, лексическом (*душу (голову) положить* ‘пожертвовать жизнью’, *взад лазить (говорить)* ‘отступаться от своих слов’). Соответственно, исторический фразеологический словарь должен включать по возможности все типы УС и их варианты.

3. Принцип дифференцированности. В соответствии с принципом дифференцированности в предлагаемом дифференцированном историческом фразеологическом словаре старорусского языка разные УС (часть которых по своему типу не имеет аналогов в современном языке) должны получать лексикографическое описание, обусловленное спецификой лингвистической единицы. Необходимость индивидуализированного подхода обусловлена многообразием и разнородностью фразеологического материала старорусского языка. Дифференцированный подход позволит выявить особенности каждого из типов и определить активные в исследуемый период пласты фразеологизмов. Ниже представлены примерные образцы словарных статей исторического фразеологического словаря языка Московской Руси, составленные с учетом принципа дифференцированности.

Словарные статьи, описывающие идиоматику, должны давать детальную семантическую и грамматическую характеристику каждого оборота и представлять его вариантность:

ЗНАТНОЕ (ВЕСТНОЕ) ДЕЛО. Известно, установлено. *Знатное де дело, отпущены воз и провожатые для проведыванья вестей.* РД II-2, 57,

1670 г. *И то братецъ знатно дѣло что все поругание отдасть Гсду Бгу отвѣт.* Пам. Влад., 285, XVII в. *Ремесленных людѣи в Орзамастъ поплону промышлятъ гсдѣ неаплошно ... а весное дѣло что дешевле людѣикова на тѣбѣ възмут.* ИНРЯ, 73, XVII – н. XVIII в.

При описании деловых и этикетных формул толкование должно содержать указание на формульность УС и характеристику типичной жизненной ситуации, при описании которой используется клише:

НАГ(И) И БОС(Ы) (И ГОЛОДЕН(ДНЫ)). *Дел. чаще мн.* Неимущий(-е), нищий(-е), ожидающий(-е) сострадания и помощи (традиционная формула челобитных; выражает смирение и самоуничижение, часто для усиления значения распространяется близкими по семантике прилагательными и словосочетаниями). *Наги и боси и голодни а дваришкав гдѣрь мы халопи [твои] ва все лѣта собѣ не ставливали ни избѣ ни клетей.* ПЮВН, 18, 1593 г. *И нынеча мы холопи твои на Москве скитаемъя межѣ двор наги и боси, помираемъ голодною смертью.* Ст. печ. пр., 6, 1613 г. *Азъ емь голоден и холоден, и наг и бос, и всемъ своимъ богатствомъ недостаточен.* Азб. о гол. и небог., 30, XVII в.

Составные наименования – один из самых многочисленных классов УС в языке этого периода. Г.М. Юдина, проанализировавшая горнозаводскую лексику в истории языка, обращает внимание на то, что в начальный период формирования любой терминологии «поиски оптимальных форм выражения производственных понятий привели к интенсивному формированию в первую очередь двучленных и реже трехчленных составных наименований, преимуществом которых в сравнении с однословными терминами была большая “информативная насыщенность”» [50. С. 72]. Составные наименования могут быть лексикографически представлены и в виде отдельных УС, и в виде списка с общим заголовком – в зависимости от системности таких наименований в языке, также возможно их представление по тематическим группам. Толкование указывает на родовой и дифференциальные признаки обозначаемой реалии, факультативной зоной может быть энциклопедический или культурологический комментарий:

КИСЛЫЕ ШИ (ШТИ). Безалкогольный напиток типа кваса, приготовляемый на основе муки и солода путем брожения. *А Хлѣбного дворца запасовъ: пять чети муки крупичитыя, ... семь чети муки ржаньи на кислые шти.* АИ I, 327, 1563 г. *Напередъ промой кислыми штиями, да послѣ мастью лечи.* Лечебник XVII в., 18. *Удасться квась а не здасться инь кислые шти.* Сим. Послов., 145, XVII в. (Шти кислые – разновидность кваса,

который готовили из пшеничной и гречневой муки и пшеничного и ячменного солода путем брожения исходного сусла. Кислые щи отличались от обычного кваса более кислым вкусом и тем, что они были значительно сильнее газированы. Кислые щи использовались как напиток, для маринования мяса перед жаркой и для приготовления холодных супов [51. С. 399]).

Составные наименования могут быть объединены в рубрики с обобщенным толкованием (что не исключает и толкования каждого конкретного УС): так, сочетаниям *кисель с молоком*, *кисель со сливками*, *кисель с сытой*, *кисель с патокой*, *кисель с перцем*, *кисель клюквенный*, *кисель белый*, *кисель красный*, *кисель сладкий* может предшествовать общее толкование «виды киселя (густого вязкого кушанья (напитка), которое готовили из воды и муки, крупы или отрубей с возможным добавлением фруктов или ягод) в зависимости от особенностей приготовления и типа добавки».

При описании расчлененных наименований необходимо указание на однословный синоним, как правило, однокоренной с одним из компонентов: *говяжье мясо* ‘то же, что говядина (мясо крупного рогатого скота)’.

Таким образом, исторический фразеологический словарь русского языка XVI–XVII вв. следует организовывать как полный дифференцированный словарь, подробно описывающий УС разного типа и содержащий рубрики, в каждой из которых эти типы получают словарное описание, обусловленное их структурными, грамматическими и функционально-семантическими особенностями.

Выводы

1. Разработка ключевых понятий исторической фразеологии и фразеологии как лингвистических дисциплин, а также создание исторических фразеологических словарей русского языка – актуальные задачи современной русистики.

2. Русский язык XVI–XVII вв., с одной стороны, предоставляет богатый материал для исследования исторического состояния фразеологии, а с другой стороны, нуждается в системном и глубоком исследовании как начальный период формирования национального языка, т.е. как необходимое звено построения последовательной истории русской фразеологии и в целом истории словарного состава русского языка.

3. В памятниках XVI–XVII вв. выделяются различные по лексикограмматическому статусу, степени семантической спаянности компо-

нентов, образности, структуре, тематике типы УС, многие не имеют аналогов в современном языке. Их комплексное описание будет способствовать исследованию лексико-семантической системы языка в диахронии, изучению отраженных в языке аксиологических ориентиров народа.

4. Описание фразеологического фонда русского языка XVI–XVII вв. должно строиться по таким принципам, как принцип историзма, принцип полноты, принцип дифференцированности.

Список используемых сокращений названий источников

Азб. о гол. и небог. – Азбука о голом и небогатом человеке // Русская демократическая сатира XVII в. / подг. текстов В.П. Адриановой-Перетц. М. ; Л., 1954. С. 30–36.

АИ I – Акты исторические, собр. и изд. Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841.

ИНРЯ – Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964.

Лечебник – Лечебник XVII века. Изд. Н. Блинов. Сарапул, 1917.

Пам. Влад. – Памятники деловой письменности XVII в.: Владимирский край / под ред. С.И. Коткова. М., 1984.

ПЮВН – Памятники южновеликорусского наречия: к. XVI – нач. XVII в. / изд. подг. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1990.

РД II-2 – Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. документов. Т. 2, ч. 2. М., 1959.

Сим. Послов. – Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX ст. Собр. П. Симони // Сб. ОРЯС. Т. 66, № 7. СПб., 1899.

Ст. печ. пр. – Первые месяцы царствования Михаила Федоровича: Столпы печатного приказа / под ред. Л.М. Сухотина // Чтения ОИДР. 1915. Кн. 4. Отд. 1 и 2. Приложение. С. 1–202.

Список источников

1. *Любимова Л.М.* Социальные модели устойчивых формул деловых памятников как объект исторической фразеологии // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 4 (55). С. 134–140.

2. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. М. : Высш. шк., 1989. 286 с.

3. *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. 224 с.

4. *Костючук Л.Я.* Сдвиг в значении как возможность фразеологизации словосочетаний (на материале псковских летописей) // Образование и функционирование фразеологических единиц. Ростов : Изд-во Ростов. ун-та, 1981. С. 10–17.

5. Мокиенко В.М. Русская историческая фразеография // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Курган : Курган. гос. ун-т, 2004. С. 135–147.

6. Пименова М.В. Исторический словарь устойчивых единиц: проблемы и перспективы // Современные проблемы лексикографии. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 144–145.

7. Зиновьева Е.И. Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Осипова, 2012. 148 с.

8. Палевская М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. Кишинев : Штиинца, 1980. 365 с.

9. Палевская М.Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII в. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1972. 307 с.

10. Bierich A. Russische Phraseologie des 18 Jahrhunderts. Entstehung, Semantik, Entwicklung. // Heidelberger Publikationen zur Slavistik. A. Linguistische Reihe. Band 16 Hsg.: Baldur Panzer. Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; Bruxelles ; New York ; Oxford ; Wien : Peter Lang Verlag, 2005. 326 S.

11. Radzik A. Ze studiów nad frazeologią historyczną języka rosyjskiego. Frazeologizmy w niemiecko-łacińsko-rosyjskim Leksykonie petersburskim z 1731 roku. Kraków : Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2000. 179 s.

12. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М. : Рус. яз., 1987. 239 с.

13. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Школьный этимологический фразеологический словарь. 3-е изд. М. : Русское слово, 2012. 288 с.

14. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

15. Фразеологический словарь старославянского языка / отв. ред. С.Г. Шулежкова. М. : Флинта: Наука, 2010. 424 с.

16. Большой фразеологический словарь старославянского языка / гл. ред. С.Г. Шулежкова. Т. 1. М. : Флинта, 2020. 552 с.

17. Шулежкова С.Г. Проблемы создания Большого фразеологического словаря старославянского языка в условиях цифровой культуры // Лексикография цифровой эпохи : сб. материалов Междунар. симп. (24–25 сентября 2021 г.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 51–54.

18. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии XVIII века (принципы и задачи составления) // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения : материалы Междунар. научной конф. 12–14 декабря 2016 г. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 19–22.

19. Пименова М.В. Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 178–194.

20. Пименова М.В. Проблемы создания словаря устойчивых единиц в диахронии: язык и ментальность // Русский язык в поликультурном мире / отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь : Типография «АРИАЛ», 2018. Т. 1. С. 248–254.

21. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. СПб. : Типография Императорской Академии наук. Т. 1. 1893; Т. 2. 1902; Т. 3. 1912.

22. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука; Азбуковник; Нестор-История, 1975–2015. Вып. 1–30. Изд. продолжается.

23. Словарь русского языка XVIII вв. СПб. : Наука, 1984–2019. Вып. 1–22. Изд. продолжается.

24. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб. : Наука, 2004–2020. Вып. 1–9. Изд. продолжается.

25. Псковский областной словарь с историческими данными. Л. , СПб. : Изд-во ЛГУ ; Изд-во СПбГУ, 1967–2020. Вып. 1–28. Изд. продолжается.

26. Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / под ред. Е.М. Иссерлин, С.С. Волкова, В.П. Фелицыной. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. 232 с.

27. Генералова Е.В. Составные наименования в истории русского языка // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 3. С. 110–121.

28. Ларин Б.А. Заметки о Словаре обиходного русского языка Московской Руси: Публикация и примечания С.С. Волкова // Вопросы теории и истории языка: сб. ст. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. С. 5–9.

29. Борисова Е.Н. Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI–XVIII вв. : дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 1978. 446 с.

30. Дерягин В.Я. Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв. : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 725 с.

31. Полякова Е.Н. Лексика пермских памятников XVII – начала XVIII века (К проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка) : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1983. 366 с.

32. Смолина К.П. История лексики имущественной сферы в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1989. 431 с.

33. Зиновьева Е.И. Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв.: на материале записных кафельных книг : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 420 с.

34. Благова Н.Г. Становление русской юридической терминологии в начальный период формирования национального языка : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 375 с.

35. Майоров А.П. Региональный узус деловой письменности XVIII века: по памятникам Забайкалья : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 471 с.

36. Самойлова Н.Г. Устойчивые словосочетания в частной переписке XVII – начала XVIII вв.: (К вопросу о формировании устойчивых словосочетаний) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 17 с.

37. Панкратова Н.П. К истории лексики и фразеологии XVII в.: (На материале частной переписки) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 16 с.

38. Лысакова И.П. Указательные местоимения в языке русской частной переписки XVII – начала XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 21 с.

39. Баракова О.В. Таможенные книги как жанр деловой письменности русского языка XVII века (на материале книг таможен Северного речного пути) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1995. 16 с.

40. *Гараева Л.А.* Устойчивые словесные комплексы древнерусских воинских повестей XII – начала XVII вв. (структурный и идеографический аспекты) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Магнитогорск, 1997. 19 с.

41. *Никитин О.В.* Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2000. 30 с.

42. *Петрова И.В.* Устойчивые словесные комплексы в сочинениях сподвижников протопопа Аввакума (структурно-грамматический и идеографический анализ) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 20 с.

43. *Богрова К.М.* Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Иваново, 2012. 22 с.

44. *Богородский Б.Л., Ларин Б.А., Лихачев Д.С.* О словаре-комментарии «Слова о полку Игореве» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 16. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 424–441.

45. *Кречмер А.* Макро- и микромир русского человека поздней Московской Руси (на материале частной переписки) // In *Нопогем* : сб. ст. к 90-летию А.Е. Супруна. Минск : РИВШ, 2018. С. 104–110.

46. *Волков Св.С.* Лексика русских челобитных XVII века. Стилиевые средства деловой письменности: на материале челобитных. Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. 164 с.

47. *Шулежкова С.Г.* Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. Челябинск : Факел, 1995. 222 с.

48. *Ломов А.Г.* Устойчивые словесные комплексы древнейших русских летописей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1969. 33 с.

49. *Ларин Б.А.* Эстетика слова и язык писателя. Л. : Худ. лит., 1974. 285 с.

50. *Юдина Т.М.* Специфика горнозаводской терминосистемы русского языка конца XVII – начала XVIII века (инвентарно-таксономическое, структурное, динамическое направления исследования) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 71–75.

51. *Колесов В.В., Рождественская В.В.* Домострой. 3-е изд., СПб. : Наука, 2007. 427 с.

References

1. Lyubimova, L.M. (2009) *Sotsial'nye modeli ustoychivyykh formul delovyykh pamyatnikov kak ob'ekt istoricheskoy frazeologii* [Social models of stable formulas of business monuments as an object of historical phraseology]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (55). pp. 134–140.

2. Mokienko, V.M. (1989) *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic Phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola.

3. Larin, B.A. (1977) *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian language and General Linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.

4. Kostyuchuk, L.Ya. (1981) *Sdvig v znachenii kak vozmozhnost' frazeologizatsii slovosochetaniy (na materiale pskovskikh letopisey)* [Shift in meaning as a possibility of phraseologisation of phrases (based on Pskov chronicles)]. In: Gvozdev, Yu.A. (ed.) *Obrazovanie i funktsionirovanie*

frazeologicheskikh edinits [Formation and Functioning of Phraseological Units]. Rostov-on-Don: Rostov State University. pp. 10–17.

5. Mokieńko, V.M. (2004) [Russian historical phraseography]. *Frazeologicheskie chteniya pamyati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoy* [Phraseological Readings in Memory of Professor Valentina Andreevna Lebedinskaya]. Proceedings of the All-Russian Conference. 2–3 March 2005. Kurgan: Kurgan State University. pp. 135–147. (In Russian).

6. Pimenova, M.V. (2015) [Historical dictionary of fixed units: problems and prospects]. *Sovremennye problemy leksikografii* [Modern Problems of Lexicography]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 27–30 April 2015. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 144–145. (In Russian).

7. Zinov'eva, E.I. (2012) *Ocherki po frazeologii obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Essays on the Phraseology of the Everyday Russian Language of Moscow Rus' in the 16th–17th Centuries]. Saint Petersburg: Osipova.

8. Palevskaya, M.F. (1980) *Materialy dlya frazeologicheskogo slovarya russkogo yazyka XVIII veka* [Materials for the Phraseological Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Kishinev: Shtiintsa.

9. Palevskaya, M.F. (1972) *Osnovnye modeli frazeologicheskikh edinits so strukturoy slovosochetaniya v russkom yazyke XVIII v.* [The Main Models of Phraseological Units with the Structure of the Phrase in the Russian Language of the Eighteenth Century]. Kishinev: Kartya Moldovenyaskie.

10. Bierich, A. (2005) Russische Phraseologie des 18 Jahrhunderts. Entstehung, Semantik, Entwicklung. In: Panzer, B. (ed.) *Heidelberger Publikationen zur Slavistik. A. Linguistische Reihe*. Vol. 16. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag.

11. Radzik, A. (2000) *Ze studiów nad frazeologią historyczną języka rosyjskiego. Frazeologizmy w niemiecko-lacińsko-rosyjskim Leksykonie petersburskim z 1731 roku*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej.

12. Shanskiy, N.M., Zimin, V.I. & Filippov, A.V. (1987) *Opyt etimologicheskogo slovarya russkoy frazeologii* [Experience of the Etymological Dictionary of Russian Phraseology]. Moscow: Russkiy yazyk.

13. Shanskiy, N.M., Zimin, V.I. & Filippov, A.V. (2012) *Shkol'nyy etimologicheskyy frazeologicheskyy slovar'* [School Etymological Phraseological Dictionary]. 3rd ed. Moscow: Russkoe slovo.

14. Birikh, A.K., Mokieńko, V.M. & Stepanova, L.I. (1998) *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskyy spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and etymological reference book]. Saint Petersburg: Folio-Press.

15. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2010) *Frazeologicheskyy slovar' staroslavlyanskogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language]. Moscow: Flinta: Nauka.

16. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2020) *Bol'shoy frazeologicheskyy slovar' staroslavlyanskogo yazyka* [Big Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language]. Vol. 1. Moscow: Flinta.

17. Shulezhkova, S.G. (2021) [Problems of creating the Big Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language in the conditions of digital culture].

Leksikografiya tsifrovoy epokhi [Lexicography of the Digital Era]. Proceedings of the International Symposium. Tomsk. 24–25 September 2021. Tomsk: Tomsk State University. pp. 51–54. (In Russian).

18. Birikh, A.K. (2016) [Dictionary of Russian phraseology of the 18th century (principles and tasks of compilation)]. *Russkaya leksikografiya XXI veka: problemy i sposoby ikh resheniya* [Russian Lexicography of the 21st Century: Problems and ways to solve them]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 12–14 December 2016. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 19–22. (In Russian).

19. Pimenova, M.V. (2020) Leksikograficheskoe opisanie drevnerusskikh ustoychivyykh sochetaniy slov (na materiale glagol'nykh oborotov) [Lexicographic description of Old Russian stable combinations of words (on the basis of verb phrases)]. *Voprosy leksikografii*. 17. pp. 178–194.

20. Pimenova, M.V. (2018) Problemy sozdaniya slovarya ustoychivyykh edinitv v diakhnorii: yazyk i mental'nost' [Problems of creating a dictionary of stable units in diachrony: language and mentality]. In: Titarenko, E.Ya. (ed.) *Russkiy yazyk v polikul'turnom mire* [Russian Language in a Multicultural World]. Vol. 1. Simferopol: Tipografiya "ARIAL". pp. 248–254.

21. Sreznevskiy, I.I. (1893, 1902, 1912) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Vols. 1–3. Saint Petersburg: Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk.

22. Barkhudarov, S.G. et al. (eds) (1975–2015) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Vols 1–30. Moscow: Nauka; Azbukovnik; Nestor-Istoriya.

23. Sorokin, S.Yu. (ed.) (1984–2019) *Slovar' russkogo yazyka XVIII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Vols 1–22. Saint Petersburg: Nauka.

24. Generalova, E.V. & Vasil'eva, O.V. (eds) (2004–2020) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Moscow Rus' in the 16th–17th Centuries]. Vols 1–9. Saint Petersburg: Nauka.

25. Bashmakova, A.P. (ed.) (1967–2020) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Vols 1–28. Leningrad, Saint Petersburg: Leningrad State University; Saint Petersburg State University.

26. Isserlin, E.M., Volkov, S.S. & Felitsyna, V.P. (eds) (1981) *Leksika i frazeologiya "Moleniya" Daniila Zatochnika* [Vocabulary and Phraseology of "Prayer of Daniil Zatochnik"]. Leningrad: Leningrad State University.

27. Generalova, E.V. (2014) Sostavnye naimenovaniya v istorii russkogo yazyka [Compound names in the history of the Russian language]. *Vestnik SPbGU. Ser. 9*. 3. pp. 110–121.

28. Larin, B.A. (1993) Zametki o Slovare obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi: Publikatsiya i primechaniya S.S. Volkova [Notes on the Dictionary of the everyday Russian language of Muscovite Rus': Publication and notes by S.S. Volkova]. In: Dmitriev, P.A. (ed.) *Voprosy teorii i istorii yazyka* [Questions of the Theory and History of Language]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 5–9.

29. Borisova, E.N. (1978) *Problemy stanovleniya i razvitiya slovarnogo sostava russkogo yazyka kontsa XVI–XVIII vv.* [Problems of the formation and development of the vocabulary of the Russian language in the late 16th–18th centuries]. Philology Dr. Diss. Smolensk.

30. Deryagin, V.Ya. (1980) *Russkaya delovaya rech' na Severe v XV–XVII vv.* [Russian business speech in the North in the 15th–17th centuries]. Philology Dr. Diss. Moscow.

31. Polyakova, E.N. (1983) *Leksika permskikh pamyatnikov XVII – nachala XVIII veka (K probleme delovogo yazyka kak funktsional'noy raznovidnosti russkogo literaturnogo yazyka)* [Vocabulary of Perm monuments of the 17th – early 18th centuries (On the problem of the business language as a functional variety of the Russian literary language)]. Philology Dr. Diss. Leningrad.

32. Smolina, K.P. (1989) *Istoriya leksiki imushchestvennoy sfery v russkom yazyke* [The history of the vocabulary of the property sphere in the Russian language]. Philology Dr. Diss. Leningrad.

33. Zinov'eva, E.I. (2001) *Stileobrazuyushchie sredstva i fragmenty yazykovoy kartiny mira v delovoy pis'mennosti XVI–XVII vv.: na materiale zapisnykh kabal'nykh knig* [Style-forming means and fragments of the language picture of the world in business writing of the 16th–17th centuries: based on bonded notebooks]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.

34. Blagova, N.G. (2002) *Stanovlenie russkoy yuridicheskoy terminologii v nachal'nyy period formirovaniya natsional'nogo yazyka* [Formation of Russian legal terminology in the initial period of the formation of the national language]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.

35. Mayorov, A.P. (2006) *Regional'nyy uzus delovoy pis'mennosti XVIII veka: po pamyatnikam Zabaykal'ya* [Regional usage of business writing of the 18th century: according to the monuments of Transbaikalia]. Philology Dr. Diss. Moscow.

36. Samoylova, N.G. (1969) *Ustoychivye slovosochetaniya v chastnoy perepiske XVII – nachala XVIII vv.: (K voprosu o formirovanii ustoychivyykh slovosochetaniy)* [Set phrases in private correspondence of the 17th – early 18th centuries: (On the issue of the formation of set phrases)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

37. Pankratova, N.P. (1970) *K istorii leksiki i frazeologii XVII v.: (Na materiale chastnoy perepiski)* [On the history of vocabulary and phraseology of the 17th century: (On the basis of private correspondence)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

38. Lysakova, I.P. (1971) *Ukazatel'nye mestoimeniya v yazyke russkoy chastnoy perepiski XVII – nachala XVIII veka* [Demonstrative pronouns in the language of Russian private correspondence of the 17th – early 18th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.

39. Barakova, O.V. (1995) *Tamozhennye knigi kak zhanr delovoy pis'mennosti russkogo yazyka XVII veka (na materiale knig tamozhen Severnogo rechnogo puti)* [Customs books as a genre of business writing in the Russian language of the 17th century (based on the customs books of the Northern River Route)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Vologda.

40. Garaeva, L.A. (1997) *Ustoychivye slovesnye komplekсы drevnerusskikh voinskikh povestey XII – nachala XVII vv. (strukturnyy i ideograficheskiy aspekty)*

[Stable verbal complexes of ancient Russian military tales of the 12th – early 17th centuries. (structural and ideographic aspects)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Magnitogorsk.

41. Nikitin, O.V. (2000) *Russkaya delovaya pis'mennost' kak etnolingvистический istochnik (na materiale pamyatnikov severnorusskikh monastyrey XVIII veka)* [Russian business writing as an ethno-linguistic source (on the material of the monuments of northern Russian monasteries of the 18th century)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

42. Petrova, I.V. (2002) *Ustoychivye slovesnye komplekсы v sochineniyakh spodvizhnikov protopopa Avvakuma (strukturno-grammaticheskiy i ideograficheskiy analiz)* [Stable verbal complexes in the writings of the companions of Archpriest Avvakum (structural-grammatical and ideographic analysis)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.

43. Bogrova, K.M. (2012) *Ustoychivye sravneniya v drevnerusskom tekste: semantika i struktura* [Stable comparisons in the Old Russian text: semantics and structure]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.

44. Bogorodskiy, B.L., Larin, B.A. & Likhachev, D.S. (1960) O slovarе-kommentarii "Slova o polku Igoreve" [About the dictionary-commentary to The Tale of Igor's Campaign]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 16. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 424–441.

45. Krechmer, A. (2018) Makro- i mikromir russkogo cheloveka pozdney Moskovskoy Rusi (na materiale chastnoy perepiski) [Macro- and microworld of a Russian person in late Moscow Rus' (based on private correspondence)]. In: Rudenko, E.N. & Kozhinova, A.A. (eds) *In Honorem: sb. statey k 90-letiyu A.E. Supruna* [In Honorem: collected articles on the 90th anniversary of A.E. Suprun]. Minsk: National Institute for Higher Education. pp. 104–110.

46. Volkov, Sv.S. (1974) *Leksika russkikh chelobitnykh XVII veka. Stilevye sredstva delovoy pis'mennosti: na materiale chelobitnykh* [Vocabulary of Russian Chelobitnyas of the 17th Century. Stylistic means of business writing: on the basis of chelobitnyas]. Leningrad: Leningrad State University.

47. Shulezhkova, S.G. (1995) *Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitiye* [Winged Expressions of the Russian Language, Their Sources and Development]. Chelyabinsk: Fakel.

48. Lomov, A.G. (1969) *Ustoychivye slovesnye komplekсы drevneyshikh russkikh letopisey* [Stable verbal complexes of the most ancient Russian chronicles]. Abstract of Philology Cand. Diss. Samarkand.

49. Larin, B.A. (1974) *Estetika slova i yazyk pisatelya* [Aesthetics of the Word and the Language of the Writer]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.

50. Yudina, T.M. (2010) Spetsifika gornozavodskoy terminosistemy russkogo yazyka kontsa XVII – nachala XVIII veka (inventarno-taksonomicheskoe, strukturnoe, dinamicheskoe napravleniya issledovaniya) [The specificity of the mining terminological system of the Russian language of the late 17th – early 18th centuries (inventory-taxonomic, structural, dynamic areas of research)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 6. pp. 71–75.

51. Kolesov, V.V. & Rozhdestvenskaya, V.V. (2007) *Domostroy*. 3rd ed. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian).

Сведения об авторе:

Генералова Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena V. Generalova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.01.2023;
одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 16.01.2023;
approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 27.06.2023.*

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/29/2

Особенности описания префиксоидов в неологической академической лексикографии

Юлия Сергеевна Ридецкая¹

¹*Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия, vjs_neolex@mail.ru*

Аннотация. Приводятся данные о разработках структур словарных статей, описывающих префиксоиды, в неологических изданиях ИЛИ РАН, в том числе в электронном словаре affixoid.iling.spb.ru. Обобщаются некоторые статистические данные словосложения и префиксоидации, основанные на словарных материалах выпусков «Новое в русской лексике». С опорой на внутренние валентности сложных слов, содержащих префиксоиды, характеризуются префиксоиды периода 1990-х – начала 2020-х гг., в том числе их стилистическая принадлежность.

Ключевые слова: сложные слова, аффиксоид, префиксоид, неграфия, неологизм, словообразование, электронная лексикография

Для цитирования: Ридецкая Ю.С. Особенности описания префиксоидов в неологической академической лексикографии // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 28–51. doi: 10.17223/22274200/29/2

Original article
doi: 10.17223/22274200/29/2

The specificity of the description of prefixoids in neological academic lexicography

Yulia S. Ridetskaya¹

¹*Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation, vjs_neolex@mail.ru*

Abstract. The article considers some principles of describing affixoids, especially prefixoids, in neological academic lexicography. Academic neography

(neological academic lexicography) is a direction that appeared in the 1960s at the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. The founder of this direction is Nadezhda Z. Kotelova, who created a typology of dictionaries of new words (iling.spb.ru/departments/14). The linguistic part of the article discusses prefixoids – a borderline morphological and word-forming phenomenon that has attracted the attention of linguists since the 1960s. The article analyzes compound words formed with prefixoids to see the characteristics of prefixoids of the 1990s – early 2020s. The research material are three types of neological dictionaries, a neological database of the Institute for Linguistic Studies, the Integrum text database. The analysis of prefixoids in terms of structure and part-of-speech belonging made it possible to identify 24 variants of formants. As the statistics based on the continuous sampling method show, prefixoiding is the most active way of forming compound words in modern Russian: words formed this way make up half of the total vocabulary (two dictionaries of the New in Russian Vocabulary. Dictionary Materials series were analyzed). The combinatorial ability of prefixoids has increased compared to the end of the 20th century. This type of word formation covers all styles and spheres, including colloquial and substandard vocabulary. The article summarizes the ways of describing affixoids, in particular prefixoids, in the dictionaries of neological academic lexicography; dictionary entries are subjected to such an analysis for the first time. The structure of entries describing prefixoids since the mid-1990s is also described. Based on the analysis of dictionary entries describing affixoids in neography, in 2022, a team of researchers of the Institute for Linguistic Studies created an electronic lexicographic resource (affixoid.iling.spb.ru). The database contains about 700 prefixoids and 200 suffixoids. As the best way to generalize and unify materials on affixoids, in particular the most active category of prefixoids, a lexicographic presentation of the material was chosen. The entry of the electronic resource was based on *Affixoids of the Russian Language. Experience of a Reference Dictionary* edited by Evgeny Levashov. The resource is intended for linguists, specialists in the field of Russian lexicology, lexicography, word formation and morphemics, as well as for the widest audience. The scientific potential of the resource and its main purpose is to summarize in lexicographic form information about Russian affixoids, as well as to unify their semantic description. The resource is also an auxiliary tool for creating word-formation references in the main neological electronic resource neolex.iling.spb.ru.

Keywords: compound words, affixoid, prefixoid, neography, neologism, word formation, electronic lexicography

For citation: Ridetskaya, Yu.S. (2023) The specificity of the description of prefixoids in neological academic lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 28–51. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/2

Наблюдение за особыми структурными «компонентами сложных и сложносокращенных слов» [1. С. 3] – аффиксоидами (префиксоидами и суффиксоидами) – является традиционным направлением анализа академической неографии¹ ИЛИ РАН. Оно не теряет своей актуальности, несмотря на то, что неоднозначная природа корневых морфем в функции аффиксов привлекала исследователей с конца 1940-х – начала 1950-х гг. [2–4], а с 1960-х гг. – активно разрабатывалась теория аффиксоидации [5, 6]. На текущий момент наиболее полное лексикографическое описание префиксоидов содержится в регулярно обновляемом электронном ресурсе «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник» ИЛИ РАН [7].

В неографической практике доминирует широкое понимание префиксоида как начального словообразовательного компонента сложного слова (не морфемы), за счет своей повторяемости с одним и тем же значением в ряде единиц имеющего черты аффикса, в содержательном же плане несущего «корневую нагрузку», т.е. имеющего «не категориальное <...> значение, а значение материально-предметное, конкретное, вещественное» [1. С. 4]. С помощью префиксоидов образуются слова, имеющие более чем одну мотивирующую основу, которые эквивалентны, в терминологии Грамматики-80, сложениям подчинительного типа (тип чистых сложений), неинициальным аббревиатурам и «переходным явлениям между аббревиацией и сложением» [8. С. 253]. В сложном слове префиксоид имеет преимущественно адъективную, реже субстантивную (зав... < заведующий, ин... < институт) функцию. Е.А. Левашов, редактор издания «Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника», на основе которого разработан электронный ресурс [7], придерживался морфемного подхода при определении аффиксоида, в частности префиксоида, при этом отчетливо осознавая всю сложность описываемого объекта, считал, что вся масса этих словообразовательных компонентов заслуживает «специального словарного описания» [1. С. 5].

В 2005 г. на материале неографической серии словарей было проведено исследование ограниченного круга префиксоидов – аудио-,

¹ «Академическая неография» (неологическая академическая лексикография) – это словарное направление, появившееся в 1960-х гг. при Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). Основателем этого направления является Н.З. Котелова, которая создала типологию словарей новых слов и много лет была их редактором (iling.spb.ru/dictionaries).

видео-, кино-, радио-, теле-, фото-. Автор отмечает, что «префиксоиды, *каждый в разной степени*, обладают дивергентными характеристиками слов и аффиксов, поэтому их исследование способствует определению как ответной реакции языка на внешнее воздействие, так и последствий работы внутрилингвистических законов» [9. С. 4]. Это утверждение тесным образом связано со случаями словообразования, которые имеют вариативные трактовки – коронабес¹ [10], вакцинобес² [11]; временной активностью некоторых словообразовательных компонентов (например, опорных -вирус, -шейминг, -шеринг) [12], а также с ситуациями, когда оба словообразовательных компонента слова могут быть охарактеризованы как аффиксоиды: атомоград [13], антропомер [14], ковидомор [10], аквамобиль, алконавт, профорг [1].

В 2013 г. О.В. Русакова проанализировала 338 аффиксоидов³ по следующим 11 параметрам: «1) по отношению аффиксоидов к корневой части; 2) по продуктивности в русском языке; 3) по сфере употребления в русском языке; 4) по активности в русском языке; 5) по частотности употребления в составе слов русского языка; 6) по коли-

¹ В словаре *коронабес* имеет два значения, каждое из которых подкреплено разными словообразовательными справками: ‘Разг. Ирон. О коронавирусной инфекции COVID-19’ – **Корóна... + бес** (по религиозным представлениям: злой дух, нечистая сила, черт, дьявол) и ‘Обычно *мн.* В речи ковид-диссидентов – о том, кто сеет панику вокруг темы коронавирусной инфекции COVID-19, о стороннике соблюдения противоэпидемических мер в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19’ – **Корóна + ...бес** (о ком-л., одержимом какой-л. идеей) [10. С. 138].

² В словаре дана следующая словообразовательная справка к слову **Вакцинобес**. *И тогда с ночи до утра и до хрипоты «славянофилы» будут спорить с «советофилами», попы с учёными, вакцинобесы с вакциноангелами.* Правдинформ (trueinform.ru) 30.07.2021. – **Вакцино... (см.) + бес** (здесь *перен.*: о противнике чего-л.) [11. С. 41]. Такая словообразовательная трактовка не исключает существования *вакцинобес* с аффиксоидом *...бес* в значении ‘о ком-л., одержимом какой-л. идеей’. Ср. контекст: **Вакцинобесы** *говорят нам – раз люди стали много чаще болеть и чаще умирать от того же самого, лишь «слегка мутировавшего» (по их же словам) вируса – значит, вакцины помогают!* sapojnik.livejournal.com 03.02.2022.

³ Аффиксоиды были отобраны из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой; «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова; «Обратного словаря русского языка» под ред. М.С. Шевелевой; «Популярного словаря русского языка» А.П. Гуськовой и Б.В. Сотина.

честву вещественных значений в русском языке; 7) по наличию омонимов в русском языке; 8) по степени связанности в русском языке; 9) по структуре; 10) по частеречной соотнесенности в русском языке; 11) по языку-источнику» [15. С. 8]. Однако некоторые трактовки компонентов-аффиксоидов не соответствуют принципам их выделения в неографических изданиях: например, такие единицы, как *агло-* (агломерационный), *нац*¹ - из группы «компонентов, соотнесенных с именами существительными (*агло-*, *нац-*, *царь-*, *-грамма*, *-мет* и под.)» [15. С. 17], определялись бы в неографической традиции как адъективные. Кроме того, в силу своей ненормативности и широкого подхода к определению аффиксоидации неографическая серия, включая внетипологический опыт словаря-справочника «Аффиксоиды русского языка» [1], содержит большое количество аффиксоидов – более 900 ед.

Вопросам кодификации сложных слов, в том числе начальных и опорных их компонентов, посвящена статья Е.В. Гвоздевой, выполненная на материале нормативных словарей². В ходе анализа делается вывод о недостаточной информативности словарных статей, описывающих такие слова и словообразовательные компоненты. Для того чтобы повысить информативность статей, по мнению автора, нужно включить в их структуру «дополнительные актуальные зоны: 1) морфологическую – с описанием структуры и типа сложного слова; 2) семантическую – с описанием парадигматики слова: синонимии, антонимии, омонимии; 3) словообразовательную – зоны отраженной синонимии и антонимии, организованные по гнездовому принципу» [16. С. 163]. Неографические издания, в которых с конца XX в. в той или иной степени при описании сложных слов используются вышеперечисленные приемы, к сожалению, остались за пределами внимания автора.

С начала XX в. словосложение и сокращение сложных слов являются активными способами образования неологической лексики. Некоторые статистические данные лексикографических изданий «Новое

¹ Примечательно описание этого компонента еще в словаре Д.Н. Ушакова: *нац* (нов.). Сокращение, употр. в новых сложных словах в знач. национальный, напр. *нацменьшинство*, *нацкомпартия*.

² Сложные слова и компоненты сложных слов для исследования были отобраны из «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, «Словаря русского языка» в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), «Словаря современного русского литературного языка» под ред. К.С. Горбачевича (БАС-2).

в русской лексике. Словарные материалы» (далее – НРЛ) 2010-х гг. показывают количественное превосходство сложных слов по отношению к другим единицам: в НРЛ-2015, общий объем которого составляет 480 словарных статей, в 262 описываются сложные слова, в НРЛ-2017 – 476 словарных статей, из которых 355 фиксируют сложные слова. Количественные данные о способах образования новых сложных слов, в том числе с помощью префиксоидов, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этимолого-словообразовательные справки сложных слов (сравнение двух выпусков «Новое в русской лексике. Словарные материалы»)

Способы образования сложных слов	НРЛ-2015 (ед.)	НРЛ-2017 (ед.)
Префиксоидация (дефисное написание)	106	263
Префиксоидация (слитное написание)	42	17
Сложение с интерфиксом (интерфиксами)	26	12
Префиксоидация/заимствование ¹	25	27
Контаминация	13	3
Суффиксоидация	12	7
Аппозитивное сочетание (сложение)	11	15
Сложно-суффиксальное образование	9	1
Аббревиация	4	0
Сращение	4	0
Суффиксоидация/заимствование	3	0
Контаминация/Префиксация (суффиксация)	3	4
Хештегизация	2	0
Префиксоидация/Контаминация	1	0
Префиксоидация + префиксация	1	0
Контаминация/Адъективация	0	2
Сложение без интерфикса	0	4

В НРЛ-2015 сложных слов с одним вариантом словообразовательной справки, который трактуется как префиксоидация, – 148 ед. (префиксоидов в дефисном и слитном написании), в НРЛ-2017 – 280 ед., также в дефисном и слитном написании.

Стоит отметить, что в основных словниках таких ежегодных выпусков префиксоиды как словообразовательные компоненты не опи-

¹ С использованием слеша (/) обозначаются этимолого-словообразовательные справки, имеющие два варианта.

сываются, семантизация и хронологические маркеры (примерные годы появления в русскоязычных текстах) присутствуют «имплицитно» – вне словника словаря – в подтолковках словообразовательных справок сложных слов. Для ежегодных словарей и «десятилетников» этот принцип лексикографирования был сформулирован основателем неографической серии Н.З. Котеловой, но впоследствии он соблюдался несистемно.

В первом выпуске неографической серии отмечается, что словарь данного типа («десятилетник») описывает «разряды слов и значений» [17. С. 8], при этом морфемные элементы сложных слов, для которых был характерен высокий показатель употребительности, не являлись объектом описания словаря. Однако сама языковая ситуация и ее тенденции побудили лексикографов более подробно описать сложные слова и их частотные компоненты в предисловии к словарю: «Большое место в справочнике занимают образующиеся от известных **слов** и **частей слов** сложные и сложносокращенные слова, являющиеся новым типом словообразования в языке советской эпохи. Они очень продуктивны (см. в справочнике слова с космо-, теле-, радио-, авто-, кино- и др.), отражают своеобразие русского языка, **употребляются во всех сферах языка**; возникновение их обычно функционально оправдано. Структурно-семантические характеристики сложных слов вследствие полисемантического характера частей слов и все усложняющихся отношений между ними нередко не очевидны, не вытекают из внутренней формы слова и так же, как и написание, требуют пояснений» [17. С. 11–12].

В статье «Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов» повторно упоминается этот постулат, характеризующий неографическую серию: «...словари же лексических новообразований в соответствии со своим объектом включают лишь новые элементы словарного состава» [18. С. 191–192]. Также подчеркивается значимость описания высокочастотных формантов сложных слов, но и в этом словаре авторы склоняются в пользу практичности лексикографических принципов: «Части, образующие сложные слова, не являются единицами лексики, хотя и очень интересны при изучении неологизмов. Многие известные префиксы, **префиксоиды**, **суффиксоиды** актуализуются в последние десятилетия (ср., например, слова с кино-, авто-, без-, сверх-, взаимо-, аэро-, -мобиль), появляются и новые части сложных слов, не отмеченные словарями (например, слова

с космо-, мини-, макси-, сексо-). Однако префиксы, суффиксы, префиксоиды и т.д. в строгом смысле **нарушают в словаре целостность лексикографируемого объекта** (в <НСЗ>-60 они не приводятся)» [18. С. 191]. В предисловии к первому ежегодному словарю [14] находим подтверждение дифференцированного подхода к семантизации аффиксоидов, которые присутствуют в выпуске в словообразовательных справках сложных слов: «...при участвующих в словообразовании префиксоидах и суффиксоидах дается пояснение: в квадратных скобках – от какого слова образован префиксоид, в круглых – его значение» [14. С. 13]. Несмотря на теоретическое обоснование в предисловиях, на практике допускалось многоголосие технических и смысловых подходов к лексикографированию аффиксоидов, на которые влияла и языковая ситуация, и задачи словарей.

В 1995 г. вышел «тридцатилетний» словарь новых слов [13], в словник которого вошли аффиксоиды – по терминологии словаря – «первые составляющие части сложных слов» (39 ед.) и «вторые составляющие части сложных слов» (2 ед.). Неологическая лексика, примерное время появления которой было датировано одним тридцатилетием, позволила выделить активные аффиксоидные единицы того времени.

Структура аффиксоидной словарной статьи состоит из следующих зон: 1) аффиксоид как заголовочный элемент¹; 2) толкование значения; 3) иллюстративный пример-лексема (в качестве иллюстрации могла использоваться не описываемая в словнике единица), а также факультативных: 4) иллюстративная цитата и (или) речение; 5) этимология, словообразовательная справка (например, к префиксоиду *мель...*, являющемуся сокращением от *мельничный*, словообразовательная справка не давалась, так как модель выводилась из толкования); 6) словарные фиксации; 7) примеры, иллюстрирующие модель, в некоторых случаях дополненные клише «по аналогии». Новые значения ранее встречавшихся префиксоидов также включены в словники выпусков и даны под «звездочкой», которая является традиционным элементом неографического метаязыка (*супер**).

Одни из «первых составляющих частей» сложных слов, описанных в словаре тридцатилетнего типа, образованы:

¹ Суффиксоиды оформлялись без флексий и характеристики рода, словоизменение и грамматические характеристики суффиксоидов появились в более поздних изданиях 2000-х гг. и словаре «Аффиксоиды русского языка» [1].

– от существительных и основ существительных: *панк-, поп-, пресс...1 < пресса;*

– неизменяемых существительных и прилагательных: *видео..., мини-, макси-;*

– основ существительных с соединительным гласным -о: *климато..., лавино..., луко..., селено...; органо... < орган;*

– инициальных (звуковых и буквенных) аббревиатур: *КВН-, СПИД-.*

Другие являются произвольными сокращениями:

– существительных: *метро... < метрополитен, пресс...2 < процесс прессования; море... < морепродукты;*

– прилагательных: *зауряд... < заурядный (зауряд-дачный), плав... < плавучий;*

– прилагательных с соединительным гласным: *органо... < органический;*

– сложных прилагательных (двухкомпонентных): *оргтех... < организационно-технический; профтех... < профессионально-технический.*

Образование третьих трактуется лексикографами вариативно, как в случае с *охот... < охота, охотничий*, где префиксоид может быть сокращением и прилагательного, и существительного.

В 1997 г. под редакцией Е.А. Левашова был издан «Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг.» [19]. Словарь, в отличие от предшествующих десятилетних выпусков 60-х и 70-х гг. [17, 20], содержал «новые или с новым значением серийные первые или вторые части сложных слов (префиксоиды и суффиксоиды)» [19]: 8 префиксоидов и 3 суффиксоида (*...гейт, ...кратия, ...фак*). В состав словаря вошли префиксоиды, образованные на базе существительных (*панк-*); сокращений прилагательных (*вен... < венерический*); инициальных звуковых аббревиатур (*ВИА-...*), а также сокращений прилагательных с соединительным гласным (*португало...*). Редактор словаря упоминает важный принцип лексикографирования зарождающихся аффиксоидов: «при отсутствии стандартной модели в дело вступает принцип уподобления, сопоставления» [19. С. 14]. На практике этот принцип воплощается с помощью включения в словарную статью иллюстрации за *ср. (сравни)*:

Полимаран: Поли... + ...маран (ср. катамаран).

Дети + о + ...центризм (ср. европоцентризм, эгоцентризм).

В 2005 и 2006 гг. были опубликованы ежегодные издания 1991 и 1994 гг. [21, 22], редактором которых стала Ю.Ф. Денисенко (последний словарь являлся заключительным выпуском неографической серии XX в.¹). Одна из особенностей этих выпусков по сравнению с предыдущими – «более пристальное внимание к разработке сложных слов (их словообразовательных справок и толкований): а) прежде всего аффиксоидных (и в особенности префиксоидных – как самых многозначных в их составе)» [21. С. 11; 22. С. 12]. Такая лексика составила не менее 20% от общего числа слов этих выпусков, как отмечает редактор, при этом часть префиксоидов разрабатывалась в составе словника впервые – в НРЛ-91 – 68 единицы, в НРЛ-94 – 23; в качестве суффиксоидов (в терминологии НРЛ-91, НРЛ-94 «вторая (последняя) часть сложного слова») выделено 14 ед. в НРЛ-91 и 5 ед. – в НРЛ-94.

В этих словарях лексикографированы префиксоиды, образованные:

– от существительных и основ существительных: *гей-*; *глем-*, *дайджест-*, *диск-*, *картридж-*, *маркетинг-*, *имплоймент-*; *технопоп...*, *холдинг-*, *римейк-* (кодифицированный вариант *ремейк*), *шейпинг-*; *мантр-* < *мантра*;

– неизменяемых существительных и прилагательных: *караоке-*, *сиди-* (кодифицированный вариант *сиди*), *техно-* < *техно* (музыкальный стиль), *соло-*..., *кантри-*; *хард-*, *чип-* ('дешевый'), *ню-*, *инди...*, *лайт-*;

– сложных дефисных основ существительных: *секс-бизнес-*, *рок-степ-*, *социал-дарвинизм-* (*социал-дарвинизм-профессор*), *чжень-цзю-* (*чжень-цзю-терапия*);

– основ существительных с соединительным гласным -о: *крато...*;

– основ существительных-онимов: например, антропонимов (*Барт...* < Барт Дж. С.; *Игнат-*, *Горбачёв...*), названий организаций (*Автокам...* – название ассоциации, *Ротари...* – организация²);

– инициальных (звуковых и буквенных) аббревиатур: *КВН-*, *ЛОД-* (проф., [л-о-д]), *СПИД-*;

– местоименных наречий – *скольки-* (прост.) 'исчисляемый неопределенным количеством чего-л.', например, в слове *сколькиэтажный*;

¹ В 2017 г. серия ежегодников была продолжена.

² Характерной чертой переходного (от работы с картотеками к работе с базами данных) лексикографического периода является описание в составе словника различных названий: лекарств, компаний и т.п.

– междометий (*ух*- ‘выражающий, вызывающий удивление, восхищение величиной, силой чего-л.’ в слове *ух-команда*).

А также целый ряд префиксоидов, являющихся произвольными сокращениями:

– существительных: *мим*- < *мим-театр*¹; *маф*... < *мафия*; *мясо*-... < *мясопродукты*²; *шейп*- < *шейпинг*;

– прилагательных: *бой*- < *бойкий*, *демороссо*... < *демороссовский*, *пис*... < *писательский*, *бит*... < *битнический*, *крим* < *криминальный*, *инвест*..., *инфо*, *информ*..., *академ*..., *пульман*... < *пульмановский*;

– глаголов *хап* < *хапать*;

– причастий: *закал*- < *закаливающий*; *дрыг*- < *дрыгающий* в знач. ‘низкопробный’;

– словосочетаний (*разлюли*- < *разлюли малина* (сниж.), в знач. ‘с высшей степенью проявления чего-л.’ в слове *разлюли-хулиганчик*).

В то же время закономерно, что некоторые префиксоиды (*демо*... < *демократический*, *демократ*, *сюр*..., *блат*-, *бард*..., *абсурд*-, *гараж*...), зафиксированные в этих ежегодных словарях, в том числе с одним вариантом этимолого-словообразовательной справки, могут трактоваться как компоненты, образованные от сокращений прилагательных, существительных или основ существительных.

Вышеперечисленные префиксоиды возникли на базе актуальных для определенного периода заимствований и словообразовательных неологизмов, а также от лексем из ядерной части языка и ограниченных сфер употребления.

В ежегодных изданиях 1991 и 1994 гг. некоторые префиксоиды выделены на основе единичного употребления, что противоречит формальному подходу, предложенному Е.А. Левашовым [1], в рамках которого аффиксоид достоин лексикографирования, имея два и более примеров употребления в составе сложной единицы. Однако обра-

¹ Справка об образовании префиксоида *мим*-... в знач. «относящийся к театру движения, пантомимы» (в словах *мим-центр*, *мим-ярмарка*): «От **МИМ**-театр (НСЗ 80-х) + адъективация. – Ср. *мим-группа* (НРЛ-89), *мим-театр* (НСЗ-80-х), в которых отражено исходное знач.: *мим*... – относящ. к мимансу (искусству пантомимы); в этих словарях данные наименования интерпретируются как сложения слов» [21. С. 257].

² Справка об образовании префиксоида *мясо*... в знач. «относящийся к мясной продукции» (в слове *мясо-мастер*): «От **МЯСО**продукты в знач. «готовые пищевые продукты или полуфабрикаты из мяса» + адъективация. – Ср. *мясо*... – относящ. к мясу, мясной, БТС [21. С. 270].

ние к материалам более позднего периода позволяет констатировать, что, например, *ух* в качестве префиксоида встречается в сложных словах 2000-х гг. и 2010-х гг. См. примеры из неологической базы данных ИЛИ РАН:

Ух-обогадитель... ух-любовник, змей, летающий к женицинам (Нижегородские новости. 29.06.2007).

Нет этого «ух-ощущения», когда рынок валится на 30% в месяц, – говорит он (CRN/RE. 30.06.2009).

Человека угораздивало попасть в провальную «ух-бригаду»... (Рабочий путь (Смоленск). 25.11.2010).

Самые известные сложные слова с «отмеждоментным» префиксоидом зафиксированы еще в словаре Д.Н. Ушакова: ура-патриот (ура-патриотизм). А *ура-* как префиксоид со значением 'безрассудно-самонадеянный, неосновательно хвастливый' описан в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова. Подобные префиксоиды также отмечаются в медийных текстах XXI в. Примерами могут служить следующие единицы: *ах-парад* (НРЛ-2016), *ого-эффект* (2007 г.)¹, *вау-новинка* (2008 г.), *вау-решение* (2013 г.), *вау-декольте* (2018 г.).

В период 2009–2014 гг. был опубликован первый том словаря «Новые слова и значения 90-х гг.» [23]. В общем словнике были представлены активные аффиксоиды и новые значения аффиксоидов с достаточно подробной семантической разработкой.

В словарь вошли употребительные (*арт-*, *бизнес-*), а также малоупотребительные префиксоиды, характерные для данного исторического периода (*горби...*). Общее количество префиксоидов, описанных в трех томах – 70 ед.

Кроме перечисленных выше групп префиксоидов в словаре 90-х гг. представлены начальные компоненты в латинской графике (*WEB-*, *WWW-*, *VIP-* и т.д.), которые описаны совокупно с кириллическими, а также двухосновные префиксоиды в слитном написании *киновидео...*, *кинотеле...* [23].

Таким образом, с середины 1990-х гг. в неографических изданиях было описано достаточно большое количество аффиксоидов. Своего

¹ Данный пример и примеры с префиксоидом *вау-* взяты из неологической базы данных ИЛИ РАН («внутреннего электронного ресурса»), в скобках указан примерный год появления единицы в русскоязычных текстах.

рода обобщением этой темы стал словарь «Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника», который создавался сотрудниками группы словарей новых слов под руководством Е.А. Левашова и был издан в 2009 г. В него вошли не только неологические, но и ранее кодифицированные толковыми словарями аффиксоиды. Структура словарной статьи этого издания состоит из следующих зон:

- 1) аффиксоид как заголовочный элемент;
 - 1.1) грамматическая характеристика и флексии (для суффиксоидов);
 - 2) прямая этимология; то, к чему восходит этимология;
 - 3) функционально-стилистическая характеристика (помета);
 - 4) толкование значения: при однозначных единицах оно обычно обобщенное, при многозначности учитываются и контекстуальные значения, в связи с этим значения оформлены не под номерами, а за тире Срезневского;
 - 5) иллюстративный пример (цитата), содержащий лексему с описываемым аффиксоидом;
- 6) факультативные зоны:
 - лексемы-иллюстрации;
 - цитата, включающая лексему (с описываемым аффиксоидом) «нестандартного содержания и употребления – образного или индивидуально-авторского» [1. С. 10].

Подробный анализ этого словаря был сделан в рецензии 2012 г. [24], а высказанное автором предложение о необходимости «инвентаризировать наличный фонд аффиксоидов на основе цельной и непротиворечивой теории и наладить мобильную регистрацию инноваций, содержащих в своем составе форманты данного типа» [24. С. 277] нашло отражение в дальнейшей работе группы словарей новых слов ИЛИ РАН. Традиция наблюдения за аффиксоидами продолжается в аналитических исследованиях сотрудников группы академической неогрфии [25–28], а также в работе над информационно-поисковым ресурсом «Аффиксоиды. Словарь-справочник» [7], который содержит более 990 начальных и финальных частей сложных слов – словообразовательных формантов. Кроме словника словаря «Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника» [1] в ресурс вошли префиксоиды из русского орфографического словаря, размещенного на научно-информационном академическом ресурсе «Академос» [29], а также некоторые единицы из выпусков «Новое в русской лексике» и

неологической базы данных («внутреннего электронного ресурса» группы словарей новых слов).

Отметим, что в оперативной нормативной лексикографии, которую представляет вышеупомянутый орфографический словарь, словообразовательные форманты продолжают кодифицироваться. С 2018 г. до настоящего времени в электронном ресурсе «Академос» зафиксированы следующие префиксоиды: *эконом...* – 2018 г., *интро...*, *интра...*, *эпи...* (помечена как приставка) – 2019 г. [29]. Несмотря на то что кодификация словообразовательных формантов не входит в системные задачи словаря «Академос», он является ценным источником исследования, поскольку кодифицирует сложные слова с актуальными префиксоидами (данные за 2021 и 2022 гг.): *зум-конференция*, *ковид-госпиталь*, *ковид-кризис*, *ковид-инфицированный*, *медиафейк*, *мультимедиаконтент*, *мультимедиасервис*, *ПЦР-анализ*, *ПЦР-диагностика*, *ПЦР-тест*.

Аффиксоидный материал неологической базы данных ИЛИ РАН и ежегодных выпусков НРЛ 2010–2020-х гг., включая НРЛ-2020 и НРЛ-2021, в которых в основном словнике лексикографированы 16¹ и 22 префиксоида² соответственно, позволяет выявить расширение внутривалентностного потенциала префиксоидов и выделить некоторые группы начальных компонентов сложных слов, функционирующие в качестве префиксоидов и ставшие активными с конца XX – начала XXI в.:

1. Основы прилагательных с соединительным гласным -о: *карантинно-*, *ковидно-*, *масочно-*, *пандемийно-*. Ср. кодифицированная ресурсом «Академос» первая часть сложных слов *военно-*. Представляется, что в случае выделения данных префиксоидов необходимо более детальное рассмотрение внутрисловных связей между активным начальным и опорным компонентами, чтобы подтвердить наличие подчинительного подтипа сложения.

¹ Основной причиной описания аффиксоидов в словнике является активизация неологического процесса в период начала пандемии COVID-19 [8. С. 10].

² В этом выпуске некоторые префиксоиды, появившиеся в 2020-м г., зафиксированы повторно в основной части словника как употребительные в 2021 г. (*ковид-*, *тикток-* и др.). Более детального рассмотрения требует выделенный префиксоид *масочно-перчаточно-* в связи с ослабленной атрибутивной функцией в составе таких немногочисленных сложных слов, как *масочно-перчаточно-вакцинный*, *масочно-перчаточно-дистанционный*, *масочно-перчаточно-карантинный*.

2. **Местоимения.** Такие слова, как *Я-концепция*, *я-образ*, *я-ребенок*, появились в русскоязычных специальных текстах в 1950-х гг. и являются заимствованиями; с середины 1990-х гг. находим сложные слова *мы-концепция* (1995)¹, *я-высказывание* (1997), *я-сообщение* (2000), *ты-сообщение* (2000), *ты-высказывание* (2000), которые также принадлежат дискурсу психологии. Подобные единицы с конца 1990-х гг. становятся неединичным явлением в публицистических текстах и СМИ:

На самом деле нет никакого «мы-народа» (Новые Известия. 02.11.1999).

*...Любые группы... включают в единую, предельную **мы-общность**...* (Новое литературное обозрение. 15.04.1999).

*...естественная форма проявления «**Мы-менталитета**»* (Советская Россия. 27.03.1999).

*...чтобы не гасло их «**мы-чувство**»* (Утро России (Владивосток). 15.09.2000).

*...деление на различные «**мы-группы**» осуществляется... по стилиевым признакам...* (Знамя. 15.06.2000).

*Для привлечения внимания босса к общим... целям используйте «**Мы-подход**»* (kadrovik.ru. 18.10.2010).

*ведет к... поиску наиболее точного выражения **мы-идентичности*** (Liberty.ru. 22.12.2010).

*«**Мы-мама**»: как лишить ребёнка самостоятельности одним местоимением...* (mel.fm. 28.03.2018).

3. **Частицы:**

***Якобы-автобиография** знаменитой летчицы...* (Сегодня. 05.06.1996).

*...переключил на **якобы-специалиста*** Центробанка (BezFormata.com. 14.12.2021).

*Бывший **якобы-премьер**...* (Каста-ру (casta-ru.net). 10.07.2022).

Описывая язык В.И. Ленина в работах 1914–1917 гг., А.М. Селищев упоминает прилагательное *якобы-ученый* (*якобы-ученые люди*) как сложное образование «эмоционального происхождения», благодаря которому подчеркивалось «ироническое и отрицательное отношение говорящего к называемому лицу» [30. С. 154–155]. На текущий момент можно говорить о переходе подобных единиц из разряда индивидуально-авторских в разговорные.

¹ Данные иллюстративные единицы и цитатный материал ниже отобраны из материалов базы данных агентства «Интегрум».

4. Сращения (графически цельноформленные сочетания) различной структуры, включая хештеги:

«Мухи» – это уже показатель **таксебе-качества** жизни (Независимая газета. 19.07.2007).

Какбы-девицы, едва окончившие школу (Newsland. 09.07.2012).

...толпятся в рок-барах, тесных музыкафе и **простигосподи-кальянных** (Большая Деревня. 18.05.2017).

Водителю можно было войти в положение **ЯЖМАТЬ-пассажира** (Sakhaday.ru. 16.11.2017).

Прокуренной такой, но не хорошим табаком, а **таксебесигаретами** (Fragrantica.ru. 21.06.2019).

5. Буквы¹ латинской (реже кириллической) графики. Одни из них являются инициальными сокращениями слов, другие – символами. К первой подгруппе относятся такие префиксоиды, как *И-*, *Е-* ‘электронный, относящийся к интернету’; *К-* ‘корейский’:

Корейский дизайнер Zijian Li (Зиджиан Ли) представил концепт электронной татуировки *Е-Tattoo (И-Тату)*... (Salon.Su. 17.06.2011).

Е-татуировка мониторит мозговые волны плода (InFuture.ru. 27.04.2013).

Плейлист *RADAR Korea*, раскрывающий свежие находки **К-музыки**... (PR.Adcontext.Net. 20.12.2020).

В качестве примеров второй подгруппы (символы) можно назвать *Z-* [*зет-*] ‘относящийся к поколению Z’ и *Z-* ‘относящийся к специальной военной операции’:

...медиа, которые успешно заменяют газеты *Y-* и **Z-поколениям?** (Прессинг – Публикации о СМИ. 02.06.2009).

В гаджетах **Z-подростки**... разбираются лучше, чем в эмоциях (Journalby.com. 29.11.2017).

Порядка 50 машин приняли участие в **Z-пробеге** по улицам Орла (orel-news.net. 06.03.2022).

При выделении подобных префиксоидов возникает вопрос о заимствованности лексем, компонентами которых они являются, калькировании, полукалькировании таких лексем и графической реализации

¹ Ранее этот тип аффиксоидов встречался только в специальных текстах, например, *β-лучи* и т.п.

префиксоидов (например, латинской или кириллической буквой написан префиксоид *K-*...).

Таким образом, сложные слова, образованные с помощью префиксоидации в 2000-х – начале 2020-х гг., демонстрируют выход за пределы нормативной, специальной и окказиональной сфер употребления, они становятся характерными для разговорного стиля. Также отмечается тенденция к сниженности¹, что подтверждает большое количество следующих примеров:

Говно-вопрос. Я женюсь... (Вадим Месяц. Когда нам станет весело и светло. 1994).

Думал, что это фигня-вопрос... (Карьера. 01.12.2002).

Это был совершенно бессмысленный пост и всегда ваше ерунда-радио (snob.ru. 11.11.2013) (В толковых словарях слово *ерунда* сопровождается пометой *разг.*).

Несмотря на расцвет паразитов и фуфло-продуктов... (Gigamir.net. 14.11.2016).

Я думал это мне не повезло с... хамло-бортпроводниками... (airlines-inform.ru. 25.06.2018).

Много лишних дерьмо-эффектов (iXBT. 15.07.2022).

...поугарать над советиками быдло-юристов... (PhD в России (phdru.com). 21.02.2023).

Наблюдение за префиксоидами в рамках неографического направления остается актуальным не только в структурно-типологическом (внутрисловная валентность, сложные и одноморфемные форманты, классификация префиксоидов и суффиксоидов) и стилистическом планах, но и в историческом, а также культурологическом. Активное использование *buzz words* (актуальных слов), реализующих *buzz-topics* (актуальные темы) [31. С. 10], в качестве аффиксоидов, позволяет выделить ключевые слова текущего момента. Для таких слов характерно увеличение количества употреблений в текстах СМИ, текстообразующая функция, семантические трансформации и деривационная продуктивность [32]. Серия изданий НРЛ дает возможность отслеживать частотность употребления ключевых слов в качестве префиксоидов: например, в НРЛ-2015 в качестве префиксоидов активны *вейп-*, *ИИ-*; в НРЛ-2017 – *аджайл/эджайл-*; *крипто...*; *ИИ-*, *спиннер-*, в НРЛ-2018 – *крипто...*, *колумбайн-*, *тиндер-*; в НРЛ-2019 –

¹ Орфографический академический ресурс «Академос» кодифицирует такие единицы, как *быдло*, *говно*, *дерьмо*, *фигня*, *фуфло*, *хамло* с пометой *сниж.*

аджайл-, тикток-, фиджитал-; в НРЛ-2020 – *дистант-, зум-, ковид-, корона-* и др., в НРЛ-2021 – *воук-, кьюар-* и др.

Совокупный объем описанных префиксоидов в основных словниках неографической типологической триады (десятилетники, ежегодники, тридцатилетник) составляет примерно 246 ед., а внетипологического словаря – «*Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника*» – 684 ед. Анализ данного материала в аспекте внутрисловных связей сложных лексических единиц, образованных с помощью префиксоидации, позволил выделить 24 варианта префиксоидных элементов. Таким образом, удалось рассмотреть большее количество материала по сравнению со словарем «*Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника*», учитывая префиксоиды сложной структуры и различной стилистической принадлежности, а также степени употребительности.

В рамках неографической традиции сложные слова продолжают быть важным объектом наблюдения, это подтверждают статистические данные, основанные на материалах ежегодных выпусков серии НРЛ – сложные слова-неологизмы составляют 54–74% от общего количества зафиксированных новых единиц (см. статистика НРЛ-2015, НРЛ-2017). Для сравнения приведем некоторые статистические данные предшествующих периодов. В 1950–1960 гг. доля сложных слов составляла 40% (исключая инициальные аббревиатуры (1,4%) и аппозитивные сложения (0,5%)) – это данные, основанные на анализе словаря «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» [17. С. 193]. По статистическим данным С.В. Гудиловой, в период середины 1950–1980-х гг. количество новых сложных слов также составило 40% от общего зафиксированного неологического материала¹ [33]. Анализ же неологизмов 1990-х гг., проведенный Е.А. Ждановой, свидетельствует о том, что 60% единиц от общего словника «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов» являются сложными словами: «...количество сложных слов (образованных на русской почве и заимствованных), без учета слов с аффиксоидами, составляет примерно 45% выборки, а если традиционно рассматри-

¹ Анализируя «Словарь новых слов русского языка (сер. 50-х – сер. 80-х гг.)», автор методом сплошной выборки отобрала 3 904 сложных слова, которые соотносила с общим объемом словника – около 10 000 единиц.

вать образования с аффиксоидами как сложные слова, то процент композитов составит 60%» [34. С. 86].

Итак, активность сложений в русском языке, а в частности единиц, образованных с помощью аффиксоидов и в большей степени префиксоидов, возрастающая дифференциация последних побудили создать обобщающий электронный ресурс «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник» [7]. На сегодняшний момент в ресурсе зафиксировано 790 префиксоидов и 203 суффиксоида. Данный проект является также вспомогательным для научно-популярного электронного ресурса «Новое в русской лексике. Словарные материалы» [35], так как в нем на уровне зоны словообразовательной справки создана возможность гиперссылочного тегирования аффиксоидов.

Опираясь на длительную неографическую традицию описания аффиксоидов, в электронном ресурсе affixoid.iling.spb.ru удалось реализовать особую структуру словарной статьи (см. раздел электронного ресурса «О сайте»: affixoid.iling.spb.ru/about), которая позволяет фиксировать наиболее частотные аффиксоиды, унифицировать их семантическое описание, оперативно регистрировать сложные слова, отслеживать механизм образования таких единиц, тем самым обобщать сведения о промежуточном словообразовательном и морфемном явлении русского языка – аффиксоидах.

Список источников

1. *Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника* / Н.А. Козулина, Е.А. Левашов (отв. ред.), Е.Н. Шагалова. СПб. : Нестор-История, 2009. 288 с.
2. *Грамматика русского языка / редкол.: акад. В.В. Виноградов и др.* Т. 1: Фонетика и морфология. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 720 с.
3. *Левковская К.А.* О специфике префиксации в системе словообразования (на материале немецкого языка) // Вопросы грамматического строя / ред. В.В. Виноградов и др. М., 1955. С. 228–229.
4. *Смирницкий А.И.* Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ // Докл. и сообщ. филол. фак-та МГУ. 1948. Вып. 5. С. 21–26.
5. *Гуцина Л.Н.* К вопросу об аффиксоидах // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2003. № 2 (2). С. 19–24.
6. *Сенько Е.В.* Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (дата обращения: 17.03.2023).
7. *Информационно-поисковый ресурс «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник».* URL: <https://affixoid.iling.spb.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

8. *Русская грамматика* / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.

9. *Плещинская А.И.* Развитие префиксоидного словообразования в русском языке (на материале слов с элементами аудио-, видео-, кино-, радио-, теле-, фото-) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2005. 19 с.

10. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-2020 / ред. кол.: А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 486 с.

11. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-2021 / отв. ред. Н.В. Козловская, А.С. Павлова. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2022. 318 с.

12. *Ридецкая Ю.С.* Суффиксоиды пандемийного времени: семантика, переходные морфемные явления // Русский язык коронавирусной эпохи. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 378–387.

13. *Словарь* новых слов русского языка (сер. 50-х – сер. 80-х гг.) / под ред. Н.З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 878 с.

14. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-1977 / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1980. 176 с.

15. *Русакова О.В.* Аффиксоиды в деривационной системе русского языка : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Орел, 2013. 24 с.

16. *Гвоздева Е.В.* Особенности кодификации сложных слов в толковых и аспектных словарях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12, вып. 4. 2019. С. 159–163.

17. *Новые* слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М.: Сов. энциклопедия, 1971. 543 с.

18. *Котелова Н.З.* Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

19. *Новые* слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 904 с.

20. *Новые* слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1984. 808 с.

21. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-1991 / под ред. Ю.Ф. Денисенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 605 с.

22. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-1994 / под ред. Ю.Ф. Денисенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 400 с.

23. *Новые* слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. / ред.: Т.Н. Буцева (отв. ред.), Ю.Ф. Денисенко, Е.А. Левашов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014. Т. 1. 815 с.; Т. 2. 1392 с.; Т. 3. 1360 с.

24. *Зеленин А.В.* [Рецензия на:] Н.А. Козулина, Е.А. Левашов, Е.Н. Шагалова. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб.: Нестор-История, 2009 // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. Т. 8, № 3. С. 273–284.

25. *Буцева Т.Н.* ГМП – еда франкенштейна (об одной тематической группе неологизмов) // Русский язык в школе. 2006. № 3. С. 85–90.

26. Громенко Е.С. Корона как ключевое слово русского языка коронавирусной эпохи // Русский язык коронавирусной эпохи. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 101–112.

27. Кожжевников А.Ю. Из опыта работы с сетевыми базами данных (на материале слов с префиксоидом полу...) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. Т. 8, вып. 3. С. 285–294.

28. Козловская Н.В., Павлова А.С. К проблеме адаптации лексемы инстаграм и ее производных в современном русском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 173–184.

29. *Русский орфографический словарь*. Орфографический академический ресурс «Академос». URL: <https://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

30. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М. : Работник просвещения, 1928. 248 с.

31. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М. : Едиториал УРСС, 2005. 286 с.

32. Шмелева Т.В. Ключевые слова // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М. : Флинта: Наука, 2003. С. 241–244.

33. Гудилова С.В. Сложные слова в системе неологизмов второй половины XX века и принципы их описания // Русская академическая неография (к 40-летию науч. направления): материалы Междунар. конф. (23–26 октября 2006 г.) / отв. ред. Т.Н. Буцева, О.М. Карева. СПб. : Лема, 2006. С. 35–39.

34. Жданова Е.А. Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: структурно-семантический и социокультурный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2019. 265 с.

35. *Информационно-поисковый лексикографический ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы»*. URL:<https://neolex.iling.spb.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

References

1. Levashov, E.A. (ed.) (2009) *Affiksoidy russkogo yazyka. Opyt slovarya-spravochnika* [Affixoids of the Russian Language. Experience of a Reference Dictionary]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

2. Vinogradov, V.V. et al. (1952) *Grammatika russkogo yazyka* [Grammar of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.

3. Levkovskaya, K.A. (1955) O spetsifike prefiksatsii v sisteme slovoobrazovaniya (na materiale nemetskogo yazyka) [On the specifics of prefixation in the word-formation system (on the material of the German language)]. In: Vinogradov, V.V. et al. (eds) *Voprosy grammaticheskogo stroya* [Questions of the Grammatical Structure]. Moscow: USSR AS. pp. 228–229.

4. Smirnitkiy, A.I. (1948) Nekotorye zamechaniya o printsipakh morfologicheskogo analiza osnov [Some remarks on the principles of morphological analysis of stems]. *Doklady i soobshcheniya filologicheskogo fakul'teta MGU*. 5. pp. 21–26.

5. Gushchina, L.N. (2003) K voprosu ob affiksoidakh [On the issue of affixoids]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*. 2 (2). pp. 19–24.
6. Sen'ko, E.V. (2014) Prefiksoidy kak slozhivshayasya sistema sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya [Prefixoids as an established system of modern Russian word formation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 6. [Online] Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (Accessed: 17.03.2023).
7. *Informatsionno-poiskovyy resurs "Affiksoidy russkogo yazyka. Slovar'-spravochnik"* [Affixoids of the Russian Language. Dictionary-Reference. Information retrieval resource]. (n.d.) [Online] Available from: <https://affixoid.iling.spb.ru> (Accessed: 26.02.2023).
8. Shvedova, N.Yu. et al. (eds) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
9. Pleshchinskaya, A.I. (2005) *Razvitie prefiksoidnogo slovoobrazovaniya v russkom yazyke (na materiale slov s elementami audio-, video-, kino-, radio-, tele-, foto-)* [The development of prefixoid word formation in the Russian language (on the basis of words with elements audio-, video-, kino-, radio-, tele-, foto-)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
10. Priemysheva, M.N. (ed.) (2021) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-2020* [New in Russian Vocabulary. Dictionary materials-2020]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS.
11. Kozlovskaya, N.V. & Pavlova, A.S. (eds) (2022) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-2021* [New in Russian Vocabulary. Dictionary materials-2021]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS.
12. Ridetskaya, Yu.S. (2021) Suffiksoidy pandemiynogo vremeni: semantika, perekhodnye morfemnye yavleniya [Suffixoids of pandemic time: semantics, transitional morphemic phenomena]. In: Priemysheva, M.N. (ed.) *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* [Russian Language of the Coronavirus Era]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of RAS. pp. 378–387.
13. Kotelova, N.Z. (ed.) (1995) *Slovar' novykh slov russkogo yazyka (ser. 50-kh – ser. 80-kh gg.)* [Dictionary of new words of the Russian language (mid-1950s – mid-1980s)]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.
14. Kotelova, N.Z. (ed.) (1980) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-1977* [New in Russian Vocabulary. Dictionary materials-1977]. Moscow: Russkiy yazyk.
15. Rusakova, O.V. (2013) *Affiksoidy v derivatsionnoy sisteme russkogo yazyka* [Affixoids in the derivational system of the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Orel.
16. Gvozdeva, E.V. (2019) Osobennosti kodifikatsii slozhnykh slov v tolkovykh i aspektnykh slovaryakh [Features of the codification of complex words in explanatory and aspect dictionaries]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 4 (12). pp. 159–163.
17. Kotelova, N.Z. & Sorokina, Yu.S. (eds) (1971) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-kh godov* [New Words and Meanings. Dictionary-reference book on materials of the press and literature of the 1960s]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
18. Kotelova, N.Z. (2015) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

19. Levashov, E.A. (ed.) (1997) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 80-kh gg.* [New Words and Meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 1980s]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

20. Kotelova, N.Z. (ed.) (1984) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-kh gg.* [New Words and Meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 1970s]. Moscow: Russkiy yazyk.

21. Denisenko, Yu.F. (ed.) (2005) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-1991* [New in Russian Vocabulary. Dictionary materials-1991]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

22. Denisenko, Yu.F. (ed.) (2006) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-1994* [New in Russian Vocabulary. Dictionary materials-1994]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

23. Butseva, T.N. (ed.) (2009–2014) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka* [New Words and Meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 1990s]. Vols 1–3. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

24. Zelenin, A.V. (2012) [Retsenziya na:] N.A. Kozulina, E.A. Levashov, E.N. Shagalova. *Affiksoidy russkogo yazyka. Opyt slovarya-spravochnika*. SPb: Nestor-Istoriya, 2009 [[Book Review:] N.A. Kazulina, E.A. Levashov, E.N. Shagalov. *Affixoids of the Russian language. Dictionary experience*. SPb.: Nestor-History, 2009]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistsicheskikh issledovaniy*. 3 (8). pp. 273–284.

25. Butseva, T.N. (2006) GMP – eda frankenshteyna (ob odnoy tematicheskoy grupe neologizmov) [GMF – Frankenstein food (about one thematic group of neologisms)]. *Russkiy yazyk v shkole*. 3. pp. 85–90.

26. Gromenko, E.S. (2021) *Korona kak klyuchevoe slovo russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Korona as a keyword of the Russian language of the coronavirus era]. In: Priemysheva, M.N. (ed.) *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* [Russian Language of the Coronavirus Era]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of RAS. pp. 101–112.

27. Kozhevnikov, A.Yu. (2012) *Iz opyta raboty s setevymi bazami dannyykh (na materiale slov s prefiksoidom polu...)* [From the experience of working with network databases (on the basis of words with the polu... prefixoid)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistsicheskikh issledovaniy*. 3 (8). pp. 285–294.

28. Kozlovskaya, N.V. & Pavlova, A.S. (2022) *K probleme adaptatsii leksemy instagram i ee proizvodnykh v sovremennom russkom yazyke* [On the problem of adapting the instagram lexeme and its derivatives in modern Russian]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (108). pp. 173–184.

29. V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS. (2023) *Orfograficheskiy akademicheskiy resurs "Akademos"* [Academos. Orthographic Academic Resource]. [Online] Available from: <https://orfo.ruslang.ru> (Accessed: 26.02.2023).

30. Selishchev, A.M. (1928) *Yazyk revolyutsionnoy epokhi. Iz nablyudeniya nad russkim yazykom poslednikh let (1917–1926)* [Revolutionary Language. From

Observations on the Russian Language in Recent Years (1917–1926)]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya.

31. Dobrosklonskaya, T.G. (2005) *Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi)* [Issues of Studying Media Texts (Experience in the study of modern English media speech)]. Moscow: Editorial URSS.

32. Shmeleva, T.V. (2003) Klyuchevye slova [Key Words]. In: Ivanova, L.Yu., Skovorodnikova, A.P. & Shiryayeva, E.N. (eds) (2003) *Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian Speech. Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow: Flinta, Nauka. pp. 241–244.

33. Gudilova, S.V. (2006) [Compound words in the system of neologisms of the second half of the 20th century and the principles of their description]. *Russkaya akademicheskaya neografiya (k 40-letiyu nauch. napravleniya)* [Russian Academic Neography (to the 40th anniversary of the scientific field)]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 23–26 October 2006. Saint Petersburg: Lema. pp. 35–39. (In Russian).

34. Zhdanova, E.A. (2019) *Slovoobrazovatel'nye neologizmy-sushchestvitel'nye v slovare "Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka": strukturno-semanticheskiy i sotsiokul'turnyy aspekt* [Derivative neologisms-nouns in the dictionary "New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 1990s": structural-semantic and socio-cultural aspects]. Philology Cand. Diss. Nizhniy Novgorod.

35. *Informatsionno-poiskovyy leksikograficheskiy resurs "Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy"* [New in Russian vocabulary. Dictionary materials. Information and search lexicographic resource]. (n.d.) [Online] Available from: <https://neolex.iling.spb.ru> (Accessed: 26.02.2023).

Сведения об авторе:

Ридецкая Юлия Сергеевна – научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vjs_neolex@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Yulia S. Ridetskaya, researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vjs_neolex@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.02.2023;
одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 26.02.2023;
approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 27.06.2023.*

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья
УДК 808.5
doi: 10.17223/22274200/29/3

«Словарь древней и новой поэзии» Николая Фёдоровича Остолопова как этап становления риторической традиции в России

Наталья Викторовна Патроева¹

¹*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия,
nypatr@list.ru*

Аннотация. Приводится интерпретация риторического раздела трехтомного «Словаря древней и новой поэзии», созданного Николаем Фёдоровичем Остолоповым. Н.Ф. Остолопов работал над словарем с 1806 по 1821 г. по заданию петербургского «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». Н.Ф. Остолопов творчески перерабатывает достижения предшественников и предлагает собственную типологию тропов и фигур речи.

Ключевые слова: риторика, теория и практика красноречия, классификация тропов и фигур, литературоведческий словарь, история российской словесности

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>

Для цитирования: Патроева Н.В. «Словарь древней и новой поэзии» Николая Фёдоровича Остолопова как этап становления риторической традиции в России // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 52–70. doi: 10.17223/22274200/29/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/29/3

**Dictionary of Ancient and New Poetry
by Nikolai Fedorovich Ostolopov as a stage
in the formation of the rhetorical tradition in Russia**

Natal'ia V. Patroeva¹

¹ *Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation, nypatr@list.ru*

Abstract. The article contains an interpretation of the rhetorical section of the *Dictionary of Ancient and New Poetry* created by Nikolai Fedorovich Ostolopov. Ostolopov worked on the dictionary – an assignment from the St. Petersburg Free Society of Lovers of Literature, Sciences and the Arts – from 1806 to 1821. The three volumes of the dictionary include more than one and a half thousand pages with interpretations of 424 terms. Among the main sources of the dictionary are the *Encyclopedia* of Diderot, d’Alembert and other French thinkers. The text of the dictionary contains many references to the opinions of well-known Western European theorists of art and literature – Boileau, Marmontel, Butterweck, Enneken, Eschenburg, Lessing, Meissner, and others. Poetic samples in the dictionary are represented by Greek and Roman mythology, the Psalter, the Tale of Igor’s Campaign, ancient authors, new European writers, poetic works of Russian poets of the 18th – early 19th centuries. The examples given in the vocables are sometimes several pages long, if it is dictated by the purpose of illustrating the thematic and stylistic features of the genre. Terms from the field of eloquence demonstrate Ostolopov’s orientation to Lomonosov’s rhetorical theory – his *Brief Guide to Eloquence* (1747). However, Ostolopov creatively revises the achievements of his predecessors and offers his own typology of tropes and figures of speech. When classifying rhetorical devices, Ostolopov was guided by the already quite rich rhetorical tradition, choosing, probably, the most authoritative classification of Lomonosov as the main one. However, at the same time, Ostolopov introduced some changes to the supporting typology: there are noticeably more “word figures” than in Lomonosov and fewer “sentence figures”. In Ostolopov’s “trope and figure” section we find, for example, allegory, antithesis, irony, while allegory and irony are in Lomonosov’s “sentence tropes”, and antithesis is not in the classification. Hyperbole is a “figure of sayings and sentences” according to Ostolopov and a “sentence trope” according to Lomonosov. Euphemisms and metaplasms identified by Ostolopov are absent in Lomonosov’s works. In the *Dictionary of Ancient and New Poetry*, figures are alliteration and personification (none in Lomonosov); comparison (a “sentence figure” according to Ostolopov) also shows us an absentee dispute with Lomonosov, who attributed it to the so-called “rhetorical places”, that is, the usual methods of constructing speeches. Ostolopov’s

Dictionary of Ancient and New Poetry is the first Russian dictionary of a theoretical and historical-literary type, unique for the 19th century. It became the forerunner of the 20th-century encyclopedic and terminological publications. The materials of the dictionary compiled by Nikolai Ostolopov are an important evidence and result of literary, rhetorical and linguistic disputes of the transitional (pre-Pushkin) era.

Keywords: rhetoric, theory and practice of eloquence, classification of tropes and figures, literary dictionary, history of Russian literature

Acknowledgements: The research was funded by the Russian Science Foundation's Grant No. 22-28-00991 (<https://rscf.ru/project/22-28-00991/>).

For citation: Patroeva, N.V. (2023) Dictionary of Ancient and New Poetry by Nikolai Fedorovich Ostolopov as a stage in the formation of the rhetorical tradition in Russia. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 52–70. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/3

Николай Фёдорович Остолопов, чиновник по своим основным обязанностям, одно время бывший даже вице-губернатором в Вологде, начинающий поэт, прозаик и переводчик, был принят в действительные члены «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств»¹ (Санкт-Петербург, 1801–1826) еще девятнадцати лет в мае 1802 г.² Разнообразные литературные кружки, салоны, общества: «Дружеское литературное общество» (Москва, 1801), «Вольное общество любителей российской словесности» (Санкт-Петербург, 1816–1826), «Беседа любителей русского слова» (Санкт-Петербург, 1811–1816), «Арзамас» (Санкт-Петербург, 1815–1818) – творческие объединения, с деятельностью которых связаны не только баталии «архаистов» и «новаторов», но и новый подъем интереса к словарному делу и к теории словесности в России, широко распространяются в столичных центрах России на протяжении первой четверти XIX в. Не

¹ Далее используется аббревиатурное наименование ВОЛСНХ.

² «Л. 6 об.–7. 3 мая (суббота).

Присутствовали: Попугаев В.В., Волков А.Г., Красовский В.И., Иванов П.М., Яковлев А.М., Востоков А.Х; а также вновь принятые члены А.Е. Измайлов и Н.Ф. Остолопов.

Прочитано: 1–4) Остолопов Н.Ф. Пастушок [опубл.: Иппокрена 1801. Ч. 8. С. 399, ЖРС Ч. 2, N 7. С. 147]; две эпитафии; рондо; Зяблик [опубл.: ЖРС Ч. 1, N 4. С. 225–227]; 5) Остолопов Н.Ф. Амалия: роман (возвращен автору для завершения)... <...>» [1].

случайно именно в это время выходит из печати целый ряд словарей и грамматик, а также руководств по риторике и торжественных «слов»-речей¹. На этот интересный и важный аспект взаимосвязанного развития литературных объединений Александровской эпохи и расцвета российской риторики исследователями, к сожалению, не обращалось до сих пор должного внимания.

В 1806 г. ВОЛСНХ поэту и переводчику Остолопову, уже имевшему опыт написания стихотворений и романа, поручает создать словарь, посвященный теории и истории поэтического искусства. «Словарь древней и новой поэзии», над которым автор работал в течение пятнадцати лет, иногда читая на заседаниях ВОЛСНХ те или иные статьи будущего издания, увидел свет только через пятнадцать лет, в 1821 г. Три части лексикографического труда «были встречены весьма одобрительно и снискали автору почетную известность», – отмечается в «Русском биографическом словаре» А. Половцова². Остолопов, открывая свой словарь вступительным словом, признавался: «Принимая на себя в 1806 году <...> составление Словаря Пиитического, не мог вообразить, что исполнение оно будет столь многотрудно.., но я забывал все труды мои при утешительной для меня мысли, что они могут быть полезны моим соотечественникам» [15. Ч. 1. С. I–II]. Далее автор признается, что первоначальная надежда на скорое завершение словаря с опорой на имеющийся уже опыт французских составителей не оправдалась: Остолопов стремился создать энциклопедию и одновременно хрестоматию прежде всего русской

¹ См., напр.: [2–9].

Так, сентябре 1806 г. на заседании «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» (далее – ВОЛСХН) было заслушано сообщение о письме ректора Харьковского университета, члена Императорской академии наук И.С. Рижского (заметим, что, по воспоминаниям современников, «в русской стилистике разделял он мнения Шишкова» [10. С. 195]) с благодарностью за его избрание почетным членом общества – см. протокол от 30 июня 1806 г. [11]; к письму приложена книга для библиотеки Общества – второе издание «Опыта риторики» [12]. Н. Остолопов получил образование в Петербургском Горном училище, в котором пиитику и риторику, латынь и французский язык, логику и историю преподавал именно Иван Рижский, поэтому Остолопова, еще во время занятий в Горном училище проявлявшего особый интерес к занятиям поэзией и историей литературы, можно считать не только учеником, но и последователем И. С. Рижского в области теоретической и практической риторики.

² Автор статьи о Н.Ф. Остолопове – Ив. Кубасов: [13. С. 425] (см. также: [14]).

поэзии, а это потребовало много дополнительных усилий и времени для овладения уже богатой на тот момент российской традицией поэтики и риторики.

Ю.М. Лотман отмечал, что словарь Н.Ф. Остолопова обобщил «среднюю норму литературных вкусов и представлений начала XIX в.» [16. С. 342, 350] и «точно резюмировал» нормы дружеского послания, баллады и других ставших популярными в эту эпоху жанров. Словарь ярко характеризует эстетические принципы Н.Ф. Остолопова, которые, как и его творчество, отличаются переходным характером рубежа веков: воспитанный на классицистических сочинениях, сам Остолопов, как показывают даваемые терминам дефиниции и сопровождающие их литературные примеры, не был чужд новых литературных влияний – веяний и вкусов эпохи сентиментализма, предромантизм и романтизма, что также демонстрируют собственные стихотворные, прозаические и драматургические опыты Николая Остолопова.

Среди источников словаря, как это оговаривается в предисловии [15. Ч. 1. С. I–II], особое место занимает знаменитая французская «Энциклопедия» Дидро, д'Аламбера и других мыслителей (проект ее перевода обсуждался на заседаниях ВОЛСНХ с участием и Н. Остолопова, судя по протоколам 1806–1810 гг.).

В тексте Словаря есть немало отсылок к мнениям известных западноевропейских теоретиков искусства и литературы – Буало, Мармонтеля, Баттё, Бут(т)ервека, Эннекена, Эшенбурга, Лессинга, Мейснера. Поэтические образцы в словаре представлены греческой и римской мифологией, Псалтырью, «Игоревой песнью», античными авторами (Гомер, Эзоп, Анакреон, Сафо, Пиндар, Феокрит, Гесиод, Еврипид, Аристофан, Гораций, Вергилий, Тибулл, Катулл, Овидий, Цицерон, Апулей, Лукиан и др.), новоевропейскими писателями (Тассо, Альгаротти, Паскаль, Лафонтен, Дюло(т), Корнель, Расин, Мильтон, Вольтер, Руссо), стихотворными произведениями русских поэтов XVIII – начала XIX в. (Кантемира, Ломоносова, Третьяковского, Сумарокова, Хераскова, Хемницера, Капниста, Богдановича, В. Майкова, Крылова, Мерзлякова, Хвостова, Шаховского, Шаликова, Воейкова, Дмитриева, Карамзина, В. Пушкина, Гнедича, Востокова, в том числе ранней романтической лирикой Жуковского, Батюшкова, Вяземского и даже только что увидевшей свет поэмой «Руслан и Людмила» начинавшего свой путь в литературу А. Пушкина). Приводи-

мые в вокабулах примеры иногда занимают несколько страниц, если это диктуется целью проиллюстрировать тематические и стилистические особенности жанра. «Большое количество примеров дает повод считать «Словарь» не только справочником теоретического характера, но и хрестоматией. Долгое время им пользовались как учебным пособием», – отмечает С.Ю. Баранов [17. С. 386]¹.

Три тома словаря вбирают более полутора тысяч страниц, толкования 424 терминов. В этой богатейшую терминологической палитре из области эстетики, теории словесности, грамматики, поэтики и риторики, более десятой части объема составляет раздел элоквиции. Целью предлагаемого в рамках данной статьи анализа является характеристика одной из самых значительных по объему терминологических сфер среди представленных в «Словаре древней и новой поэзии» – системы тропов и фигур речи, тем более что сам Н. Остолопов пояснял в предисловии к своему труду: «Необходимым казалось мне поместить в сем Словаре Риторические тропы и фигуры, как украшения, принадлежащие равно и прозе и поэзии. Пусть обвинят меня лучше в излишестве, нежели в недостатке» [15. Ч. 1. С. III].

Интересно сопоставить вводимые Н.Ф. Остолоповым словарные дефиниции риторических приемов и предлагаемую им типологию тропов и фигур с предшествующим и современным словарю контекстом. Поскольку история терминов – наименований фигур речи – на материале восточнославянских риторик XVII столетия уже описывалась в научной литературе последних десятилетий², то сосредоточимся на авторах популярных руководств, опубликованных незадолго до начала работы над «Словарем древней и новой поэзии» и не позднее ее завершения (1790–1810-е гг.), на которые мог ориентироваться в ходе написания своего труда Н.Ф. Остолопов (табл. 1).

Н.Ф. Остолопов предлагает дефиницию тропа, обращая внимание на такое свойство, или «обратное» значение («несобственное», «переносное» находим у многих авторов – предшественников и современников), дополняя определение термина характеристикой, в других популярных руководствах начала XIX в. не используемой: «Тропом называется в Риторике употребление слова в переносном, обратном или несобственном значении...» [15. Ч. 3. С. 433].

¹ См. также статьи о Н.Ф. Остолопове в изданиях: [18. С. 214; 19. Т. XII (43). С. 343; 20. Т. 8. Стб. 346–347].

² См., например, в работах [21–24], а также в словаре [25].

Таблица 1

**Дефиниция тропов и фигур в риторических трактатах
середины XVIII – начала XIX в.**

Источник	Определение фигуры	Определение тропа
Ломоносов М.В. [26]	«...слово риторическое, хотя будет... украшено великолепно, без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет... Сие движение состоит в обращении речений и предложений... Такие движения называются фигурами...» [26. С. 238]	«Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений» [26. С. 237]
Рижский И.С. [11]	«...не обыкновенное расположение и подбор или слов, или смыслов, называется фигурой» [11. С. 34]	«Употребление слов в не собственных значениях, но всегда по причине находящейся между обоими их знаменованиями некоторой связи, называется тропом...» [11. С. 34]
Никольский А.С. [8]	«Фигура есть известный способ изображать мысли отменным от простого и обыкновенного расположением или слов, или мыслей, к возвышению, красоте или приятности слова служащим» [8. С. 33]	«Троп есть употребление слова в переносном или не собственном значении, по причине какого-нибудь отношения или сходства одного с собственным» [8. С. 23]
Борн И.М. [7]	«Фигурами собственно называются такие выражения, которые изъявляют страсти. <...> придают речи живость и особенную приятность» [7. С. 91]. «Фигуры слов не переменяют собственного значения оных как в тропах; а только украшают речь искусным, но не принужденным размещением их» [7. С. 95]	«Фигура, соединяющая несколько в уме представлений в единое <...> называется тропом, т.е. превращение одних слов в другие» [7. С. 91]
Мерзляков А.Ф. [4]	«...употребление несобственных или фигурных выражений, которые служат не только для украшения и блеска речи, но и для большего объяснения предмета, ими изображаемого. <...> Главные выгоды, получа-	«Ко второму классу фигур, действию которых простирается на воображение, принадлежат так называемые <i>тропы</i> , или такие фигуры, в которых вместо понятия, собственно соединяемого с каким-нибудь словом, употреб-

Источник	Определение фигуры	Определение тропа
	емы от фигур, суть следующие: обогащение языка, его достоинство и сила, приятное занятие для воображения и остроумия, и наконец живость и разительная ясность мыслей» [4. С. 28]	ляется другое ближайшее понятие, дабы доставить предмету более живости и привлекательности» [4. С. 30]

В «Словаре русского языка XVIII в.» атрибут *обратный* описывается через синонимы, связанные с идеей противоположности, перевернутости, возврата и взаимной связи предметов: ‘направленный, ведущий, возвращающийся назад’; ‘противоположный’; ‘взаимный’; ‘перевернутый’ [27. С. 70–71]. Очевидно, Остолопов стремился подчеркнуть наличие тесной ассоциативной связи между понятиями, взаимного частичного отражения свойств предметов при тропообразовании, тем более что этимология слова «троп» связана с идеей верчения, оборота, переворота.

Фигуру Остолопов определяет, скорее, как поэт, а не ученый, и подчеркивает ее особую роль не только в поэзии, но и с точки зрения функционального потенциала общелитературного языка: фигуры «доставляют слогу возвышенность», придают «мысли приятность и украшение» [15. Ч. 3. С. 446–447]. Таким образом, Остолопов в дефиниции термина подчеркивает стилистико-прагматический аспект, важный для адекватного художественному замыслу применения риторического приема писателями.

Типология тропов к моменту создания Остолоповым словаря была уже устоявшейся. Перечень украшающих средств у разных авторов, как можно заметить, во многом подобен, что свидетельствует об уже установившейся в российских руководствах риторической традиции¹, однако в части фигур речи все же различия с точки зрения протяженности (табл. 2).

¹ Исследователи ранее обращали внимание на то, что «русскоязычные риторика XVII–XVIII вв. характеризуются избыточностью терминологических обозначений – стилистической “пестротой”, смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» [28. С. 77]. Уже М.В. Ломоносов пытался создать терминологическую систему с опорой прежде всего на «славеноросский» лексический фонд, исключая по возможности латинизмы и редко прибегая к грецизмам: «Ломоносов добился того, что латинский был вытеснен русским: как в обеих версиях его “Риторика”, так и в его грамматике и стилистике» [29. С. 157].

Таблица 2

**Классификация тропов и фигур в риторических трактатах
середины XVIII – начала XIX в.**

Источник	Тип фигуры/тропа	Перечень риторических приемов
Ломоносов М.В. [26. С. 245–287]	Тропы речений	Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, катахресис, металепсис
	Тропы предложений	Аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония
	Фигуры речений	Повторение, усугубление, единознаменование, восхождение, наклонение, многосоюзие, бессоюзие, согласование
	Фигуры предложений	Определение, изречение, вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, расположение, присовокупление, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, зяятие, напряжение, пременение, желание, моление, изображение, возвышение, восклицание, восхищение
Рижский С.И. [11. С. 34–61]	Тропы	Метафора, аллегория, катахрезис, синекдоха, метонимия, металепсис, емфазис, гипаллаге, гипербола, ирония, сарказм, хариентизм
	Фигуры слов	Удержание, бессоюзие, избылование, многосоюзие, усугубление, единознаменование, единоначатие, совокупление, возвращение, восхождение, окружение, наклонение, приложение, соответствие
	Фигуры предложений	Предупреждение, ответствование, уступление, сообщение, прохождение, пременение, отличие, невозможность, наращение, противоположение, разделение, изображение, определение риторическое, сравнение, напряжение, поправление, сомнение, заимословие, обращение, вопрошение, умолчание, восклицание, желание

Источник	Тип фигуры/тропа	Перечень риторических приемов
Никольский А.С. [8. С. 34–61]	Тропы	Метафора, синекдоха, метонимия, ирония (подвиды: сарказм – «досадительная» насмешка, хариентизм – «ядовитая» насмешка, астеизм – «учтивая и замысловатая» насмешка), «ипербола»)
	Фигуры речений	Удержание, бессоюзие, избылование, многосоюзие, единознаменованье, усугубление, единоначатие, единозаклучение, совокупление, возвращение, восхождение, окружение, наклонение, соответствие
	Фигуры предложений	Заятие, уступление, сообщение, разделение, изображение, пременение, противоположение, определение, прохождение, наращение, поправление, сомнение, вопрошение, обращение, заимословие, восклицание, сокращение
Борн И.М. [7. С. 91–104]	Фигуры тропы	Метафора, аллегория, метонимия, синекдоха, ирония, ипербола, антитеза
	Фигуры слов	Повторение, перестановка, повышение, поправление, прехождение, уступление, перифразис, описание и изображение, обращение, заимословие, видение, сомнение, сравнение, умолчание, удержание, вопрошение, моление, желание, сомнение и др.
Мерзляков А.Ф. [4. С. 29–36]	Фигуры, действующие «на ум»	Сравнение, противоположение (или антитез)
	Фигуры, действующие «на воображение»	Метафора (в том числе аллегория), метонимия, синекдоха, апострофа, прозопея
	Фигуры, действующие «на чувство»	Анафора, епифора, изменение, восхождение, ирония, гипербола
Остолопов Н.Ф. [15]	Тропы речений	Антономазия, катахризис, металиписис, метафора, метонимия, наклонение (полипиготон, традукция), синекдоха
	Тропы предложений	Емфазис, парафразис
	Фигуры речений	Антанаклазис, бессоюзие, восклицание, восхождение (или климакс), единознаменованье, единоначатие (или анафора), изображение, много-

Источник	Тип фигуры/тропа	Перечень риторических приемов
		союзе, окружение (или эпаналепсис), повторение, пременение, присовокупление, согласование, удержание (или апосиопезис), указание, усугубление
	Фигуры предложений	Апостроф, возвышение (наращение речи), вопрошение, желание, зяятие (пролиписис, сомнение, противоречие), напряжение, определение, ответствие, поправление, прохожде-ние, расположение, сомнение, со-общение, сравнение, умедление, умолчание, уступление

При классификации риторических приемов Остолопов ориентировался на уже довольно богатую риторическую традицию, выбрав, вероятно, в качестве основной наиболее авторитетную классификацию М.В. Ломоносова, но при этом автор словаря привнес в опорную типологию некоторые изменения. Так, у Остолопова «фигур речений» заметно больше, чем у Ломоносова, но «фигур предложений», напротив, меньше:

1) в рубрике «троп и фигура» у Н. Остолопова находим, например, аллегорию, антитезис, иронию, в то время как у М. Ломоносова аллегория и ирония – «тропы предложений», а «антитезис» в классификацию не включен;

2) «ипербола» – «фигура речений и предложений», по Остолопову (у Ломоносова «ипербола» – троп предложений);

3) выделяемые Н. Остолоповым «тропы» «евфемизм» и «металпласм» у М. Ломоносова отсутствуют;

4) к «фигурам» отнесены в «Словаре древней и новой поэзии» аллитерация, олицетворение (у Ломоносова данных рубрик не находим);

5) «традукцио» у Остолопова находится в составе «тропов речений» (кажется, ошибочно: «традукцио», по М. Ломоносову и А. Никольскому, является «фигурой речений»);

6) «сравнение» (согласно Н. Остолопову, «фигура предложений») также демонстрирует нам заочный спор с Ломоносовым, который относил его к так называемым местам риторическим, т.е. приемам построения речей.

Некоторые риторические термины, определяемые Остолоповым, ныне используются прежде всего в лингвистике (паронимия, парантеза, синонимия, диэреза, катахреза, согласование, определение, парадигма). Отдельные наименования изменили значение и (или) форму (*апострофа* (*¹‘восклицание, обычно с обращением’), *палиндромия*, *перифразис* (*‘украшение простой идеи’), *наклонение* (*‘использование слова в разных падежных формах’), *расположение* (*‘краткая идея сопровождается толкованием’), *указание* (*‘описание в режиме «здесь и сейчас»’), *эмфазис*), большей частью ушли из активного терминологического обихода в области стилистики, поэтики и риторики; постепенно существенно редуцировались дублирование и омонимичность терминов, порожденные тем, что несколько заимствований получали одинаковый перевод: например, *определение*, *обращение*, *изложение*, *описание* и пр.

Имя Н.Ф. Остолопова незаслуженно забыто современной филологической наукой. Стихотворения Н.Ф. Остолопова, исключая редкие прижизненные публикации², в небольшом объеме представлены в сборниках «Поэты-радищевцы» [34] и «Поэты 1790–1810-х годов» [35], вышедших в серии «Библиотека поэта». Иллюстрации из прозы и поэзии Н.Ф. Остолопова включены в отдельные вокабулы подготовленных Н.А. Еськовой в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН словарных материалов «Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические нормы. Варианты слов» [36. С. 928].

Подводя итог сказанному, отметим, что исследование вклада Н.Ф. Остолопова в развитие русской лексикографии представляется по-прежнему актуальным и важным с точки зрения изучения не только деталей словарной традиции в России, но и роли лексикографических источников в становлении теории словесности, поэтики и риторики. До «Словаря древней и новой поэзии» и параллельно с этим трудом создавались собрания историко-литературного и биографического типа – см. наиболее известные из них: [37–39]. Между тем словарь Остолопова – уже иного типа, вместе теоретико- и историко-литературный, уникальный в своем роде для всего XIX столетия, стал

¹ Знак «звездочка» предваряет здесь толкование устаревшего терминологического значения.

² Стихотворные произведения: [30, 31]; проза: [32]; один из первых русских литературных комментариев: [33].

предшественником изданий энциклопедического и терминологического характера, получивших широкую известность в XX в.: например «Литературной энциклопедии», «Краткой литературной энциклопедии», «Литературного энциклопедического словаря», «Поэтического словаря А.П. Квятковского и др. Не случайным представляется и тот факт, что первый авторский (или писательский) словарь – «Словарь к стихотворениям Державина» Я.К. Грота 1883 г. – продолжил и развил предпринятый Н.Ф. Остолоповым на полвека ранее один из первых опытов в этом жанре – комментарий «Ключ к сочинениям Державина» (1822 г.). Кроме того, материалы составленного Николаем Остолоповым «Словаря древней и новой поэзии» – важное свидетельство и итог литературных, риторических и языковых споров переходной (предпушкинской) эпохи.

Новизна предпринятого исследования заключается в том, что в ходе проведенного анализа на материале терминологической сферы элоквенции в «Словаре древней и новой поэзии» удалось показать, что Н.Ф. Остолопов, разумеется, с опорой на предшествующие опыты создания поэтик и риторик в России, впервые представил широчайшую палитру специальных понятий из области филологии, находящейся в первой половине XIX столетия еще в процессе активного становления и внутренней дифференциации. Остолопов уточнил целый ряд характеристик, даваемых в словаре важнейшим риторическим понятиям: приемы украшенной речи демонстрируют стремление автора сохранить ломоносовскую традицию в теории красноречия, подчеркнуть важность учета минимального контекста развертывания риторического средства и разграничения слова, с его возможностями смысловой («тропы речений») и синтагматической («тропы предложений») трансформации, и предложения, с его богатым конструктивно-семантическим и эмоционально-стилистическим потенциалом (в части «фигур речений» и «фигур предложений»).

Список источников

1. *Протоколы* заседаний ВОЛСНХ за 1801–1802 гг. (Отдел рукописей РНБ). URL: <https://web.archive.org/web/20080831085859/http://www.lib.pu.ru/rus/Volsnx/prot/prot02.html> (дата обращения: 16.01.2023).

2. *Малиновский Ф.Л.* Правила красноречия, в систематический порядок науки приведенные и сократовым способом расположенные. СПб. : В типографии Иос. Иоаннесова, 1816. 204 с.

3. *Могилевский А.Г.* Российская риторика, основанная на правилах древних и новейших авторов. Харьков : В Университетской типографии, 1817. 270 с.

4. *Греч Н.И.* Учебная книга русской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе : С присовокуплением кратких правил риторики и пиитики, и истории российской словесности : в 4 ч. СПб. : В типографии издателя, 1819–1822. Ч. I. 1819. 400 с.; Ч. II. 1820. 442 с.; Ч. III. 1820. 363 с.; Ч. IV. 1822. 663 с.

5. *Мерзляков А.Ф.* Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических, изданная для Благородных воспитанников Московского Университетского Пансиона. М. : В Университетской Типографии, 1809. 112 с.

6. *Шишков А.С.* Разговоры о словесности. СПб. : В типографии Ивана Глазунова, 1811. 158 с.

7. *Шишков А.С.* Рассуждение о красноречии Священного Писания и о том, в чем состоит богатство, обилие, красота и сила русского языка и какими средствами оный еще более распространить, обогатить и усовершенствовать можно : Читанное в годичное Императорской Российской академии собрание, бывшее в 3-й день декабря 1810 года. СПб. : Печатано в Императорской типографии, 1811. 111 с.

8. *Борн И.* Краткое руководство к русской словесности. СПб. : Печатано в типографии Ф. Дрехслера, 1808. XII, 162 с.

9. *Никольский А.С.* Основания русской словесности : в 2 ч. 2-е изд., вновь пересм. и испр. СПб. : В Морской Типографии, 1809. 178 с.

10. *Азанчевский В.* Рижский И.С. // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова : в 25 т. СПб. : Имп. Рус. ист. общество, 1896-1913. Т. 16: Рейтерн–Рольцберг, 1913. 436 с.

11. *Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1806 г.* (Отдел рукописей РНБ). URL: <https://web.archive.org/web/20080831085904/http://www.lib.pu.ru/rus/Volsnx/prot/prot06.html> (дата обращения: 16.01.2023).

12. *Рижский И.С.* Опыт риторики : Сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском Горном училище. СПб. : При Корпусе чужестранных единоверцев, 1796. VIII, 396, XVI с.

13. *Русский биографический словарь: Обезьянинов – Очкин* / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1902. Т. 12. 480 с.

14. *Русский биографический словарь* / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002921635?page=426&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.01.2023).

15. *Остолопов Н.Ф.* Словарь древней и новой поэзии, составленный Николаем Остолоповым, действительным и почетным членом разных ученых обществ : в 3 ч. СПб. : В типографии Императорской Российской Академии, 1821. Ч. I. IV, III, 531 с.; Ч. 2. III, 488 с.; Ч. 3. III, 500, XXX с.

16. *Лотман Ю.М.* Поэзия 1790–1810-х годов // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб. : Искусство-СПб, 2011. С. 321–371.

17. Баранов С.Ю. Остолопов Николай Федорович // Выдающиеся вологжане: биографические очерки. Вологда : ВГПУ, Русь, 2005. С. 382–386.
18. Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском Университете, 1811–1911. М. : Печатня А. Снегиревой, 1911. 342 с.
19. Остолопов Николай Федорович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь : в 86 т. СПб. : Семеновская Типолитография, 1890–1907. Т. XII (43). 504 с.
20. Берков П. Остолопов Николай Федорович // Литературная энциклопедия / отв. ред. А.В. Луначарский, В.М. Фриче : в 11 т. М., 1929–1939. Т. 8. М. : Сов. энциклопедия, 1934. 736 стб.
21. Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект. М. : Высш. шк., 2003. 397 с.
22. Лемешев К.Н. Наименования фигур предложения в Риторике М.В. Ломоносова // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. X, ч. 1. С. 629–663.
23. Маркасова Е.В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII – начала XVIII века. Петрозаводск : Изд-во ПетГГУ, 2002. 204 с.
24. Матвеев Е.М. Наименования тропов и фигур речи в русских риториках: М.В. Ломоносов и его предшественники // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2020. Т. XVI, ч. 2. С. 565–581.
25. Словарь «Риторика М.В. Ломоносова. Тропы и фигуры» // Риторика М.В. Ломоносова / науч. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб. : Нестор-История, 2017. С. 9–522.
26. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. ПСС. М. ; Л. : АН СССР, 1952. Т. 7. С. 89–318.
27. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю.С. Сорокин. СПб. : Наука, 2006. Вып. 16. 278 с.
28. Богданов К.А. О крокодилах в России : очерки из истории заимствований и экзотизмов. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 348 с.
29. Лахманн Р. Демонтаж красноречия: риторическая традиция и понятие поэтического. СПб. : Академический проект, 2001. 368 с.
30. Остолопов Н.Ф. Прежние досуги, или Опыты в некоторых родах стихотворства. М. : В Университетской типографии : У книгопродавца А.С. Ширяева, 1816. 139 с.
31. Остолопов Н.Ф. Апологические стихотворения. С присовокуплением его же сочинения поэмы: Привидение. СПб. : В Тип. Департамента Народного просвещения, 1827. 63 с.
32. Остолопов Н.Ф. Евгения, или Нынешнее воспитание : Повесть. СПб. : При Губернском правлении, 1803. 76 с.
33. Остолопов Н.Ф. Ключ к сочинениям Державина : С кратким описанием жизни сего знаменитого поэта. СПб. : В типографии Ив. Глазунова, 1822. 95 с.
34. Поэты-радищевцы / вступ. ст., биогр. справки, сост. и подгот. текста П.А. Орлова, примеч. П.А. Орлова и Г.А. Лихоткина. Л. : Сов. писатель, 1979. 588 с.
35. Поэты 1790–1810-х годов / вступ. ст. и сост. Ю.М. Лотмана, подгот. текста М.Г. Альтшуллера. Л. : Сов. писатель, 1971. 911 с.

36. Еськова Н.А. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические нормы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 960 с.

37. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб. : Типография Академии наук, 1772. 128 с.

38. Карамзин Н.М. Пантеон российских авторов: Ч. 1. Тетради 1–4. М. : В Сенаатской типографии у Селивановского, 1801–1802. 96 с.

39. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений [Болховитинов Евфимий Алексеевич]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России : в 2 т. М. : В Университетской Типографии, 1845. Т. 1: От А до К. 328 с.; Т. 2: От Л до Ф. 290 с.

References

1. Free Society of Lovers of Literature, Science, and the Arts. (1802) Protokoly zasedaniy VOLSNNKh za 1801–1802 gg. [Minutes of the VOLSNNKh meetings for 1801–1802]. *Otdel rukopisey RNB* [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20080831085859/http://www.lib.pu.ru/rus/Volsnx/prot/prot02.html> (Accessed: 16.01.2023).

2. Malinovskiy, F.L. (1816) *Pravila krasnorechiya, v sistematicheskoy poryadok nauki privedennyye i sokratovym sposobom raspolozhennyye* [Rules of Eloquence, Given in the Systematic Order of Science and Arranged in a Socratic Way]. Saint Petersburg: V tipografii Ios. Ioannesova.

3. Mogilevskiy, A.G. (1817) *Rossiyskaya ritorika, osnovannaya na pravilakh drevnikh i noveyshikh avtorov* [Russian Rhetoric Based on the Rules of Ancient and Modern Authors]. Kharkov: V Universitetskoy tipografii.

4. Grech, N.I. (1819–1822) *Uchebnaya kniga russkoy slovesnosti, ili Izbrannyye mesta iz russkikh sochineniy i perevodov v stikhakh i proze: S prisovokupleniem kratkikh pravil ritoriki i piitiki, i istorii rossiyskoy slovesnosti* [Educational Book of Russian Literature, or Selected passages from Russian writings and translations in verse and prose: With the addition of brief rules of rhetoric and poetics, and the history of Russian literature]. Saint Petersburg: V tipografii izdatel'ya.

4. Merzlyakov, A.F. (1809) *Kratkaya ritorika, ili Pravila, otmosyashchiesya ko vsem rodam sochineniy prozaicheskikh, izdannaya dlya Blagorodnykh vospitannikov Moskovskogo Universitetskogo Pansiona* [Brief Rhetoric, or Rules relating to all kinds of prose writings, published for Noble pupils of the Moscow University Boarding school]. Moscow: V Universitetskoy Tipografii.

6. Shishkov, A.S. (1811) *Razgovory o slovesnosti* [Conversations about Literature]. Saint Petersburg: V tipografii Ivana Glazunova.

7. Shishkov, A.S. (1811) *Rassuzhdenie o krasnorechii Svyashchennogo Pisaniya i o tom, v chem sostoit bogatstvo, obilie, krasota i sila rossiyskogo yazyka i kakimi sredstvami onyy eshche bolee rasprostranit', obogatit' i usovershenstvovat' mozjno: Chitannoe v godichnoe Imperatorskoy Rossiyskoy akademii sobranie, byvshee v 3-y den' dekabrya 1810 goda* [Discourse on the eloquence of Holy Scripture and on what the richness, abundance, beauty and strength of the Russian language consists of, and

by what means it can be even more spread, enriched and improved: A meeting read at the annual Imperial Russian Academy, which was on the 3rd day of December 1810]. Saint Petersburg: Pechatano v Imperatorskoy tipografii.

8. Born, I. (1808) *Kratkoe rukovodstvo k rossiyskoy slovesnosti* [Brief Guide to Russian Literature]. Saint Petersburg: Pechatano v tipografii F. Drekhslera.

9. Nikol'skiy, A.S. (1809) *Osnovaniya rossiyskoy slovesnosti* [Foundations of Russian Literature]. 2nd ed. Saint Petersburg: V Morskoy Tipografii.

10. Azanchevskiy V. (1913) Rizhskiy I.S. In: Polovtsov, A.A. (ed.) *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Vol. 16. Saint Petersburg: Imperial Russian Historical Society.

11. Free Society of Lovers of Literature, Science, and the Arts. (1806) *Protokoly zasedaniy VOLSNIKh za 1806 g.* [Minutes of the VOLSNIKh meetings for 1806]. *Otdel rukopisey RNB* [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20080831085904/http://www.lib.ru/rus/Volsnx/prot/prot06.html> (Accessed: 16.01.2023).

12. Rizhskiy, I.S. (1796) *Opyt ritoriki: Sochinenny i prepodavaemyy v Sankt-Peterburgskom Gornom uchilishche* [Experience in Rhetoric: Composed and taught at the St. Petersburg Mining School]. Saint Petersburg: Pri Korpusе chuzhestrannykh edinoveritsev.

13. Polovtsov, A.A. (ed.) (1902) *Russkiy biograficheskiy slovar'*: *Obez'yaninov – Ochkin* [Russian Biographical Dictionary: Obezyaninov – Ochkin]. Vol. 12. Saint Petersburg: Tip. Gl. upr. udelov.

14. Polovtsov, A.A. (ed.) (1905) *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. [Online] Available from: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002921635?page=426&rotate=0&theme=white> (Accessed: 16.01.2023).

15. Ostolopov, N.F. (1821) *Slovar' drevney i novoy poezii* [Dictionary of Ancient and New Poetry]. Saint Petersburg: Imperial Russian Academy.

16. Lotman, Yu.M. (2011) *O poetakh i poezii* [Poetry of the 1790s–1810s]. Saint Petersburg: Iskustvo-SPb. pp. 321–371.

17. Baranov, S.Yu. (2005) Ostolopov Nikolay Fedorovich. In: Baranov, S.Yu. et al. (eds) *Vydayushchiesya vologzhane: biograficheskie ocherki* [Outstanding Vologda Residents: Biographical essays]. Vologda: Vologda State University, Rus'. pp. 382–386. (In Russian).

18. Moscow University. (1911) *Slovar' chlenov Obshchestva lyubiteley rossiyskoy slovesnosti pri Moskovskom Universitete, 1811–1911* [Dictionary of Members of the Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University, 1811–1911]. Moscow: Pechatnya A. Snegirevoy.

19. Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (eds) (1890–1907) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. XII (43). Saint Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya. P. 343.

20. Berkov, P. (1934) Ostolopov Nikolay Fedorovich. In: Lunacharskiy, A.V. & Friche, V.M. (1934) *Literaturnaya entsiklopediya* [Literary Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian).

21. Annushkin, V.I. (2003) *Russkaya ritorika: istoricheskiy aspekt* [Russian Rhetoric: Historical aspect]. Moscow: Vysshaya shkola.

22. Lemeshev, K.N. (2014) Naimenovaniya figur predlozheniya v Ritorike M.V. Lomonosova [Names of sentence figures in the Rhetoric of M.V. Lomonosov]. *Acta linguistica petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 10-1. pp. 629–663.
23. Markasova, E.V. (2002) *Predstavleniya o figurakh rechi v russkikh ritorikakh XVII – nachala XVIII veka* [Ideas about Figures of Speech in Russian Rhetoric of the 17th – Early 18th Centuries]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.
24. Matveev, E.M. (2020) Naimenovaniya tropov i figur rechi v russkikh ritorikakh: M.V. Lomonosov i ego predshestvenniki [Names of tropes and figures of speech in Russian rhetoric: M.V. Lomonosov and his predecessors]. *Acta linguistica petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 16–2. pp. 565–581.
25. Tver'yanovich, K.Yu. (ed.) (2017) Slovar' "Ritorika M.V. Lomonosova. Tropy i figury" [Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and figures. A dictionary]. In: Bukharkin, P.E., Volkov, S.C. & Matveev, E.M. (eds) *Ritorika M.V. Lomonosova* [Rhetoric of M.V. Lomonosov]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 9–522.
26. Lomonosov, M.V. (1952) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 7. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 89–318.
27. Sorokin, Yu.S. (ed.) (2006) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Vol. 16. Saint Petersburg: Nauka.
28. Bogdanov, K.A. (2006) *O krokodilakh v Rossii: ocherki iz istorii zaimstvovaniy i ekzotizmov* [About Crocodiles in Russia: Essays on the history of borrowings and exoticisms]. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
29. Lakhmann, R. (2001) *Demontazh krasnorechiya: ritoricheskaya traditsiya i ponyatie poeticheskogo* [Dismantling Eloquence: The rhetorical tradition and the concept of the poetic]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt.
30. Ostolopov, N.F. (1816) *Prezhnie dosugi, ili Opyty v nekotorykh rodakh stikhotvorstva* [Former Leisures, or Experiences in Certain Kinds of Poetry]. Moscow: V Universitetskoy tipografii: U knigoprodavtsa A.S. Shiryayeva.
31. Ostolopov, N.F. (1827) *Apologicheskie stikhotvoreniya. S prisoikovupleniem ego zhe sochineniya poemy: Prividenie* [Apologetic Poems. With the addition of a poem of his own: Ghost]. Saint Petersburg: V Tip. Departamenta Narodnogo prosveshcheniya.
32. Ostolopov, N.F. (1803) *Evgeniya, ili Nyneshnee vospitanie: Povest'* [Evgenia, or Current Education: A Tale]. Saint Petersburg: Pri Gubernskom pravlenii.
33. Ostolopov, N.F. (1822) *Klyuch k sochineniyam Derzhavina: S kratkim opisaniem zhizni sego znamenitogo poeta* [Key to the Writings of Derzhavin: With a brief description of the life of this famous poet]. Saint Petersburg: V tipografii Iv. Glazunova.
34. Orlov, P.A. (ed.) (1979) *Poety-radishchevtsy* [Radishchev Following Poets]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.
35. Lotman, Yu.M. (ed.) (1971) *Poety 1790–1810-kh godov* [Poets of the 1790–1810s]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.
36. Es'kova, N.A. (2008) *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XIX vekov: Udarenie. Grammaticheskie normy. Varianty slov. Slovar'*. *Poyasnitel'nye stat'i* [Norms of the Russian Literary Language of the 18th–19th Centuries: Emphasis.

Grammar rules. Word options. Dictionary. explanatory articles]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi.

37. Novikov, N.I. (1772) *Opyt istoricheskogo slovarya o rossiyskikh pisatelyakh* [Experience of the Historical Dictionary about Russian Writers]. Saint Petersburg: Tipografiya Akademii nauk.

38. Karamzin, N.M. (1801–1802) *Panteon rossiyskikh avtorov* [Pantheon of Russian Authors]. Pt. 1. Moscow: V Senatskoy tipografii u Selivanovskogo.

39. Evgeniy, Metropolitan of Kiev and Galicia [Bolkhovitinov, E.A.]. (1845) *Slovar' russkikh svetskikh pisateley, sootchestvennikov i chuzhestrantsev, pisavshikh v Rossii* [Dictionary of Russian Secular Writers, Compatriots and Foreigners Who Wrote in Russia]. Vols 1–2. Moscow: V Universitetskoy Tipografii.

Сведения об авторе:

Патрoва Наталья Викторовна – д-р филол. наук, заведующая кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: nvpatr@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natal'ia V. Patroeva, Dr. Sci. (Philology), professor, head of the Russian Language Department, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: nvpatr@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.01.2023;
одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 27.01.2023;
approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 27.06.2023.*

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья
УДК 81' 373. 612 +374.81
doi: 10.17223/22274200/29/4

Экология: динамика семантических изменений слова в зеркале русских толковых словарей XX – начала XXI в.

Галина Михайловна Васильева¹

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, galinav44@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики лексикографической фиксации слова *экология*, представляющего собой основную номинативную единицу экологической тематики. По данным толковых словарей русского языка XX– начала XXI в. выделяются этапы в развитии семантики слова, которым соответствуют различные механизмы семантической деривации. Зафиксированные словарями семантические преобразования свидетельствуют о стремительном переходе лексемы из терминологии биологической сферы в категорию наименований ментально-нравственных отношений.

Ключевые слова: экология, лексикографическая фиксация, лексическая многозначность, семантическая деривация, генерализация значения, семантические сдвиги

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00464.

Для цитирования: Васильева Г.М. Экология: динамика семантических изменений слова в зеркале русских толковых словарей XX – начала XXI в. // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 71–86. doi: 10.17223/22274200/29/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/29/4

Ecology: Dynamics of semantic changes of a word in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries

Galina M. Vasileva¹

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
galinav44@mail.ru*

Abstract. This article aims to trace the dynamics of lexicographic fixation of the semantic development of the word *ecology*, which is the main nominee of environmental agenda, reflecting one of the most important trends in the development of the global community. The relevance of the task is driven by the fact that the semantic shifts recorded in the most important explanatory dictionaries may turn out to be a mirror of significant processes taking place in the society. Constant changes in lexical semantics, based on common models, are characterized by varying degrees of dynamics and intensity. They are actualized not only along logically predictable, trivial vectors of word development, but also along individual trajectories associated, among other things, with extralinguistic factors. In accordance with the task, the most important explanatory dictionaries of the Russian language of the 20th – early 21st centuries are analyzed. The semantic and lexicographic analysis of the dictionaries' materials made it possible to single out the following stages of semantic derivation, corresponding to social trends: (1) Society: the emergence of the term. Dictionaries: the initial fixation of the word in the single meaning of a science of the biological cycle; (2) Society: distinction, arrangement, and actualization of the relevant science. Dictionaries: expansion of the semantic volume according to the regular metonymic model (up to two meanings); (3) Society: awareness of the severe adverse consequences of human impact on nature, the "environmental crisis". Dictionaries: expansion of the semantic volume according to a regular model, appearance of connotatively expressed markers in some zones of dictionary entries, which are preconditions for shifting to another thematic class; (4) Society: awareness of the global nature of the problem of maintaining the harmony of human existence (not only material, but also spiritual). Dictionaries: generalization of the meaning; going beyond the thematic class, transition from the category of physical phenomena to the mental sphere of emotional states and relationships. Thus, the semantic derivation of the word *ecology*, reflected in the most important explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries, indicates that the problems in the focus of attention of society contribute to the development of semantics, unique in intensity and significance. As a result, a rap-

id transition from monosemantic biological term to a word that nominates one of the most important concepts that accumulate value-evaluative and moral meanings relevant to the modern society is observed. Environmental issues, which have become crucial for humanity in the recent decades, contributed to the rapid development of the semantics of its main nominee in Russian explanatory dictionaries of the 20th–21st centuries, which became a mirror of this process.

Keywords: ecology, lexicographic fixation, lexical polysemy, semantic derivation, semantic shifts, meaning generalization

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00464.

For citation: Vasileva, G.M. (2023) Ecology: Dynamics of semantic changes of the word in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 71–86. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/4

Внимание к проблемам экологии и охраны окружающей среды является определяющей тенденцией развития мирового сообщества и занимает ведущее место в стратегии правительства Российской Федерации. Об этом в первую очередь свидетельствует постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 гг.» [1], принятой в целях реализации Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений» [2], а также многочисленные государственные проекты, направленные на охрану окружающей среды, что в совокупности определяет приоритеты внутренней политики государства на ближайшие годы.

По устоявшемуся мнению лингвистов, основные тенденции в развитии общества фиксируются в языке и в языковом сознании его носителей. Особое место в этом процессе принадлежит лексикографии, которая, как известно, не может обойти проблемы, существующие в обществе. Зависимость лексикографии от жизни общества была четко определена В.В. Морковкиным, отметившим, что «словарная продукция – это главное, чем лингвистика отчитывается перед обществом» [3. С. 33].

В литературе, посвященной описанию основных процессов, происходящих в русской лексикографии, подчеркивается ее принци-

ально важная роль в социокультурной ситуации конца XX – начала XXI в. [4. С. 6]. Этот факт объясняется глобальностью социальных изменений данного периода и обязанностью словарей «откликаться» на все изменения в обществе.

Если обратиться к лексикографическим источникам, учитывая их различные типы, то в настоящее время можно говорить об экспансии экологической темы в специальных словарях, появившихся в XXI в. Это, прежде всего, словари терминологического характера, представляющие экологию как направление научного знания, например: В.В. Снакин «Экология и охрана природы. Словарь-справочник» [5], О.Д. Лукашевич «Словарь-справочник терминов и определений по основам экологии» [6], К.К. Ибрагимова, И.И. Рахимов, А.И. Зиятдинова «Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы» [7] и др. К этой группе примыкает словарь-справочник «Давайте говорить правильно! Лексика современной экологии» Е.Ю. Ваулиной и Е.В. Штельмахина [8], который также позиционируется составителями как терминологический словарь: «Назначение словаря – дать читателю сведения о правильном значении и употреблении в современном русском языке терминов, специальных слов и словосочетаний, используемых в экологии, – одной из самых актуальных областей научного знания» [8. С. 4].

Лексема *экология*, являющаяся центральной номинативной единицей экологической тематики, в настоящее время вышла за рамки научного дискурса, преодолела терминологическую однозначность и входит в число важнейших слов русского языка. Так, например, согласно «Системе лексических минимумов современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина, в 2003 г. она была включена в список 1 500 самых важных слов русского языка [9. С. 78]. Поскольку экологическая проблематика является злободневной для всего российского общества, а не только для специалистов-экологов, актуальной представляется цель проследить хронологический «путь» слова в составе общеупотребительной лексики русского языка по материалам важнейших толковых словарей XX – начала XXI в.

Как известно, лексическая многозначность находится в центре исследований лексической семантики и рассматривается в современной науке «как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [10. С. 4]. Од-

нако изменения лексической семантики, имея в основе общие модели, характеризуются различной степенью динамики, интенсивности и широты, осуществляясь не только по логически предсказуемым, тривиальными векторам развития слова, но и по индивидуальным траекториям. Представляется, что фиксация толковыми словарями особенностей семантического развития лексемы *экология* может оказаться зеркалом значимых процессов, происходящих в обществе и в сознании носителей русского языка.

В рамках динамического подхода к семантике лексики, который направлен на описание трансформаций и преобразований ее содержания, внимание фиксируется на явлении семантических дериваций [11. С. 15]. Лексическое богатство языка, являющееся источником и потенциалом семантических преобразований, с наибольшей полнотой находит отражение в «центральной виде лексикографических изданий – толковых словарях» [4. С. 74], при этом, как известно, особое место в русской лексикографической академической традиции принадлежит многотомным толковым словарям XX в. Термин *экология* был предложен в 1866 г. немецким биологом Эрнстом Геккелем в книге «Общая морфология животных» [12. С. 371], а первая лексикографическая фиксация этого слова в русских толковых словарях произошла в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова в 1940 г. (далее словарь Ушакова) [13]. В академических многотомных словарях XX в. (словарь Ушакова, «Словарь русского языка» в 4 т. (МАС) [14], «Словарь современного русского литературного языка» в 17 т. (БАС) [15]) лексема *экология* рассматривается как имеющая одно значение, при этом ее фиксации характеризуются некоторыми различиями. Так, в словаре Ушакова, отражающем изменения, произошедшие в общеупотребительном лексическом составе русского языка в послеоктябрьскую эпоху, *экология* толкуется как *'отдел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды'* [13. С. 1400] и сопровождается пометой (биол.), т.е. относится к специальной, терминологической лексике. Такой характер фиксации представляется закономерным, так как, по общему мнению специалистов, в качестве отдельной дисциплины экология выделилась на рубеже XIX–XX вв., а общественную известность получила начиная с середины XX в. [12. С. 371].

В МАС лексема *экология* также является однозначной и толкуется через понятие *наука*: *'наука об отношениях растительных и живот-*

ных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой' [14. С. 749]. Здесь уже отсутствует отнесение лексемы к специальной лексике, при этом в издании МАС 1999 г. характер представления лексемы сохраняется.

В БАС экология определяется как *'отдел биологии, изучающий взаимодействие животных и растительных организмов с окружающей их средой'* [15. С. 1753]. В качестве иллюстративного материала приводится характерная для концепции словаря яркая литературная цитата, в которой экология трактуется как наука: *'Теперь, в восполнение к лабораторным методам, явилась целая наука – экология, изучающая растение или животное в их собственной среде. Пришвин. Золотой Рог 2.'* [15. С. 1753].

Таким образом, лексикографическая кодификация слова *экология* в многотомных толковых словарях XX в. ограничивается одним значением. В словаре Ушакова она еще относится к научной лексике, а в двух последующих уже принадлежит к общеупотребительному словарному составу языка, то есть в многотомных толковых словарях происходит определенное изменение параметров лексикографического описания слова, прошедшего путь от специального до общеупотребительного, верифицированного в том числе в художественных контекстах употребления.

Определенной динамикой отличается фиксация лексемы в толковых словарях С.И. Ожегова, перешагнувших рубеж XX–XXI вв.

Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова 1983 г. (далее словарь Ожегова) слово *экология* еще не зафиксировано. В 21-м издании «Словаря русского языка» 1989 г. оно уже является полисемантом, имея два значения: *'1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. Э. растений, животных, человека. 2. То же, что экологическая система'* [16. С. 903].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1999 г. (далее словарь Ожегова и Шведовой) содержится аналогичное толкование: *'1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. Э. растений, животных, человека. 2. Состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде'* [17. С. 907].

Здесь словари фиксируют пример регулярной семантической деривации, представляющей собой устойчивую модель возникновения

многозначности. Характер перехода, «семантический мостик», связывающий производное значение с исходным, очевиден: процесс => объект, на который он направлен; интеллектуальная деятельность => объект интеллектуальной деятельности; наука об окружающей среде и взаимодействии организмов => сама окружающая среда. Ср., например, ту же модель метонимического переноса, зафиксированную в БАС: Физика *'1. Наука о строении, общих свойствах и законах движения материи. 2. Строение, общие свойства и законы движения какой-либо материи'* [18. С. 1353–1354]. Как уже отмечалось выше, второго значения у слова *экология* в БАС не было выделено.

Таким образом, в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв. расширение семантического объема происходит без принципиальной перестройки базовой семантики данного слова и ограничивается лишь логически предсказуемой «перефокусировкой внимания» [19. С. 37] с процесса на его объект, или «профилированием» значения [20. С. 76–77] при выдвигании на передний план другого семантического компонента, рассматриваемого лингвистами в качестве «порождающего принципа полисемии». Однако при этом не происходит изменения одного из важнейших параметров лексического значения, а именно – тематического класса (или, другими словами, семантического поля лексемы) [11. С. 151], что не позволяет говорить о принципиальном, категориальном сдвиге в семантике слова.

Близкой к словарям С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой является интерпретация слова *экология* в «Современном толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова 2007 г. (далее словарь Кузнецова), где оно уже имеет три значения: *'1. Наука об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой Э. растений, животных, человека. 2. Экологическая система. Э. леса. 3. Природа и вообще среда обитания всего живого (обычно о плохом их состоянии). Удручающее состояние экологии'* [21. С. 947].

Выделение третьего значения свидетельствует не о принципиальной генерализации семантики слова, а скорее о структуризации, сегментировании второго значения, что не выводит рассматриваемую лексему в иную категорию и иной тематический класс.

Однако существенными для описания динамики семантической деривации слова являются определенные особенности его фиксации в двух последних из рассмотренных словарей. Так, в словаре Ожегова и

Шведовой в качестве иллюстративного материала ко второму значению приводится словосочетание *экология культуры* с пометой *перен.*, выводящее анализируемую лексику за рамки сформулированных толкований и соответствующего тематического класса, поскольку в переносном значении она уже не принадлежит к сфере естественнонаучного знания, а попадает в область нравственного, оценочного отношения к явлениям нефизического характера. В словаре Кузнецова присутствует фиксация (в скобках) оценочно-негативного компонента значения, обусловленного «плохим состоянием природы». Здесь уже речь идет о появлении коннотативно-оценочного содержания, и потому уместным представляется вспомнить мысли Ю.Д. Апресяна о целесообразности выделения прагматической зоны словарной статьи толкового словаря, содержащей ассоциации и оценки, позволяющие эксплицировать основание возникновения того или иного компонента семантики: «...в достаточно полном словаре словарная статья должна в принципе иметь прагматическую, или коннотативную, зону, в которой записываются семантические ассоциации слова в данном значении» [22. С. 179].

Используя ассоциативный потенциал лексики, зафиксированный в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова (далее РАС), предшествующем выходу словаря Кузнецова, можно эксплицировать основание возникновения негативной оценки, отмеченной в этом толковом словаре. Ср., например, ассоциативное поле на стимул «экология» – ‘природа 14; плохая 6; в опасности, наука 5; Гринпис 4; жизнь, опасность, проблема, чистота 3; грязная, загрязненная, защита, нарушена, планеты 2’ [23. С. 739]. При этом среди единичных реакций, зафиксированных в РАС, число негативно-оценочных также превалирует. Появление оценочного компонента толкования в словаре Кузнецова является знаком возникновения ценностно-оценочного отношения к тому или иному феномену, что свидетельствует о движении семантики слова в принципиально иную сферу. Используя введенные в исследованиях лексической семантики понятия, есть основания говорить о переходе слова *экология* из энергетической сферы (физический мир, мир материальных объектов, физических процессов и физических воздействий) в информационную (ощущение, восприятие, эмоциональное состояние, мнение, отношение, сознание, социальное взаимодействие) [24. С. 3–4]. Таким образом, есть веские основания говорить о намечающемся категориальном сдвиге в отдель-

ных зонах словарной статьи рассматриваемого толкового словаря, который еще не зафиксирован в семантической структуре слова.

Принципиальным и ожидаемым сдвигом в лексикографическом осмыслении семантического объема лексемы, отражающим процесс ее семантической деривации, является фиксация рассматриваемого слова в более поздних толковых словарях XXI в.: «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» Г.Н. Складневской 2006 г. (далее словарь Складневской) [25] и «Большой универсальный словарь русского языка» 2016 г. под ред. В.В. Морковкина (далее словарь Морковкина) [26].

В словаре Складневской семантический объем лексемы *экология* составляют четыре значения: Экология – ‘1. Комплексная, социально ориентированная наука, изучающая взаимодействие биосферы и общества. 2. Окружающая человека среда; природа как сфера его деятельности. 3. Комплекс научных дисциплин и практических мер по изучению воздействия деятельности человека на природу; забота об окружающей среде. 4. Перен. Чистота, правильность, обусловленные гармоническим соотношением элементов, забота о такой чистоте’ [25. С. 1088].

Данный словарь отражает принципиально новый этап семантической деривации слова. Во-первых, толкование третьего значения осуществляется через лексику *забота*, которая выводит слово за рамки тематического класса «Наука биологического цикла» и включает его в семантический класс «Разные чувства, эмоциональные состояния, их проявления», что и фиксируется в материалах «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой [27. С. 247].

Во-вторых, появление четвертого, отмеченного как *переносное*, значения, подтверждает актуальность направления семантической деривации, выводящей семантику слова за пределы мира материальных объектов и знаний о них, а также свидетельствует о его практически беспредельной генерализации, т.е. забота о *чистоте* природы (третье значение) переносится на заботу о чистоте и гармоническом существовании чего-либо вообще, в том числе нематериальных объектов (*экология души, экология сознания, нравственная экология* др.).

Близкая интерпретация семантики слова представлена и в словаре В.В. Морковкина, в котором (в отличие от всех рассмотренных ранее словарей) полисемия слова представлена не как цепочечная, а как радиально-цепочечная, при этом «семантические мостики» между ис-

ходным и производным значениями не обесцвечиваются полностью, в отличие от цепочечной, когда при сопоставлении с исходным значением общего компонента у «крайних» лексем может и не быть [11. С. 149], что и подтверждается в иерархии значений лексики *экология*.

Производное значение с пометой *переносное* здесь коррелирует с двумя последними значениями в словаре Г.Н. Складневской: '*Совокупность проблем, связанных с сохранением и/или улучшением чего-либо, забота о должном состоянии чего-либо, бережное отношение к чему-либо. Нравственная экология, экология культуры, экология души, экология языка*' [25. С. 1422–1433].

Обобщая эти подходы к кодификации лексики *экология*, можно заметить, что в толковых словарях происходит принципиальная генерализация ее значения. Здесь уместным представляется вспомнить актуальное и ныне утверждение авторов известного труда «Русский язык и советское общество», посвященного обзору социальных и языковых процессов, произошедших в послеоктябрьский период. В данном социолого-лингвистическом исследовании говорится о том, что «одним из самых характерных процессов лексико-семантического развития русского языка за последние десятилетия является, может быть, перемещение значительных лексических пластов в сторону их отвлеченно-переносного употребления, связанного с общественной жизнью» [28. С. 97].

Динамику и характер семантических изменений слова *экология* в рассмотренных словарях возможно представить в виде соответствующей таблицы.

Материалы словарей позволили выделить следующие этапы семантической деривации, коррелирующие с общественными тенденциями:

1. *Общество*: возникновение термина. *Словари*: начальная фиксация слова в единственном значении 'наука биологического цикла' (словарь Ушакова, МАС, БАС).

2. *Общество*: выделение, оформление и актуализация соответствующей науки. *Словари*: расширение семантического объема слова по регулярной метонимической модели (до двух значений), перемещение фокуса внимания без изменения тематического класса слова (словарь Ожегова).

3. *Общество*: осознание резких неблагоприятных последствий воздействия человека на природу, «экологический кризис» [12.

С. 731], которые обусловили возникновение ценностно-оценочного отношения к проблеме состояния и сохранения природной среды. *Словари*: расширение семантического объема слова *экология* по регулярной модели, а также появление в некоторых зонах словарных статей коннотативно выраженных маркеров, представляющих собой предпосылки для перехода в другой тематический класс (словарь Ожегова и Шведовой, словарь Кузнецова).

4. *Общество*: осознание глобальности проблемы сохранения гармонии человеческого существования (не только материального, но и духовного). *Словари*: фиксируют выход слова *экология* за пределы тематического класса, переход из категории физических явлений в ментальную сферу эмоциональных состояний и отношений (словарь Скляревской, словарь Морковкина).

**Динамика семантического объема лексемы *экология*
в толковых словарях русского языка XX – начала XXI в.**

Значение; тематический класс	<i>Наука биологического цикла; интеллектуальная деятельность, направленная на изучение физического явления (окружающей среды)</i>	<i>Окружающая среда, природа; физическое явление</i>	<i>Забота о чистоте окружающей среды, защита, сохранение природы; ценностно-оценочное отношение к природе</i>	<i>Чистота, гармония человеческого существования (материального и духовного); ценностно-оценочное отношение к чему-либо</i>
Словарь Ушакова	+	–	–	–
МАС	+	–	–	–
БАС	+	–	–	–
Словарь Ожегова	+	+	–	–
Словарь Ожегова, Шведовой	+	+	–/+	–/+
Словарь Кузнецова	+	+	–/+	–/+
Словарь Скляревской	+	+	+	+
Словарь Морковкина	+	+	+	+

Встает вопрос о путях объяснения столь интенсивного процесса развития семантики, в результате которого осуществился стремительный переход от однозначного биологического термина к слову, интегрирующему в своей семантике специальные научные представления и ценностно-оценочные нравственные смыслы, актуальные для современного общества. Представляется, что объяснить, почему этот переход имел место в данном слове, но не в другом, близком по смыслу [29. С. 27], очень трудно, опираясь только на внутреннюю логику языка без учета экстралингвистических факторов.

Таким образом, можно говорить о том, что процесс семантической деривации слова *экология*, отраженный в важнейших толковых словарях XX – начала XXI в., свидетельствует о том, что проблемы, находящиеся в фокусе внимания общества, оказывают на семантические процессы значительное влияние. Стремительное развитие семантики лексемы *экология* зафиксировано в русских толковых словарях XX–XXI вв., ставших зеркалом общественных изменений.

Список источников

1. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 08.02.2022 г. № 133. «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 гг.». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120220140015> (дата обращения: 20.05.2022).
2. *Указ* Президента Российской Федерации от 08.02.2021 г. № 76. «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46415> (дата обращения: 20.05.2022).
3. *Морковкин В.В.* Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33–42.
4. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка. Век нынешний и век минувший. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 571 с.
5. *Снакин В.В.* Экология и охрана природы: Словарь-справочник / под ред. академика А.Л. Яншина. М.: Academia, 2000, 384 с.
6. *Лукашевич О.Д.* Словарь-справочник терминов и определений по основам экологии. Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2008. 220 с.
7. *Ибрагимова К.К., Рахимов И.И., Зиятдинова А.И.* Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы. Казань: Отечество, 2012. 148 с.
8. *Ваулина Е.Ю., Штельмахин Е.В.* Давайте говорить правильно! Лексика современной экологии. Краткий словарь-справочник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 360 с.

9. Система лексических минимумов современного русского языка. 10 лексических списков от 500 до 5 000 самых важных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Астрель-Аст, 2003. 768 с.

10. Плуменян В.А., Рахлина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги через и сквозь // Русистика сегодня. 1996. № 3. С. 1–17.

11. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянск. культуры, 2004. 608 с.

12. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М.С. Гилярова. М. : Сов. энциклопедия, 1989. 864 с.

13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. IV. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. 1552 с.

14. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой : в 4 т. Т. IV. М. : Русский язык, 1984. 794 с.

15. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. XVII / под ред. Л.С. Ковтун, В.П. Петушкова. М. ; Л. : Наука, 1965. 2125 с.

16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1989. 924 с.

17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Рус. яз., 1999. 944 с.

18. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. XVI / под ред. Н.З. Котеловой, Н.М. Меделец. М. ; Л. : Наука, 1964. 1610 с.

19. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М. : Языки славянских культур, 2006. 672 с.

20. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge (Mass.). London (England) : MIT Press, 2000. 1076 p.

21. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2007. 960 с.

22. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 367 с.

23. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова : в 2 т. Т. I. М. : АСТ Астрель, 2002. 783 с.

24. Кустова Г.И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы // Вопросы языкознания. 2005. № 3. С. 1–24.

25. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Склярской. М. : Эксмо, 2006. 1133 с.

26. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Жуцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. М. : Словари XXI века, 2016. 1456 с.

27. Русский семантический словарь / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой : в 4 т. Т. III: Имена существительные с абстрактным значением / под ред. Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комаровой. М. : Азбуковник, 2003. 630 с.

28. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. Социолого-лингвистическое исследование / под ред. М.В. Панаева. М. : Наука, 1968. 185 с.

29. Dirven R. Metaphor and polysemy // La polysemie: lexicographie et cognition. Louvain-la-Neuve, 1985. P. 9–27.

References

1. The Government of the Russian Federation. (2022) *Decree of the Government of the Russian Federation No. 133 of February 8, 2022 “On Approval of the Federal Scientific and Technical Program in the Field of Environmental Development of the Russian Federation and Climate Change for 2021–2030”*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202140015> (Accessed: 20.05.2022). (In Russian).

2. President of Russia. (2021) *On Measures to Implement the State Scientific and Technical Policy in the Field of Environmental Development of the Russian Federation and Climate Change. Decree of the President of the Russian Federation No. 76 of February 8, 2021*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46415> (Accessed: 20.05.2022). (In Russian).

3. Morkovkin, V.V. (1987) Ob ob”eme i sodержanii ponyatiya “teoreticheskaya leksikografiya” [On the scope and content of the concept of “theoretical lexicography”]. *Voprosy yazykoznananiya*. 6. pp. 33–42.

4. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) *Leksikografiya russkogo yazyka. Vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Lexicography of the Russian Language. The current age and the past]. Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University.

5. Snakin, V.V. (2000) *Ekologiya i okhrana prirody: Slovar’-spravochnik* [Ecology and Nature Conservation: Dictionary-reference book]. Moscow: Academia.

6. Lukashevich, O.D. (2008) *Slovar’-spravochnik terminov i opredeleniy po osnovam ekologii* [Dictionary-Reference Book of Terms and Definitions on the Basics of Ecology]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building.

7. Ibragimova, K.K., Rakhimov, I.I. & Ziyatdinova, A.I. (2012) *Slovar’-spravochnik terminov po ekologii i okhrane prirody* [Dictionary-Reference Book of Terms on Ecology and Nature Protection]. Kazan: Otechestvo.

8. Vulina, E.Yu. & Shtel’makhin, E.V. (2008) *Davayte govorit’ pravil’no! Leksika sovremennoy ekologii* [Let’s Talk Right! Lexicon of modern ecology]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

9. Morkovkin, V.V. (ed.) (2003) *Sistema leksicheskikh minimumov sovremennoy russkogo yazyka. 10 leksicheskikh spiskov ot 500 do 5000 samykh vazhnykh slov russkogo yazyka* [The System of Lexical Minimums of the Modern Russian language. 10 lexical lists from 500 to 5000 most important words of the Russian language]. Moscow: Astrel’-Ast.

10. Plungyan, V.A. & Rakhlina, E.V. (1996) Polisemiya sluzhebnykh slov: predlogi cherez i skvoz’ [Polysemy of service words: prepositions cherez and skvoz’]. *Rusistika segodnya*. 3. pp. 1–17.

11. Paducheva, E.V. (2004) *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul’tury.

12. Gilyarova, M.S. (ed.) (1989) *Biologicheskij entsiklopedicheskij slovar’* [Biological Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

13. Ushakov, D.N. (ed.) (1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey.
14. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
15. Kovtun, L.S. & Petushkov, V.P. (eds) (1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Vol. 17. Moscow; Leningrad: Nauka.
16. Ozhegov, S.I. & Svedova, N.Yu. (eds) (1989) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 21st ed. Moscow: Russkiy yazyk.
17. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
18. Kotelova, N.Z. & Medelets, N.M. (eds) (1964) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Vol. 16. Moscow; Leningrad: Nauka.
19. Zaliznyak, A.A. (2006) *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [Polysemy in Language and Ways of Its Presentation]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
20. Talmy, L. (2000) *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, MA; London: MIT Press.
21. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2007) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.
22. Apresyan, Yu.D. (1974) *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics. Synonymous means of language]. Moscow: Nauka.
23. Karaulov, Yu.N. (ed.) (2002) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Vol. 1. Moscow: AST-Astrel'.
24. Kustova, G.I. (2005) O semanticheskom potentsiale slov energeticheskoy i eksperimental'noy sfery [On the Semantic Potential of Words in the Energy and Experimental Sphere]. *Voprosy yazykoznaniya*. 3. pp. 1–24.
25. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Explanatory Dictionary of the Russian Language at the Beginning of the 21st Century. Topical vocabulary]. Moscow: Eksmo.
26. Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Lutskaya, N.M. (2016) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [Large Universal Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Slovari XXI veka.
27. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2003) *Russkiy semanticheskiy slovar'* [Russian Semantic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Azbukovnik.
28. Panov, M.V. (ed.) (1968) *Russkiy yazyk i sovetskoe obshchestvo. Leksika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie* [Russian Language and Soviet Society. Vocabulary of the modern Russian literary language. Sociological and linguistic research]. Moscow: Nauka.
29. Dirven, R. (1985) *Metaphor and polysemy. La polysemie: lexicographie et cognition*. Louvain-la-Neuve: Cabai. pp. 9–27.

Сведения об авторе:

Васильева Г.М. – д-р филол. наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: galinav44@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Galina M. Vasileva, Dr. Sci. (Philology), professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: galinav44@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.02.2023;
одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 09.02.2023;
approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 27.06.2023.*

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ELECTRONIC LEXICOGRAPHY

Научная статья

УДК 81'23

doi: 10.17223/22274200/29/5

База данных RuTurkPsychLing как специализированный лексикографический источник: нормы оценок психофизиологического и эмоционального опыта

Валерия Евгеньевна Владимирова¹, Ирина Сергеевна Коршунова²,
Зоя Ивановна Резанова³

^{1, 2, 3} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ picture_perfect@mail.ru

² korshunova-61818@mail.ru

³ rezanovazi@mail.ru

Аннотация. Представлен электронный специализированный словарь, организованный как база данных, отличающийся типом представляемой информации о единицах, принципами сбора данных, их предварительной обработки, организации и хранения; охарактеризованы его источниковедческие возможности. RuTurkPsychLing объединяет нормативные данные об оценках слов русского, хакасского и татарского языков по психолингвистическим параметрам знакомости, температуры, расположения в пространстве, размера, эмоциональности и манипулируемости.

Ключевые слова: психолингвистические базы данных, специализированные словари, электронные словари, семантика слова, нормы восприятия, тюркско-русский билингвизм

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

Для цитирования: Владимирова В.Е., Коршунова И.С., Резанова З.И. База данных RuTurkPsychLing как специализированный лексикографический источник: нормы оценок психофизиологического и эмоционального опыта // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 87–105. doi: 10.17223/22274200/29/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/29/5

RuTurkPsychLing database as a specialized lexicographic source: Norms for evaluating psychophysiological and emotional experience

**Valeriia E. Vladimirova¹, Irina S. Korshunova²,
Zoya I. Rezanova³**

^{1,2,3} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ picture_perfect@mail.ru

² korshunova-61818@mail.ru

³ rezanovazi@mail.ru

Abstract. The article presents a psycholinguistic database (DB) RuTurkPsychLing – a dictionary of a special type, which differs both in the type of information provided about lexemes and in the nature of collecting and organizing the information. The dictionary includes information about lexical units obtained using psycholinguistic methods and intended for use primarily in cognitive and psycholinguistic research. Dictionary data are organized using database technology to improve the efficiency of extracting and analyzing the dictionary data. The purpose of RuTurkPsychLing is to present normative data on the evaluation of words of the Russian language and two Turkic languages – Tatar and Khakass – according to the following parameters: “familiarity”, “temperature”, “location in space”, “size”, “emotionality” and “manipulability”. The DB correlates with the theoretical basis and methods of collecting material with local DBs created in the Tomsk State University Linguistic Anthropology Lab – RuWordPerception and TurkWordPerception. Combining the evaluations of Russian words given by Russian L1 speakers and Turkic-Russian bilinguals allows obtaining evidence of the influence of the bilingual mental lexicon on the perception of words; evaluation of equal concepts in native languages by three groups of participants will provide an empirical basis for the theoretical provisions of the hypothesis of linguistic relativity. The article describes the questionnaire procedure, methods and overall analysis of the collected data. The RuTurkPsychLing DB includes 364,155 ratings given by 100 native Russian speakers; 74,320 evaluations of Russian and Tatar words given by 16 Tatar-Russian bilinguals; 371,200 evaluations of Russian and Khakass words, given by 34 Khakass-Russian bilinguals. Participants rate the contribution of the parameters to the semantics as low, except for the relationship with emotionality (the mean score is from 3.78 to 4.06 out of 7). According to the data collected in the project, the contribution of perceptual components to the semantics of randomly sampled words is extremely small. Perceptual components of size,

position in space, temperature, emotionality and manipulability do not appear in the entire lexicon, but in specific semantic scopes. Comparison of ratings given by bilinguals in Russian and in their native language shows the common ratio. However, the native speakers of Tatar significantly differed in their evaluations of the Russian words in terms of the warm/cold parameter, the difference remained while evaluating the Tatar words, but manifested itself to a lesser extent. The materials of the psycholinguistic DB can be used to test existing hypotheses, to generate new hypotheses, to establish new patterns in the field of cognitive processing of units of the native and acquired languages, and to cross-validate the results of other studies, both psycholinguistic and proper linguistic.

Keywords: psycholinguistic databases, specialized dictionaries, electronic dictionaries, word semantics, perception norms, Turkic-Russian bilingualism

Acknowledgments: The study was supported by the Tomsk State University Development Programme (Priority-2030).

For citation: Vladimirova, V.E., Korshunova, I.S. & Rezanova, Z.I. (2023) RuTurkPsychLing database as a specialized lexicographic source: Norms for evaluating psychophysiological and emotional experience. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 87–105. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/5

В статье представлен словарь RuTurkPsychLing, созданный с использованием технологий баз данных (БД).

Бурное развитие лексикографии в XX в. обусловило появление значительного количества лексикографических собраний, различающихся как типом единиц (слова, морфемы, словосочетания и т.д.), так и характером информации о единицах. Информация может быть получена с применением методологического аппарата разных наук: культурологии, политологии, психологии и под. RuTurkPsychLing включает данные о лексических единицах, полученные с использованием психолингвистических методик, и эта информация предназначена прежде всего для когнитивных и психолингвистических исследований.

Второе направление развития современной лексикографии связано с активным внедрением технологий автоматической обработки данных в практику подготовки лексикографических изданий. Современные электронные словари снабжаются автоматическими поисковыми системами, многократно повышающими эффективность их использования. Одним из технологических решений организации данных в электронных словарях являются технологии баз данных, применяемые в различных предметных сферах, общими признаками которых

мы вслед за Е.А. Мирошниченко считаем следующие: «1) любая БД хранится и обрабатывается в вычислительной системе; 2) БД является сильно структурированной системой; 3) БД включает схему данных» [1. С. 86]. База данных RuTurkPsychLing представляет психолингвистически релевантную информацию о единицах словаря в соответствии с этими принципами.

В статье характеризуются оба аспекта созданного лексикографического ресурса: 1) специфическая информация, представляемая в словаре (базе данных), ее место и востребованность в современной психолингвистической парадигме; 2) принципы сбора материала, их обработки и хранения на основе применения технологий БД.

Создание БД RuTurkPsychLing включено в решение актуальной задачи современной мировой психолингвистики – формирование баз данных, содержащих рейтинги слов по когнитивно значимым параметрам, влияющим на процессы их обработки. Ресурсы таких баз данных используются при проведении психолингвистических экспериментов, направленных на моделирование скрытых процессов в сознании носителя при восприятии слов естественных языков. При построении дизайна таких экспериментов исследователю необходимо учитывать то, какие параметры слова могут оказать потенциальное воздействие на скорость и эффективность распознавания и понимания слова. Экспериментаторы обычно учитывают как объективную частотность с опорой на корпусные данные, так и ее субъективные оценки, данные представителями определенной языковой группы, а также связи с другими субъективными факторами, как, например, возраст усвоения и концептуальная знакомость [2–4].

В настоящее время существует значительное количество словарей, объединяющих психолингвистические и собственно лингвистические характеристики слов в технологиях БД, представляющих нормативные данные о рейтингах психолингвистических параметров слов разных языков: модальности восприятия, доминирование, конкретность, образность, знакомость, возраст усвоения, ассоциированность с гендером, размером, расположением в пространстве, манипулируемость и др. [2–6].

Однако при этом мы отмечаем, что, во-первых, не все параметры слов, когнитивная значимость которых доказана в уже проведенных экспериментах, представлены в нормативных БД; во-вторых, наблюдается значительная диспропорция по представленности конкретных языков в уже реализованных проектах.

Описываемая в статье БД, полное зарегистрированное название которой «Психолингвистическая база данных RuTurkPsychLing: оценки слов русского, татарского, хакасского языков по параметрам “знакомость”, “температура”, “расположение в пространстве”, “размер”, “эмоциональность” и “манипулируемость”» [7], направлена на преодоление сложившейся диспропорции. Цель ее создания – представление нормативных данных об оценках слов русского и двух тюркских языков, татарского и хакасского, по обозначенным выше параметрам.

RuTurkPsychLing соотнесена по теоретическим основаниям, структуре и методам сбора материала с двумя БД, созданными ранее в лаборатории лингвистической антропологии ТГУ. База данных RuWordPerception включает оценки 200 прилагательных, 200 глаголов и 200 существительных русского языка, данные носителями русского языка как родного и тюркско-русскими билингвами по пяти модальностям восприятия (зрение, вкус, обоняние, слух, осязание), а также по параметрам возраста усвоения и субъективной частотности. База данных находится в открытом доступе на сайте <http://clingv.ru:3839/> [8]. База данных TurkWordPerception включает оценки переводных эквивалентов слов из RuWordPerception, данные носителями татарского и хакасского языков по пяти модальностям восприятия [9].

Далее охарактеризуем БД RuTurkPsychLing в соотнесении с ранее созданными БД и представим психолингвистически релевантные параметры слов, данные о которых собираются.

Своеобразие любого словаря во многом определяется составом словника и принципами его отбора. RuTurkPsychLing объединяет словник RuWordPerception и TurkWordPerception: в ней собраны оценки русских слов и их переводных аналогов в татарском и хакасском языках (195 существительных, 194 прилагательных и 200 глаголов). Сокращение словников произошло из-за того, что некоторые тюркские эквиваленты при переводе совпадали, в связи с этим дубликаты были удалены из словника. Приведем примеры таких словников в табл. 1, 2.

Объединяют представляемую БД RuTurkPsychLing с ранее созданными и основные теории, на которые мы опирались и которые были представлены в [8, 9].

Основное теоретическое положение, к которому мы обращаемся, – положение теории воплощенного познания, заключается в том, что по-

знание и языковая семантика укоренены в теле, языковая концептуализация основана на восприятии среды и пережитого опыта [10], вследствие этого семантику можно систематически описать с точки зрения телесного опыта и модальностей восприятия.

Таблица 1

Фрагмент словника с совпадением переводных эквивалентов на хакасском языке

Хакасские существительные	Русские существительные
агын	течение
агырин полганы	замедление
агырыг	болезнь
агырыг	боль
азыранчаң чир	столовая

Таблица 2

Фрагмент словника с совпадением переводных эквивалентов на татарском языке

Татарские существительные	Русские существительные
кайнау	кипение
канэфер	сирень
карау	просмотр
карау	уход
качкын	беглец

Модальности восприятия составляют базу исследований перцептивной лексической семантики [10, 11]. Однако, во-первых, перцептивные каналы – это не единственное, что может влиять на восприятие человека, во-вторых, в процессах восприятия перцептивная информация может вступать в разного рода интеракции с другими каналами восприятия и – отраженно – с другими свойствами слова. Состав психолингвистических параметров, по которым собираются оценки слов, составляет важнейшее отличительное свойство данной БД по отношению к ранее созданным.

В RuTurkPsychLing собраны оценки слов 1) по параметрам, являющимися частными по отношению к модальностям восприятия, представленным в ранее созданных БД, например, тактильная модальность конкретизирована через признак восприятия температуры, визуальная – через признак расположения в пространстве и параметр

размера; 2) по другим параметрам, которые находятся в сложных, неоднозначных отношениях с модальностями восприятия, например, параметр манипулируемости может относиться как к визуальной, так и тактильной модальностям восприятия.

Далее кратко представим исследования, в которых доказывается релевантность включенных в БД параметров в процессах когнитивной обработки слов, а также существующие описания нормативных данных на материале разных языков, если таковые имеются.

В ряде экспериментов подтверждено перцептивное моделирование пространственных характеристик: значимость противопоставления высокого и низкого, а также ближнего и дальнего пространства, в том числе в процессах восприятия предложений [12–15]. Этот параметр представлен в ряде психолингвистических баз данных, в том числе на материале русского языка – для существительных [6]. Положение в пространстве соотносено с психолингвистическим параметром манипулируемости (так как возможность взаимодействия с объектом руками уменьшается по мере удаления объекта от субъекта, его воспринимающего) и размером (увеличение размера на определенном этапе уменьшает возможность манипулируемости). Взаимодействие с референтом слова при помощи рук рассматривается как отдельный перцептивный компонент [16]; нормативные данные о параметре представлены в БД [8, 9].

Перцептивный компонент «размер» исследуется в аспекте кросс-модального аудиовизуального взаимодействия, звукового символизма. Э. Сепир выявил кросс-модальные ассоциации между звуками и размером объекта [17], нормы для этого перцептивного параметра зафиксированы для английского языка [4].

Психолингвистический параметр соотносительности с температурой относится к осязательной модальности, при этом изучается он также в кросс-модальном аспекте (связь температуры и цвета) [18]. Психолингвистические нормы для данного параметра не собраны ни на одном языке. Рейтинги соотносительности перцептивной и интероцептивной семантики с эмоциональностью активно исследуются [19–21] и представлены в настоящее время также и в нормативных базах данных [5].

Концептуальная знакомость слова, будучи соотносительной с субъективной частотностью, представлена в нормативной базе на материале английского языка [4].

Таким образом, мы констатируем выявленную в психолингвистических исследованиях значимость данных параметров, и в то же вре-

мя они в разной степени представлены в современных БД. На материале русского, татарского и хакасского языков языка нормативные данные по перечисленным параметрам, кроме положения в пространстве для выборки русских существительных, собираются впервые. Более того, нам не известны БД, собирающие оценки слов русского языка, данные билингвами, хотя эта проблема является весьма актуальной в психолингвистике, так как установлено, что при оценке слов одного языка второй язык билингва может влиять в разной степени на когнитивные процессы, что, например, подчеркивается в работе Дж. Скотта и др. [4].

Объединение в одной базе данных оценок русских слов по психолингвистически значимым параметрам, данным носителями русского языка как родного и тюркско-русскими билингвами, позволяет получать эмпирические доказательства влияния особенностей ментального лексикона билингва на восприятие слов. Объединение в одной БД оценок слов, являющихся переводными эквивалентами в трех языках, даст эмпирическую основу для проверки теоретических положений гипотезы лингвистической относительности.

Охарактеризуем далее процедуру анкетирования и собранные данные.

При проектировании новой БД было соблюдено единство принципов создания анкет трех БД, использовался принцип ранжирования ответов на основе семичленной шкалы Ликерта (см. развернутую характеристику в [8, 9]).

Сбор данных был реализован в двух вариантах. На начальном этапе данные собирались в процедуре эксперимента, написанного на Python3 с использованием оболочки PsychoPy3 на платформе PsychoPy [22] в лаборатории лингвистической антропологии ТГУ.

Таким образом словник, принципы составления анкет и сбора данных были едиными для трех БД общего проекта лаборатории, варьирование было обусловлено потребностями адаптировать анкеты к особенностям исследуемых параметров и внешним условиям проведения анкетирования.

Объем БД, организация данных, результаты описательной статистики

В настоящее время RuTurkPsychLing включает 364 155 оценок слов русского языка, данных 100 носителями русского языка как род-

ного (из них 7 мужчин), средний возраст 23 года; 74 320 оценок слов русского и татарского языков, данных 16 татарско-русскими билингвами (из них 6 мужчин), средний возраст 29 лет; 371 200 оценок слов русского и хакасского языков, данных 34 носителями хакасского языка как родного, хакасского-русскими билингвами (из них 14 мужчин), средний возраст 21 год.

База данных представлена в виде 8 файлов с расширением .csv, представленных в табличном формате, где каждая колонка является переменной, а в каждой строчке представлено значение данной переменной (см. пример на рис. 1). Основные файлы содержат оценки слов русского и тюркских языков по шкалам: связь слов с размером, расположением, температурой, эмоциональностью, связь слов с конкретным размером, конкретным расположением, конкретной температурой, конкретной эмоциональной оценкой, возможность взаимодействовать с объектом/выполнять действие руками, концептуальная знакомость.

participant_ID	word	translation_exp	pos	param	value
32	жанлек тиресе	пушнина	noun	t_lower	0
31	жанлек тиресе	пушнина	noun	space_upper	8
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	size_upper	1
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	know	2
32	жанлек тиресе	пушнина	noun	space_upper	1
32	жанлек тиресе	пушнина	noun	space_lower	8
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	t_upper	1
32	жанлек тиресе	пушнина	noun	size_upper	5
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	e_lower	0
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	t_lower	0
32	жанлек тиресе	пушнина	noun	e_lower	0
31	жанлек тиресе	пушнина	noun	size_upper	5
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	size_lower	0
30	жанлек тиресе	пушнина	noun	space_upper	1
32	жанлек тиресе	пушнина	noun	size_lower	0

Рис. 1. Структура tatar_full.csv, фрагмент таблицы

Объединение всех файлов в единую структуру позволяет автоматически извлекать данные в различных комбинациях и загружать в системы статистического анализа для выявления количественных закономерностей, проверки с помощью статистических методов теоретических гипотез.

Далее представим результаты первичной статистической обработки данных об оценках слов в представляемой БД. Анализ проводился в Rstudio с использованием языка R версии 4.0.5.

Мы рассчитали средние величины и другие базовые показатели для соотнесенных выборок. В таблице 3 представлены нормативные данные об оценках слов русского языка (L1-R), по психолингвистическим параметрам в сравнении с данными об оценках этих же слов носителями татарско-русского (L1-T) и хакасско-русского (L1-Kh) билингвизма. Во второй строке табл. 3, 4 отмечаются средние (Сред.), медиана (Мед.), минимальные (Мин.) и максимальные (Макс.) оценки в выборке.

Таблица 3

Описательные статистики оценок слов русского языка носителями русского как родного и тюркско-русскими билингвами

	L1-R				L1-T				L1-Kh			
	Сред.	Мед.	Мин.	Макс.	Сред.	Мед.	Мин.	Макс.	Сред.	Мед.	Мин.	Макс.
Эмоциональная оценка	4.06	4.00	1.63	6.43	3.86	3.75	1.00	7.00	3.78	3.67	1.53	6.20
Положительная/отрицательная оценка	2.44	1.94	1.20	5.80	2.13	1.83	1.00	6.50	2.54	2.27	1.46	5.51
Знакомость	6.86	6.95	4.43	7.00	6.87	7.00	2.00	7.00	6.92	6.98	5.16	7.00
Манипулируемость	2.81	2.33	1.10	6.56	4.05	4.00	1.00	7.00	2.19	1.74	1.12	6.33
Маленький/большой	4.15	4.17	1.75	6.68	3.87	4.00	1.00	7.00	4.22	4.25	1.98	6.32
Связь с размером	1.96	1.69	1.17	5.15	1.83	1.57	1.00	6.00	2.23	2.06	1.55	5.50
Низко/высоко	3.69	3.62	1.49	6.80	4.99	5.00	1.00	7.00	4.06	4.07	2.36	6.35
Связь с положением в пространстве	2.06	1.82	1.21	5.80	2.60	2.57	1.00	5.71	2.26	2.12	1.42	5.59
Холодно/тепло	4.10	4.14	1.67	6.79	2.20	2.00	1.00	6.33	4.46	4.50	2.17	6.48
Связь с температурой	1.65	1.36	1.03	6.22	1.59	1.25	1.00	6.00	2.10	1.92	1.57	6.23

Респонденты всех трех выборок (носители русского языка как родного и билингвы) дали высокие оценки слов по параметру знакомости; это свидетельствует о том, что по психолингвистическим параметрам оценивались слова, субъективно оцениваемые как знакомые в высокой степени. Сравнивая минимальные оценки, мы видим, что татарско-русские билингвы все же в меньшей степени знакомы с оцениваемыми словами (ср. минимальные значения по параметру L1-R – 4.43, L1-T – 2, L1-Kh – 5.16).

Стоит отметить, что оценки группы татарско-русских билингвов значительно отличаются от двух других групп. В таблице 3 представлены усредненные данные, и мы можем видеть, что все носители татарского языка имели тенденцию ставить крайние оценки.

Тем не менее, как можно видеть по данным, представленным в табл. 3, участники склонны оценивать соотношенность слов с большинством психолингвистических параметров ниже средней, ближе к её отсутствию, за исключением связи с эмоциональной оценкой, где связь оценивается от 3.78 до 4.06, при среднем 3.5 (оценки выше среднего отмечены в таблице полужирным шрифтом). В целом, проанализировав рейтинги вклада исследованных параметров в семантику случайной выборки слов, собранных в БД, мы можем сделать вывод о том, что вклад перцептивных компонентов в семантику слов крайне мал. Это является свидетельством в пользу того, что перцептивные компоненты соотношенности с размером, положением в пространстве, температурой, эмоциональностью и манипулируемостью проявляются не во всем лексиконе языка, но скорее в определенных семантических группах.

В тех группах слов, для которых такая связь устанавливается, распределение оценок показывает, что предметный мир, отраженный в существительных, глаголах и прилагательных, воспринимается как скорее теплый, нежели холодный (средние в группе L1-R – 4.10, L1-Kh – 4.46), расположенный скорее высоко, нежели низко (средние в группе L1-R – 3.69, L1-Kh – 4.06, L1-T – 4.99), скорее большой, нежели маленький (L1-R – 4.15, L1-Kh – 4.22, L1-T – 3.87) и, скорее положительный, нежели отрицательный (L1-R – 2.44, L1-Kh – 2.54, L1-T – 2.13). Отметим, что по последнему параметру была использована «перевернутая» шкала, на которой 1 – максимально положительная оценка, 7 – максимально отрицательная оценка).

Сравнение оценок слов, данных носителями русского языка как родного и билингвами, отражает ту же тенденцию, которая наблюдалась в

материалах БД RuWordPerception и TurkWordPerception – принципиальное совпадение в направленности оценок в группах носителей языка как родного и билингов, носителей трех языков как родных. Случаи наибольшего несовпадения оценок выделены в таблице курсивом. К ним относятся оценки по параметру «холодный/теплый», где татарско-русские билингвы оценили слова представленной выборки в среднем как скорее холодные (2.20), а носители русского языка как родного и хакасско-русские билингвы – как скорее теплые (4.10 и 4.46 соответственно), также значимо отличаются средние татарско-русских билингов по параметрам «высокий/низкий» (4.99 против 3.69 и 4.06) и «большой/маленький» (3.87 против 4.15 и 4.22).

Для визуализации на рис. 2, 3 мы выбрали следующие параметры: возможность взаимодействия с руками (manip), связь слов с конкретной температурой (t_lower), с конкретной эмоциональной оценкой (emo_lower), с конкретным размером (size_lower), с конкретным положением в пространстве (space_lower).

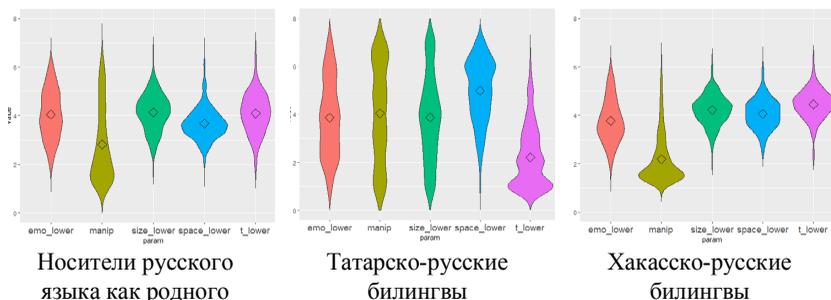

Рис. 2. Оценки слов русского языка как носителями как родного и билингвами

Как видим на рис. 2 и 3, наблюдается (1) большой разброс оценок в группе татарско-русских билингов, (2) смещенность оценок по параметру температуры к нижним пунктам на шкале. Более сопоставимые распределения оценок наблюдаются в группах носителей русского языка как родного и хакасско-русских билингов. Тем не менее оценки билингвами манипулируемости тяготеют к низким значениям, распределения оценок остальных параметров незначительно ниже в группе носителей русского языка как родного.

Далее в табл. 4 приведены сравнительные данные об оценках переводных эквивалентов в татарском и хакасском языках по тем же

параметрам и те же оценки русских слов носителями русского языка как родного, представленные выше в табл. 3.

Таблица 4

Описательные статистики оценок слов родного языка носителями русского, татарского, хакасского языков

	L1-T				L1-Kh				L1-R			
	Сред	Мед.	Мин.	Макс.	Сред	Мед.	Мин.	Макс.	Сред	Мед.	Мин.	Макс.
Эмоциональность	3.85	3.83	1.00	6.33	3.85	3.82	1.64	6.09	4.06	4.00	1.63	6.43
Положительная / отрицательная оценка	2.19	2.10	1.00	5.56	2.50	2.34	1.40	5.18	2.44	1.94	1.20	5.80
Знакомость	4.50	4.44	1.89	7.00	6.23	6.40	4.43	6.96	6.86	6.95	4.43	7.00
Манипулируемость	3.06	2.90	1.11	7.00	2.52	2.43	1.83	5.68	2.81	2.33	1.10	6.56
Маленький/большой	3.78	3.67	1.00	7.00	4.19	4.21	2.32	6.06	4.15	4.17	1.75	6.68
Связь с размером	2.15	2.00	1.00	5.11	2.20	2.06	1.60	5.68	1.96	1.69	1.17	5.15
Низко/высоко	3.63	3.50	1.00	7.00	4.10	4.11	2.31	5.92	3.69	3.62	1.49	6.80
Связь с положением	2.58	2.50	1.00	6.00	2.11	2.04	1.52	4.92	2.06	1.82	1.21	5.80
Холодно/тепло	3.72	3.75	1.00	7.00	4.40	4.40	2.21	6.00	4.10	4.14	1.67	6.79
Связь с температурой	1.74	1.62	1.00	5.00	2.04	1.94	1.42	5.89	1.65	1.36	1.03	6.22

Как было отмечено ранее, мы спрашивали респондентов о характере владения языками, и в анализ включались данные тех респондентов, которые владеют двумя языками, однако степень владения в двух выборках оказалась неравномерной, что отразилось в различии оценок по степени знакомости слов родных языков у татарских и хакасских билингвов (4.50 vs 6.23). При этом у выборки татарско-русских билингвов степень знакомости со словами татарского языка (переводными эквивалентами) оказалась ниже, чем знакомость соответствующих русских слов.

Мы можем предположить, что разный уровень знакомости слов мог оказать влияние на характер оценок: оценки слов на родном языке носителями русского языка и носителями хакасского языка (на русском и на хакасском соответственно) оказались ближе, нежели

оценки татарских слов носителями татарского как родного. Сравнение оценок, данных билингвами русским словам и словам родного языка (табл. 3, 4), показывает, что в целом общность их направленности сохраняется, однако наблюдаются и различия. Так, носители татарского языка значительно отличались в оценках русских слов по параметру «теплый/холодный», различие сохранилось и при оценивании слов родного языка, но проявилось в меньшей степени (3,72 – татарские слова против 2.20 – русские). Также татары значительно отличались от носителей русского языка как родного и хакасско-русских билингов в оценках русских слов по параметру «большой/маленький», эта же тенденция сохранилась и при оценивании ими слов родного языка. Рейтинги параметра «высокий/низкий» в группе носителей татарского языка не совпали у слов родного языка и русского (3.63 против 4.99).

Далее также представим визуализацию распределения оценок в диаграммах на рис. 3.

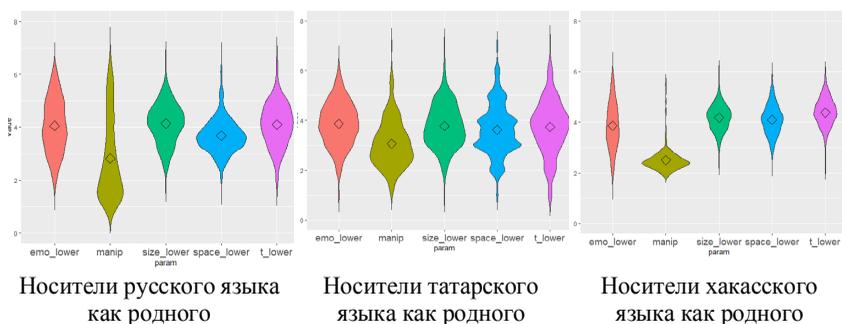

Рис. 3. Оценки слов родного языка носителями русского, татарского, хакасского языков

Как можно видеть на диаграммах, во всех трех группах наблюдается тенденция к низким (ниже среднего) оценкам по параметру «манипулируемость». Разброс рейтингов в группе татарско-русских билингов несколько снизился у слов родного языка по сравнению с рейтингами этого параметра у слов русского языка. Существенно снизился разброс оценок, данных носителями хакасского языка, оценки более однородные и тяготеют к средним; выявлен низкий рейтинг манипулируемости.

Таким образом, в статье был охарактеризован электронный психолингвистический словарь, организованный как база данных, представлены его источниковедческие возможности в сфере психолингвистических и когнитивных исследований. Нормативные данные о психолингвистически релевантных параметрах 589 слов русского, татарского и хакасского языков могут использоваться при отборе стимульного материала в психолингвистических экспериментальных исследованиях процессов когнитивной обработки слов. Ресурсы электронного словаря, организованные с использованием технологий баз данных, будут способствовать включению лексиконов трех языков в парадигму сравнительных исследований в мировой экспериментальной психолингвистике. Материалы RuTurkPsychLing могут использоваться для проверки имеющихся гипотез на новом объективном материале, генерации новых гипотез, установления новых закономерностей в сфере когнитивной обработки единиц родного и осваиваемого языка, кросс-валидации результатов других исследований, как психолингвистических, так и собственно лингвистических.

Список источников

1. *Мирошниченко Е.А.* К формальному определению понятия «база данных» // Проблемы информатики. 2011. № 2 (10). С. 83–87.
2. *Soares A.P., Costa A.S., Machado J., Comesaña M., Oliveira H.M.* The Minho Word Pool: Norms for imageability, concreteness, and subjective frequency for 3,800 Portuguese words // Behavior Research Methods. 2016. № 49 (3). P. 1065–1081. doi: 10.3758/s13428-016-0767-4
3. *Bonin P., Méot A., Bugaiska A.* Concreteness norms for 1,659 French words: Relationships with other psycholinguistic variables and word recognition times // Behavior Research Methods. 2018. № 50 (6). doi: 10.3758/s13428-018-1014-y
4. *Scott G.G., Keitel A., Becirspahic M., Yao B., Sereno S.C.* The Glasgow Norms: Ratings of 5,500 words on nine scales // Behavior Research Methods. 2018. № 51 (1, Pt. 2). doi: 10.3758/s13428-018-1099-3
5. *Speed L.J., Brybaert M.* Dutch sensory modality norms // Behavior Research Methods. 2022. № 54. P. 1306–1318. doi: 10.3758/s13428-021-01656-9
6. *Miklashevsky A.* Perceptual Experience Norms for 506 Russian Nouns: Modality Rating, Spatial Localization, Manipulability, Imageability and Other Variables // Journal of Psycholinguistic Research. 2018. № 47 (3). P. 641–661. doi: 10.1007/s10936-0179548-1
7. *Свидетельство* о государственной регистрации базы данных № 2022622657 Российской Федерация. Психолингвистическая база данных RuTurkPsychLing: оценки слов русского, татарского, хакасского языков по параметрам «знакомость», «температура», «расположение в пространстве», «размер», «эмоциональ-

ность» и «манипулируемость»: № 2022622423 : заявл. 10.10.2022 : опубл. 27.10.2022 / В.Е. Владимирова, В.С. Диброва, А.С. Душейко [и др.] ; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

8. *Резанова З.И., Машанло Т.Е., Степаненко А.А.* Перцептивный компонент семантики существительных, прилагательных, глаголов русского языка в билингвальной перспективе (психолингвистическая база данных RuWordPerception) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 49–57.

9. *Резанова З.И., Владимирова В.Е., Машанло Т.Е.* Психолингвистическая база данных TurkWordPerception как лексикографический источник (оценки вклада модальностей восприятия в семантику) // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 96–114. doi: 10.17223/22274200/26/5

10. *Wilson M.* Six views of embodied cognition // *Psychonomic bulletin review*. 2002. Vol. 9, № 4. P. 625–636.

11. *Barsalou L.W., Simmons W.K., Barbey A.K., Wilson C.D.* Grounding conceptual knowledge in modality-specific systems // *Trends in cognitive sciences*. 2003. Vol. 7, № 2. P. 84–91. doi: 10.1016/S13646613(02)000293

12. *Dudschig C., Souman J., Lachmair M., de la Vega I., Kaup B.* Reading “sun” and looking up: The influence of language on saccadic eye movements in the vertical dimension // *PLoS One*. 2013. № 8 (2) e56872. doi: 10.1371/journal.pone.0056872

13. *Estes Z., Verges M., Barsalou L.W.* Head up, foot down object words orient attention to the objects’ typical location // *Psychological Science*. 2008 № 19 (2). P. 93–97. doi: 10.1111/j.1467-9280.2008.02051.x

14. *Cowey A., Small M., Ellis S.* Left visuo-spatial neglect can be worse in far than in near space // *Neuropsychologia*. 1994. № 32 (9). P. 1059–1066. doi: 10.1016/0028-3932(94)90152-X

15. *Winter B., Bergen B.* Language comprehenders represent object distance both visually and auditorily // *Language and Cognition*. 2012. № 4 (1). P. 1–16.

16. *Campanella F., Shallice T.* Manipulability and object recognition: is manipulability a semantic feature? // *Experimental Brain Research*. 2011. Vol. 208, № 3. P. 369–383. doi: 10.1007/s00221-010-2489-7.

17. *Sapir E.* A study in phonetic symbolism // *Journal of Experimental Psychology*. 1929. № 12. P. 225–239.

18. *Ho H.-N., Van Doorn G.H., Kawabe T., Watanabe J., Spence C.* Colour-Temperature Correspondences: When Reactions to Thermal Stimuli Are Influenced by Colour // *PLoS One*. 2014. № 9 (3): e91854. doi: 10.1371/journal.pone.0091854

19. *Larsson M., Willander J., Karlsson K., Arshamian A.* Olfactory LOVER: Behavioral and neural correlates of autobiographical odor memory // *Frontiers in Psychology*. 2014. № 5. P. 1–5. doi: 10.3389/fpsyg.2014.00312.

20. *Yeshurun Y., Sobel N.* An odor is not worth a thousand words: From multidimensional odors to unidimensional odor objects // *Annual Review of Psychology*. 2010. № 61. P. 219–241. doi: 10.1146/annurev.psych.60.110707.163639

21. *Winter B.* Taste and smell words form an affectively loaded part of the English lexicon // *Language, Cognition and Neuroscience*. 2016. № 31 (8). P. 975–988.

22. Peirce J.W., Gray J.R., Simpson S., MacAskill M.R., Höchenberger R., Sogo H., Kastman E., Lindeløv J. PsychoPy2: experiments in behavior made easy // *Behavior Research Methods*. 2019. № 51 (1). doi: 10.3758/s13428-018- 01193-y

References

1. Miroshnichenko, E.A. (2011) K formal'nomu opredeleniyu ponyatiya "baza dannykh" [On the formal definition of the concept of "database"]. *Problemy informatiki*. 2 (10). pp. 83–87.
2. Soares, A.P. et al. (2016) The Minho Word Pool: Norms for imageability, concreteness, and subjective frequency for 3,800 Portuguese words. *Behavior Research Methods*. 49 (3). pp. 1065–1081. doi: 10.3758/s13428-016-0767-4
3. Bonin, P., Méot, A. & Bugajska, A. (2018) Concreteness norms for 1,659 French words: Relationships with other psycholinguistic variables and word recognition times. *Behavior Research Methods*. 50 (6). doi: 10.3758/s13428-018-1014-y
4. Scott, G.G. et al. (2018) The Glasgow Norms: Ratings of 5,500 words on nine scales. *Behavior Research Methods*. 51 (1-2). doi: 10.3758/s13428-018-1099-3
5. Speed, L.J. & Brybaert, M. (2022) Dutch sensory modality norms. *Behavior Research Methods*. 54. pp. 1306–1318. doi: 10.3758/s13428-021-01656-9
6. Miklashevsky, A. (2018) Perceptual Experience Norms for 506 Russian Nouns: Modality Rating, Spatial Localization, Manipulability, Imageability and Other Variables. *Journal of Psycholinguistic Research*. 47 (3). pp. 641–661. doi: 10.1007/s10936-0179548-1
7. Vladimirova, V.E. et al. (2022) *Certificate of state registration of the database No. 2022622657 Russian Federation. Psycholinguistic database RuTurkPsychLing: assessments of the words of the Russian, Tatar, Khakass languages in terms of "familiarity", "temperature", "location in space", "size", "emotionality" and "manipulation"*. No. 2022622423. Application of October 10, 2022. Published on October 27, 2022. Applicant: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. National Research Tomsk State University. (In Russian).
8. Rezanova, Z.I., Mashanlo, T.E. & Stepanenko, A.A. (2020) A bilingual perspective on the perceptual component of word semantics in Russian: the RuWordPerception psycholinguistic database. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 450. pp. 49–57. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/450/6
9. Rezanova, Z.I., Vladimirova, V.E. & Mashanlo, T.E. (2022) Psikholingvisticheskaya baza dannykh TurkWordPerception kak leksikograficheskiy istochnik (otsenki vklada modal'nostey vospriyatiya v semantiku) [Psycholinguistic database TurkWordPerception as a lexicographic source (assessing the contribution of perception modalities to semantics)]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 26. pp. 96–114. doi: 10.17223/22274200/26/5
10. Wilson, M. (2002) Six views of embodied cognition. *Psychonomic Bulletin Review*. 4 (9). pp. 625–636.

11. Barsalou, L.W. et al. (2003) Grounding conceptual knowledge in modality-specific systems. *Trends in Cognitive Sciences*. 2 (7). pp. 84–91. doi: 10.1016/S13646613(02)000293
12. Dudschig, C. et al. (2013) Reading “sun” and looking up: The influence of language on saccadic eye movements in the vertical dimension. *PLoS ONE*. 8 (2) e56872. doi: 10.1371/journal.pone.0056872
13. Estes, Z., Verges, M. & Barsalou, L.W. (2008) Head up, foot down object words orient attention to the objects’ typical location. *Psychological Science*. 19 (2). pp. 93–97. doi: 10.1111/j.1467-9280.2008.02051.x
14. Cowey, A., Small, M. & Ellis, S. (1994) Left visuo-spatial neglect can be worse in far than in near space. *Neuropsychologia*. 32(9). pp. 1059–1066. doi: 10.1016/0028-3932(94)90152-X
15. Winter, B. & Bergen, B. (2012) Language comprehenders represent object distance both visually and auditorily. *Language and Cognition*. 4 (1). pp. 1–16.
16. Campanella, F. & Shallice, T. (2011) Manipulability and object recognition: is manipulability a semantic feature? *Experimental Brain Research*. 3 (208). pp. 369–383. doi:10.1007/s00221-010-2489-7
17. Sapir, E. (1929) A study in phonetic symbolism. *Journal of Experimental Psychology*. 12. pp. 225–239.
18. Ho, H-N. et al. (2014) Colour-Temperature Correspondences: When Reactions to Thermal Stimuli Are Influenced by Colour. *PLoS ONE*. 9 (3). e91854. doi: 10.1371/journal.pone.0091854
19. Larsson, M. et al. (2014) Olfactory LOVER: Behavioral and neural correlates of autobiographical odor memory. *Frontiers in Psychology*. 5. pp. 1–5. doi: 10.3389/fpsyg.2014.00312
20. Yeshurun, Y. & Sobel, N. (2010) An odor is not worth a thousand words: From multidimensional odors to unidimensional odor objects. *Annual Review of Psychology*. 61. pp. 219–241. doi: 10.1146/annurev.psych.60.110707.163639
21. Winter, B. (2016) Taste and smell words form an affectively loaded part of the English lexicon. *Language, Cognition and Neuroscience*. 31 (8). pp. 975–988.
22. Peirce, J.W. et al. (2019) PsychoPy2: experiments in behavior made easy. *Behavior Research Methods*. 51 (1). doi: 10.3758/s13428-018- 01193-y

Сведения об авторах:

Владими́рова Вале́рия Евге́ньевна – аспирант, младший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: picture_perfect@mail.ru

Коршу́нова Ири́на Серге́евна – аспирант, младший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: korshunova-61818@mai.ru

Резанова Зоя Ивановна – д-р филол. наук, зав. кафедрой общей, компьютерной и когнитивной лингвистики ТГУ, заместитель зав. лабораторией лингвистической антропологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: rezanovazi@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Valeria E. Vladimirova, postgraduate student, junior researcher, Linguistic Anthropology Laboratory, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: picture_perfect@mail.ru

Irina S. Korshunova, postgraduate student, junior researcher, Linguistic Anthropology Laboratory, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: korshunova-61818@mail.ru

Zoya I. Rezanova, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of General, Computational and Cognitive Linguistics, deputy head of the Linguistic Anthropology Laboratory, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rezanovazi@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.04.2023;
одобрена после рецензирования 04.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 20.04.2023;
approved after reviewing 04.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.*

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/lex>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/lex>

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2023. № 29

Редактор Ю.П. Готфрид
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Я. Якобсон, Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 07.09.2023 г. Формат 80×84^{1/16}.
Печ. л. 6,7; усл. печ. л. 6,2. Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 5516.

Дата выхода в свет 13.09.2023 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru